359.482
Б 95.

П. Д. БЫКОВ

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

1904-1905

ВОЕНМОРИЗДАТ 1942

V 805

ПРОВЕРЕНО 1965 Г.

Проверено | 2015

П. БЫКОВ
Капитан 1 ранга

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

Действия на море

805
ПРОВЕРЕНО 1960 г.
БИБЛИОТЕКА ГМШ ВМФ СССР
ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКВМФ СОЮЗА ССР
Москва — 1942

35943
Б 95

П. Быков. „Русско-японская война 1904—1905 гг. Действия на море". В книге дается краткое описание событий, предшествовавших русско-японской войне, и подготовка к ней сторон. Главное внимание в книге уделено описанию военных действий на море за период всей войны, осаде Порт-Артура и переходу 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток.

В заключение книги автор дает краткую характеристику военно-морского оружия и военно-морской тактики воюющих сторон, а также показывает, в каком направлении после русско-японской войны пошло дальнейшее развитие военно-морской техники и военно-морского искусства.

Книга предназначена для начальствующего состава Военно-Морского Флота, курсантов военно-морских училищ, а также для всех интересующихся военно-морской историей.

Глава первая

РОССИЯ И ЯПОНИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ

Обстановка на Дальнем Востоке перед войной

Международная обстановка на Дальнем Востоке в конце XIX века характеризуется борьбой империалистических государств за господство на Тихом океане и за раздел Китая. Империалисты Англии, Германии, США, Франции стремятся к захвату новых рынков на Востоке, к приобретению новых и расширению ранее захваченных колоний. Царская Россия, позже других стран вступившая на путь капиталистического развития и империализма, также принимает активное участие в этой борьбе. Русская крупная буржуазия, которую внутренний рынок уже не может удовлетворить, ищет внешних рынков, толкая самодержавие на путь колониальных захватов на Дальнем Востоке и прежде всего к подчинению Манчжурии и Кореи.

Но в этом своем агрессивном стремлении царская Россия столкнулась с молодой империалистической Японией. Вступив на арену колониальных захватов в то время, когда раздел мира был уже закончен, Япония прежде всего стремилась превратить в свою колонию экономически отсталую Корею, находившуюся тогда в вассальной зависимости от Китая, а затем, укрепившись на Азиатском материке, приступить к разделу Китая.

Осуществляя свои внешнеполитические замыслы, Япония в июле 1894 г. без всякого предупреждения напала на слабый и беззащитный Китай и, разгромив в короткий срок китайскую армию и флот, перебросила свои войска в Корею, вторглась в Манчжурию и захватила Порт-Артур.

Вслед за тем Япония навязала Китаю тяжелый и унизительный мир, который получил название Симоносекского, по имени японского города, в котором 17 апреля 1895 г. он был подписан. Согласно условиям этого договора, Китай признавал «независимость» Кореи, уступал Японии Ляодунский полуостров с Порт-Артуром, Формозу и Пескадорские острова и соглашался на уплату военной контрибуции в размере 230 млн. купинских лан (таэлей)[1].

[1] По тому времени около 290 миллионов рублей золотом.

Эта победа сразу превращала Японию в очень сильное государство на Дальнем Востоке.

Но такое усиление Японии отнюдь не входило в расчеты других империалистических держав. И через 6 дней после подписания Симоносекского договора Россия, Франция и Германия через своих официальных представителей в Токио вручили Японии ноту, в которой убедительно «советовали» пересмотреть условия Симоносекского договора.

Выступая якобы в защиту Китая, Россия, Франция и Германия прежде всего боялись, что японская экспансия нанесет удар их собственным захватническим планам на Востоке. Ультиматум возымел свое действие. Япония, считаясь с возможностью войны с коалицией европейских держав и не чувствуя себя подготовленной к такой войне, вынуждена была ограничиться захватом Формозы и Пескадорских островов и получением контрибуции в увеличенном по сравнению с договором размере (230 млн. таэлей). Корея была объявлена независимой от Китая.

Таким образом, несмотря на вмешательство России, Франции и Германии, результаты войны были для Японии довольно существенны, хотя ей и не удалось получить от Китая все то, на что она рассчитывала.

Вместе с тем, японское правительство решило, что без военной победы над Россией ему не реализовать своих планов в отношении Кореи и Манчжурии, и, начиная с 1896 г., Япония стала усиленно готовиться к войне.

Японо-китайская война и последовавшие непосредственно за нею события свидетельствовали о том, что капиталистические страны открыто стали на путь раздела Китая. Под видом аренды и концессий сначала Германия, а затем Россия, Англия и Франция приобретают отдельные территории Китая. Так, в 1897 г. Германия захватывает Циндао, в следующем, 1898 году англичане оказываются хозяевами китайской гавани Вэйхайвэй, а Франция получает гавань Гуаньчжоувань, юго-западнее Кантона.

В 1897 г. правительство царской России (правда, не без помощи Франции) предоставило Китаю заем и заключило с ним договор на постройку на территории Манчжурии железной дороги (будущей КВЖД), которая должна была связать западную и восточную ветви Сибирской железной дороги, т. е. Читу с Владивостоком. Одновременно Россия получила право содержать в зоне строительства этой магистрали свои войска, что фактически означало военную оккупацию этой области.

В 1898 г. Россия получила от Китая в длительную аренду (на 25 лет) южную часть Ляодунского полуострова, так называемую Квантунскую область, с г. Порт-Артуром.

Этот первый раздел Китая привел к новому обострению противоречий между империалистами и прежде всего между Японией и Россией.

Вспыхнувшее в 1900 г. в Китае «боксерское восстание» только способствовало дальнейшему обострению этих противоречий.

Широкое народное движение в Китае, известное под названием «боксерского восстания», было направлено главным образом против иностранного вмешательства в дела Китая. В Китай был послан карательный корпус. В подавлении восстания приняла участие и Россия, послав шая в Китай около 5 тыс. солдат.

Воспользовавшись «боксерским восстанием», царское правительство попыталось закрепиться в Китае, оставив и после подавления восстания свои войска в Манчжурии.

Такое положение вызвало энергичный протест со стороны Японии, Германии, Англии и США[1], опасавшихся усиления России на Дальнем Востоке. В результате царское правительство вынуждено было подписать с Китаем соглашение, по которому Россия обязалась в три срока, начиная с апреля 1902 г. и по сентябрь 1903 г., вывести свои войска из Манчжурии, оставив там только небольшие части для охраны железной дороги.

Особенно не хотела мириться с растущим влиянием России в Корее и Манчжурии Япония. Мечтая о приобретении больших владений на материке, Япония прежде всего ищет союзника и приходит к выводу, что таким союзником для нее может быть Англия. После длительных переговоров, во время которых Япония добивалась, чтобы Англия согласилась помогать ей в любой войне на Дальнем Востоке, 17 января 1902 г. был подписан англо-японский союзный договор, в котором пункт о взаимопомощи был сформулирован очень осторожно. Согласно этому договору, в случае войны одной из договаривающихся сторон другая соблюдает нейтралитет, и только при условии, если в войну, которую ведет один из союзников, вступает (против него) третья сторона, союзники приходят на помощь друг другу.

Если, следовательно, в случае войны России с Японией против Японии выступила бы какая-нибудь третья держава (имелась в виду Франция или Германия), Англия была бы обязана выступить на стороне Японии.

Этим договором японское правительство гарантировало себя от повторения событий 1895 г., когда оно оказалось одиноким против коалиции европейских государств.

Одновременно Японии удалось получить финансовую поддержку США.

Чувствуя за собою поддержку двух таких могущественных держав, японское правительство решило остановить продвижение России в Китай. С этой целью оно предложило в 1903 г. России начать переговоры о соглашении, которое гарантировало бы «независимость» Кореи и в то же время предоставило бы Японии экономическую и политическую свободу действий в этой стране. Россия не пошла на это соглашение. Тогда Япония сделала другое предложение, по которому за Россией сохранялась Квантунская область, а Корея переходила в сферу влияния Японии. Царское правительство не дало ответа и на это предложение.

[1] США, захватившие после войны с Испанией в 1898 г. Филиппины, были особенно заинтересованы в китайском рынке.

Такое обострение отношений между Россией и Японией неизбежно вело к войне. Этого не могли не понимать обе стороны, но каждая из них не хотела отказываться от раз избранного направления.

Вскоре Россия приобрела на реке Ялу лесную концессию, в числе концессионеров которой был и Николай II. Когда наступил срок окончательно очистить Манчжурию, Россия неожиданно прекратила начавшийся было отвод своих войск. Такие действия царского правительства были продиктованы придворной группой во главе с Безобразовым, в которую входили министр внутренних дел Плеве, наместник Дальнего Востока адмирал Алексеев и некоторые члены царской фамилии.

Этому авантюристическому кружку, которому покровительствовал сам царь, противостояла другая придворная группа. В нее входили министр иностранных дел Ламздорф, военный министр Куропаткин, граф Витте и др. Преследуя по существу те же захватнические цели, отражавшие интересы крупной буржуазии, группа эта была сторонницей более осторожных действий, настаивая на тщательной подготовке к войне.

Борьба между этими двумя группировками закончилась победой первой. И непосредственным результатом этой победы была приостановка начавшегося было отвода русских войск из Манчжурии.

Это до предела обострило отношения с Японией, которая, закончив к концу 1903 г. подготовку к войне, пошла на развязывание вооруженного столкновения с Россией.

Помимо указанных выше экономических причин, царскую Россию на войну с Японией толкал еще политический кризис, назревшее в стране революционное движение. От экономических стачек и забастовок русский пролетариат начал переходить к политической борьбе, ширилось крестьянское движение, в борьбу против самодержавия втягивались передовые слои интеллигенции.

Единственный выход из разразившегося политического кризиса царское правительство видело хотя бы в маленькой, но победоносной войне, рассчитывая, «что война поможет ему укрепить свое политическое положение и остановить революцию»[1].

При таких условиях дипломатические переговоры, начавшиеся в 1903 г., не могли привести к положительному результату. Япония, решив начать войну, предъявляла все более и более трудновыполнимые условия. Правительство же царской России, плохо осведомленное о военной готовности Японии, рассчитывало, что Япония не решится первой начать войну, и не желало итти ни на какие уступки. Однако Япония, боясь дальнейшей оттяжки, а тем более зная, благодаря широкой сети шпионажа, о тяжелом внутреннем положении России, решила напасть первая.

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 53.

ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

Подготовка к войне России

Схема 1

Сосредоточение и развертывание русских вооруженных сил на Дальнем Востоке началось задолго до войны с Японией. Но до японо-китайской войны это делалось главным образом на случай возможных осложнений с Англией. Русское правительство держало в водах Дальнего Востока крейсерскую эскадру и предполагало использовать ее для действий на тихоокеанских коммуникациях Англии. Кроме того в случае осложнений на Дальнем Востоке предполагалось усилить флот путем посылки туда кораблей из состава Балтийской эскадры.

В 1894 г., после того как Япония начала войну против Китая, развертывание вооруженных сил России на Дальнем Востоке приняло иной характер. На случай возможного вмешательства в войну, царское правительство усилило свои сухопутные силы и послало на Восток дополнительную эскадру (т. н. эскадру Средиземного моря). С прибытием этих кораблей русский флот в Тихом океане состоял из 1 эскадренного броненосца, 3 броненосных крейсеров, 5 крейсеров 1-го и 2-го ранга, 4 канонерских лодок и 11 миноносцев. Этот флот был сильнее японского, и царское правительство воспользовалось этим для давления на Японию, когда последняя вела с Китаем переговоры о мире.

Симоносекский мирный договор заставил Россию пересмотреть вопрос о составе флота и его дислокации, тем более, что в это время Германия также приступила к усиленному строительству военного флота.

По-прежнему придавая огромное значение Балтийскому театру, царское правительство приступило сначала к увеличению флота Балтийского моря. По программе 1895 г. была намечена постройка 7 эскадренных броненосцев, 6 броненосцев береговой обороны, 4 броненосных крейсеров, 5 крейсеров 1-го ранга, 6 крейсеров 2-го ранга и 70 миноносцев.

Затем, в связи с планами дальнейшей экспансии на Востоке, правительство приступило к созданию флота для Тихого океана. В 1898 г. была выработана специальная программа судостроения «для нужд Дальнего Востока», с таким расчетом, чтобы будущий дальневосточный флот значительно превышал японский. Эта программа предусматривала постройку (сверх программы 1895 г.) 5 эскадренных броненосцев, 6 крейсеров 2-го ранга, 10 крейсеров 3-го ранга, 30 эскадренных миноносцев и 2 минных транспортов (заградителей). В силу тяжелого финансового положения России выполнение этой программы было рассчитано на 7 лет и должно было закончиться в 1905 г.

Захват Россией Квантунской области с Порт-Артуром привел к обострению взаимоотношений с Японией, а это в свою очередь потребовало усиления русских вооруженных сил на Дальнем Востоке. Правительство решило перебросить из Европейской части

России несколько войсковых частей, переформировать находившиеся на Дальнем Востоке и усилить порт-артурский и владивостокский гарнизоны.

В результате к началу войны Россия имела на Дальнем Востоке армию численностью 98 000 чел. при 272 орудиях; кроме того, 24 000 чел. при 48 орудиях предназначались для охраны железных дорог.

Из общего числа было выделено 30 000 чел. для обороны Квантунского полуострова с Порт-Артуром да около 9 000 чел. составляли гарнизон Владивостокской крепости. Остальные войска были развернуты в Маньчжурии.

Что касается флота, то сосредоточение его происходило медленно. И хотя на Дальний Восток были направлены все самые

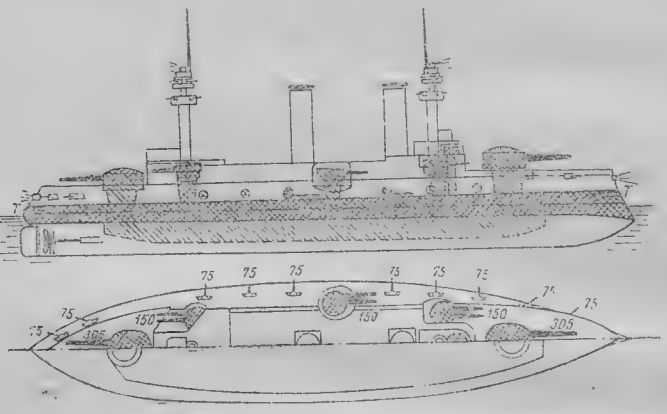


Схема бронирования и расположения артиллерии на эскадренном броненосце „Цесаревич".

новые и наиболее современные корабли, все же по числен... русский дальневосточный флот перед войной уступал японскому. Корабли, строившиеся по программе 1898 г., еще не были отлад... Кроме того, из-за невозможности произвести на месте необходимый ремонт пришлось вернуть на Балтику часть более старых кораблей.

К началу войны русский флот на Дальнем Востоке состоял в составе 7 эскадренных броненосцев, 4 броненосных крейсеров, 7 крейсеров 1-го и 2-го ранга, 27 эскадренных миноносцев и 2 минных транспортов (заградителей). Правда, в Красном море, на пути в Порт-Артур, находился отряд кораблей в составе 1 эскадренного броненосца, 2 крейсеров 1-го ранга, 1 крейсера 2-го ранга, 7 больших и 4 малых эскадренных миноносцев, но этот отряд с началом войны был возвращен в Кронштадт.

Сосредоточенный на Дальнем Востоке флот представлял собой соединение различных по своим тактическим данным кораблей, так как последние строились по различным судостроительным программам. Кроме того, вследствие технической отсталости ...

ственной кораблестроительной промышленности, часть кораблей была построена на иностранных верфях, что вносило еще большее разнообразие; так, 7 эскадренных броненосцев принадлежали к четырем различным типам, а из 7 крейсеров только два были однотипными.

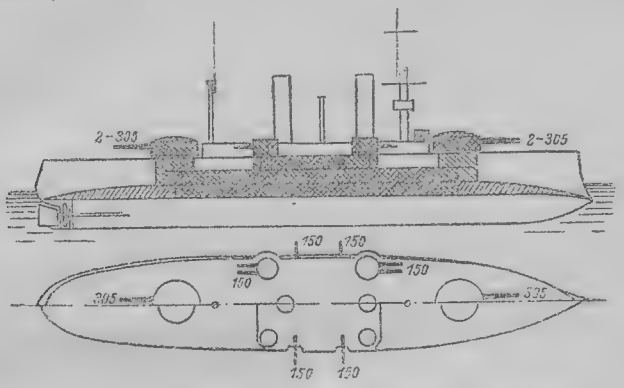


Схема бронирования и расположения артиллерии на эскадренном броненосце „Петропавловск".

Разнотипность кораблей резко понижала боеспособность эскадры к тому же по тактическим качествам большинство кораблей было значительно слабее японских. Русские корабли уступали также японским в отношении бронирования и скорости хода. Слабее они были и по артиллерии. Например, русские снаряды были легче японских почти на 20%. Кроме того, русские снаряды имели соответственно меньший по весу разрывной заряд, что уменьшало

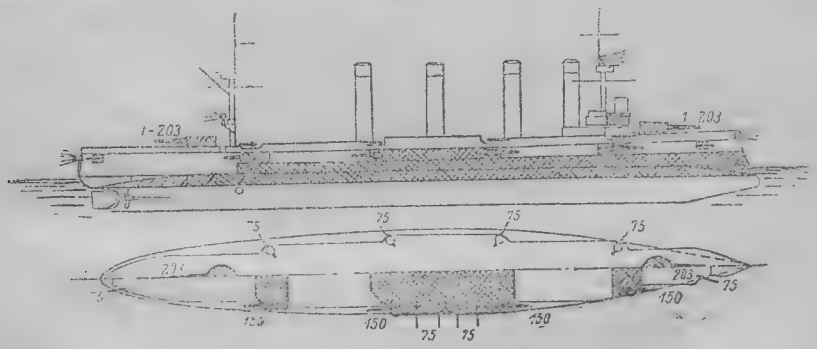


Схема бронирования и расположения артиллерии на броненосном крейсере „Баян".

их фугасное действие. Наконец, орудийные установки на русских кораблях не допускали углов возвышения более 15—17°, а это сказывалось на значительном сокращении дистанции и приводило к тому, что для 12-дюймовых орудий предельной дистанцией была 80, а для 6-дюймовых 60 кабельтовых. Оптических панцельных орудий не было.

Еще хуже обстояло с базами для флота. Бывшие в распоряжении России два порта — Владивосток и Порт-Артур — оба оказались плохо подготовленными. Владивосток как крепость был слаб. Оборудование его батареями не было еще закончено, флот не был защищен от бомбардировок с моря. Порт-артурская крепость только начала строиться, причем в силу целого ряда причин (сокращение кредитов, отсутствие материалов, недостаток рабочей силы и т. д.) строительство ее шло очень медленно. На приморском фронте крепости было закончено постройкой лишь 6 (из 25) батарей долговременного типа и 9 (из 16) временного характера. Кроме того были начаты постройкой 3 батареи долговременного типа и 9 временного. Со стороны суши были закончены один форт, одно укрепление и четыре батареи. Остальные укрепления находились в стадии строительства.

Порт-Артур не имел дока для больших кораблей: имевшийся же вмещал лишь корабли водоизмещением до 6 000 т. Кроме того Порт-Артур имел еще один большой недостаток: его единственный выход на внешний рейд был доступен большим кораблям

Схема 1

лишь в полную воду. Однако намеченные мероприятия по переоборудованию порта находились в зачаточном состоянии, и стоявшие на внешнем рейде корабли постоянно подвергались ... ударам, так как были здесь совершенно открыты для нападе

лия. Ни в отношении мастерских, ни по наличию запасов порт не был подготовлен к обслуживанию флота во время войны.

Владивостокский порт хотя и имел большой док, но по своим ремонтным средствам и различным запасам стоял не выше порт-артурского.

Помимо технических недостатков и неготовности баз русский флот не имел в достаточном количестве и подготовленного личного состава. Высшие руководители флота по своей теоретической и практической подготовке не соответствовали занимаемым должностям.

Существовавшая система комплектования и прохождения службы являлась препятствием к выдвижению способнейших офицеров на высшие посты. При подготовке офицерского состава главное внимание обращалось на техническую сторону. Тактическая подготовка была в загоне. Из-за постоянного недостатка средств, отпускаемых на флот, корабли плавали лишь ограниченное время: из двенадцати месяцев в году восемь месяцев корабли находились в «вооруженном резерве» и лишь четыре месяца в кампании. Но и в течение этих четырех месяцев большую часть они проводили на якоре. Артиллерийских стрельб, тактических учений было недостаточно. Во флоте укрепился взгляд, основанный на опыте японо-китайской войны, что дистанция решительного боя будет порядка 10—15 кабельтовых при начальных дистанциях боя в 25 кабельтовых, и личный состав обучался стрельбе на этих дистанциях. Маневры были случайным явлением и проводились в самых скромных размерах. Таким образом, личный состав, не имевший достаточной практики плавания, не был подготовлен и в военном отношении. К этому следует добавить, что ощущался большой недостаток как в офицерском, так и в рядовом составе, который в случае войны предполагалось пополнить за счет запасных, в подавляющем большинстве уже забывших морскую службу.

Подготовка к войне Японии

В Японии подготовка к войне с Россией была начата почти сразу после окончания войны с Китаем, когда для японского империализма стало ясным, что на пути к захвату Кореи и вторжению в Китай стала царская Россия. Уже в 1903 г. Япония в основном была готова к войне. Японская армия была развернута до 150 000 чел., а по мобилизации могла достигнуть 350 000 чел. Фактически же к началу войны японская армия насчитывала в своем составе 375 000 чел. при 1 140 орудиях (против 684 орудий в 1903 г.). За время войны, используя все источники пополнения (запас, резерв, рекрутские наборы и пр.), Япония призвала в армию 1 185 000 чел.

Японский флот, значение которого в предстоящей войне определялось основной задачей — обеспечить переброску и действия сухопутных войск на континенте, начиная с 1895 г., непрерывно пополнялся.

Немедленно по окончании войны с Китаем правительство Японии выработало программу усиления флота, которая предусматривала постройку к 1902 г. эскадренных броненосцев, легких крейсеров и эскадренных миноносцев. Однако, вследствие низкого в то время уровня японской судостроительной промышленности, корабли были заказаны за границей, главным образом в Англии.

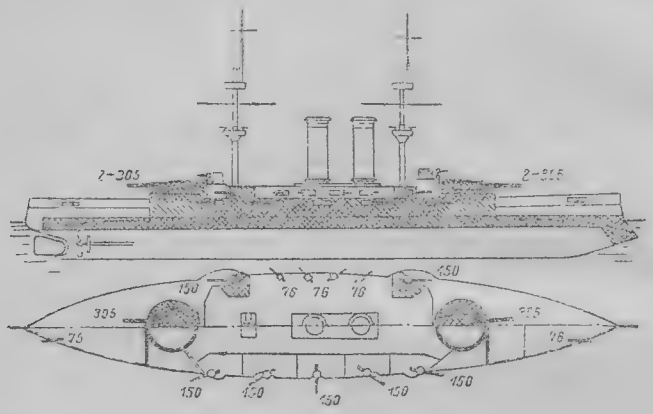


Схема бронирования и расположения артиллерии на японском эскадренном броненосце „Микаса".

В 1896 г. судостроительная программа Японии была дополнена, причем финансирование строительства предполагалось осуществлять таким образом, чтобы строительство предусмотренных этой программой кораблей было закончено в 1903 г. Именно это и не было учтено Россией, которая считала, что Япония будет готова к войне не ранее 1905 г. В общем, по выполнении указанных программ японский флот должен был состоять из 6 эскадренных броненосцев, 6 броненосных крейсеров, 17 крейсеров 1-го и 2-го ранга и 56 миноносцев, не считая двух современных броненосных крейсеров «Ниссин» и «Кассуга», купленных Японией у Аргентины накануне войны [1].

Кроме того японский флот имел значительное количество более мелких и устаревших боевых кораблей различных классов, которые могли быть использованы для выполнения второстепенных задач.

Создавая боевой флот, Япония одновременно форсировала строительство крепостей и портов. Укрепления возводились в Токио, Куре, Сасебо, Майдзуру, Хакодате, Такесики (Цусима), и к началу войны японский флот располагал рядом хорошо оборудованных портов.

[1] Эти два крейсера были предложены для покупки русскому правительству, но последнее ответило отказом. В декабре 1903 г. русское правительство пыталось приобрести два эскадренных броненосца, строившихся в Англии по заказу Чили. Покупка не состоялась, так как английское правительство не желало, чтобы эти корабли попали в Россию, оставляя их за собой.

Вместе с тем в Корее также подготовлялась база для предстоящих операций. В Чемульпо и Мозампо были сосредоточены запасы вооружения, снаряжения, продовольствия и фуража.

Рядовой состав японского военного флота, благодаря развитию в стране торгового мореплавания и морских промыслов, пополнялся в значительной мере за счет уже подготовленных моряков.

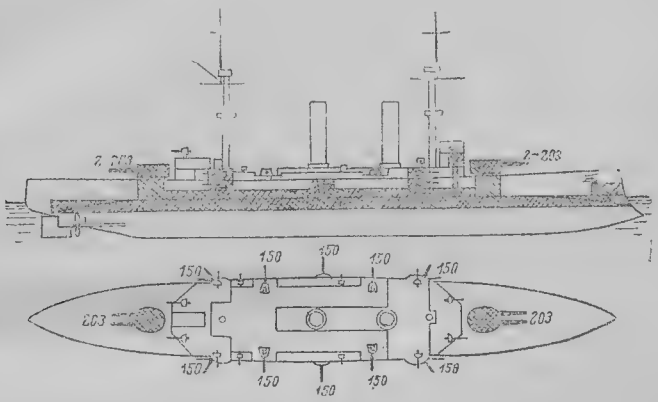


Схема бронирования и расположения артиллерии на японском броненосном крейсере „Асама".

Много внимания уделялось в Японии и подготовке командного состава. Для изучения опыта иностранных флотов практиковалась посылка офицеров за границу, в частности, группа офицеров была направлена в Германию для изучения организации и методов работы морского генерального штаба.

Японский флот много плавал, а лучшие корабли зачислялись в практическую эскадру, которая плавала круглый год. Артиллерийская подготовка в японском флоте была также выше, чем в русском. Японские моряки были неплохими артиллеристами. Тактическая подготовка японского флота ежегодно завершалась большими маневрами, которые проводились на театре, где ему предстояло действовать во время войны. Наконец, личный состав японского флота имел уже некоторый опыт войны с Китаем. Учитывая этот опыт, японское правительство и подбирало руководящий состав флота.

Класс кораблей	Русские	Японские
Эскадренные броненосцы	7	6
Броненосные крейсеры	4	8[1]
Легкие крейсеры	7	12
Эскадренные миноносцы	27[2]	28
Малые миноносцы	10	19
Заградители	2	—

[1] Из них два, «Ниссин» и «Кассуга», купленные у Аргентины, вступили в строй 11 апреля 1904 г.

[2] В это число входят два так называемых минных крейсера — «Всадник» и «Гайдамак».

Приводимая выше таблица показывает, что по числу основных боевых единиц русский и японский флоты были почти равны.

Однако в отношении вооружения и подготовки личного состава все преимущества были на стороне японского флота.

Театр военных действий

(См. схему в конце книги)

Морским театром военных действий в случае войны России с Японией должны были стать Желтое и Японское моря, разделенные Корейским полуостровом, выдающимся далеко в море. Длина Корейского полуострова от Манчжурской границы до Корейского пролива, соединяющего эти моря, 630 км. Западное побережье полуострова омывается водами Желтого моря, восточное — водами Японского моря. Южное побережье имеет много просторных, с хорошей естественной защитой рейдов, удобных для высадки десанта, например, Мозампо, Фузан, Мокпо. На западном побережье удобными бухтами были Чемульпо, Асан и Цинампо. На восточном — лишь порт Гензан.

Японские острова тянутся полукольцом от южной оконечности Кореи до о. Сахалин. Благодаря такому расположению Япония может контролировать все пути, ведущие в Японское море, — проливы Соя (Лаперузов), Цугару (Сангарский) и Корейский, разделенный островом Цусима на два — Броутона и Цусимский. Четвертый выход из Японского моря — Татарский пролив в северной части неглубок и недоступен для больших кораблей. Самый широкий и глубокий из этих проливов — Корейский (ширина около 150 миль). Однако минирование его было невозможно из-за больших глубин.

В Японском море Россия имела только один порт — Владивосток, находящийся примерно на одинаковом расстоянии от всех проливов (430—550 миль) и лежащий как бы в центре дуги, по которой расположены японские острова.

Желтое море вдается в материк почти на 500 миль, образуя заливы Печилийский, Ляодунский и Корейский. Два последних залива разделяются Ляодунским полуостровом, в южной части которого находились русские порты: Порт-Артур (военный) и Дальний (торговый). Здесь — самая узкая часть Желтого моря: от Порт-Артура на юг, к китайскому побережью, не более 80 миль. Ширина южной части Желтого моря — около 300 миль. Особенно в восточной своей части Желтое море покрыто многочисленными островами, которые у берегов Кореи образуют шхеры.

Таким образом географическое положение давало Японии ряд важных стратегических преимуществ на морском театре. В ее распоряжении была широкая сеть баз, охватывающая русское побережье. Вследствие этого Япония господствовала над всеми путями, ведущими к русскому побережью, и путями морских сообщений между ними.

Япония располагала рядом хороших портов, расстояние между которыми и портами Кореи не превышало 300 миль.

Сасебо — Гензан	300 миль
Сасебо — Чемульпо	220 „
Сасебо — Фузан	140 „
Симоносеки — Фузан	100 „
Симоносеки — Гензан	300 „

Это давало возможность Японии сосредоточивать свои силы на материке по кратчайшим коммуникационным путям.

Царская же Россия имела на Дальнем Востоке только две базы — Владивосток и Порт-Артур, удаленные друг от друга почти на 1200 миль, причем соединяющий их путь проходил в непосредственной близости от японских баз и контролировался Японией.

Русские дальневосточные базы во многом уступали японским. Так, например, внутренний бассейн Порт-Артура был тесен и имел только один выход в открытое море. Да и этот единственный выход, лишенный естественной защиты, был настолько мелководным, что во время отливов большие корабли не могли им пользоваться. Внешний рейд также был лишен естественной защиты. Порт-Артур, расположенный в самой южной оконечности полуострова, находился всего лишь в 10—15 км от западного побережья Квантуна и был подвержен опасности обстрела со стороны Ляодунского залива, т. е. с тыла.

Владивосток имел достаточно просторный и в естественном отношении хорошо защищенный, но замерзающий рейд. При слабых ледокольных средствах того времени это являлось существенным недостатком, так как сильно ограничивало движение кораблей в зимнее время.

Наконец, обе русские дальневосточные базы находились на значительном расстоянии от японских портов в Корейском проливе, что в случае войны сильно затрудняло бы десантные операции русского флота против японцев.

Порт-Артур — Сасебо	660 миль
Порт-Артур — Симоносеки	680 „
Владивосток — Пролив Соя	450 „
Владивосток — Пролив Цугару	430 „
Владивосток — Мадзуру	470 „
Владивосток — Симоносеки	370 „
Владивосток — Сасебо	600 „

Планы войны

В предвидении возможного столкновения с Японией высшее военное командование царской России разрабатывало план войны. Но разработка эта велась раздельно в армии и флоте, и планы не были согласованы между собой. Сухопутный план был основан на предположении, что японцы не рискнут высаживать свои войска на побережье Корейского залива, не попытавшись предварительно разгромить русский флот, возможность чего высшим русским командованием на Дальнем Востоке исключалась. В общем, сухопутный план сводился к следующему. Учитывая, что имеющихся

на Дальнем Востоке войск недостаточно для перехода к активным действиям с начала войны, предполагалось развернуть войска на линии Мукден—Ляоян—Хайчен и удерживать этот фронт до подвоза войск из центральной России. Подвоз этот русское командование рассчитывало осуществить в течение первых шести месяцев войны, после чего русская армия должна была перейти в наступление.

Согласно морскому плану, считалось, что предупредить высадку японских войск на восточном и южном побережье Кореи русский флот не сможет вследствие близости этого побережья к японским островам. А так как высадка в портах западного побережья Кореи считалась также весьма вероятной, русское командование поставило перед флотом следующие задачи:

1. Остаться обладателем Желтого моря и Корейского залива, опираясь на Порт-Артур.

2. Не допустить высадки японских войск на западном побережье Кореи.

3. Отвлечь часть сил японского флота от главного театра военных действий и предупредить второстепенными морскими операциями из Владивостока попытку высадки близ Приамурья.

При этом указывалось, что в столкновениях с противником главным является уверенность в конечном результате своих действий и сохранение как можно дольше своих морских сил, чтобы оставаться хозяином Желтого моря и быть постоянной угрозой высадке неприятеля.

Этот план, ставя основной задачей обладание Желтым морем, в то же время предупреждал о необходимости избегать риска при столкновениях с противником. А требование выделить части крейсерских сил во Владивосток приводило к разделению русских морских сил, что ослабляло основное ядро флота, базировавшееся на Порт-Артур.

Таким образом, русские планы войны, хотя они и составлялись в течение нескольких лет, не были согласованы между собой. Вдобавок они были построены на нереальных основаниях и недооценке сил противника. Так, например, предполагалась более быстрая переброска русских войск на Дальний Восток, чем это допускала провозоспособность Сибирской железной дороги. Не учитывались и мобилизационные возможности Японии и превосходство ее флота над Тихоокеанской эскадрой.

Эскадра Тихого океана, согласно плану войны, была разделена между Порт-Артуром и Владивостоком. В первом, как в главной базе, находившейся на основном театре войны, была сосредоточена большая часть эскадры — 7 эскадренных броненосцев, 1 броненосный крейсер, 6 крейсеров, 27 эскадренных миноносцев и 2 заградителя. Во Владивостоке находились 3 броненосных крейсера, 1 крейсер 1-го ранга, 1 транспорт (вспомогательный крейсер) и 10 миноносцев.

К моменту начала войны из состава порт-артурской эскадры один крейсер 1-го ранга и одна канонерская лодка находились в корейском порту Чемульпо, куда они были посланы в качестве стационеров.

Все вооруженные силы царской России на Дальнем Востоке были подчинены наместнику на Дальнем Востоке адмиралу Алексееву, который с началом войны был назначен главнокомандующим. В помощь ему для командования сухопутной армией был назначен генерал Куропаткин. Командующим флотом был назначен адмирал Макаров, получивший это назначение уже после того, как начались военные действия.

Японский план намечал ясные и конкретные задачи, сводившиеся к уничтожению или изоляции русской Тихоокеанской эскадры в Порт-Артуре, захвату Кореи и Порт-Артура и уничтожению русской армии в Южной Манчжурии.

Ввиду того, что восточная Корея представляет собой малодоступную местность, высадка авангарда 1-й армии намечалась в Фузане и Мозампо, а затем в Чемульпо. Основная масса этой армии должна была высаживаться в Цинампо.

Задачей 1-й японской армии являлся захват Кореи и дальнейшее продвижение в Манчжурию, в район Фынхуанчена, с целью обеспечить последующую высадку японских войск на Ляодунский полуостров. Предназначенную для действия на этом полуострове 2-ю армию предполагалось высадить в районе Бицзыво. Перед этой армией была поставлена задача — захватить Киньчжоу и отрезать Порт-Артур.

После этого из состава 2-й армии для действий против Порт-Артура выделялась 3-я армия, а 2-я армия должна была наступать вдоль железной дороги в Манчжурию в направлении на Ляоян и действовать совместно с 1-й армией против главных сил русской армии.

В дальнейшем у Дагушаня намечалась высадка 4-й армии, которой ставилась задача наступать в Манчжурию в промежутке между 1-й и 2-й армиями, чтобы образовать здесь сплошной фронт.

Первый удар должен был нанести флот внезапным, без объявления войны, нападением на русскую эскадру. Эта операция была возложена на миноносцы, которые должны были совершить ночную атаку на русскую эскадру, стоявшую на внешнем рейде Порт-Артура. После этого главные силы японского флота должны были завершить удар нападением на ослабленного противника с целью окончательного его уничтожения. Одновременно другой японский отряд направлялся в Чемульпо для уничтожения стоявших там русских кораблей и непосредственного прикрытия высадки десанта. Таким образом, японцы рассчитывали с самого начала войны захватить инициативу действия в свои руки.

Весь годный для боевых действий флот Японии был объединен в одно целое под названием «Соединенный флот», состоявший из трех эскадр. Первые две эскадры, включавшие все современные корабли, находились в Сасебо, третья, составленная из устаревших кораблей, несла охрану в Корейском проливе. Часть той эскадры была в Куре, готовясь к конвоированию транспортов с войсками. Командующим флотом был назначен адмирал Того.

Центральной ВМБ

Глава вторая

ПОРТ-АРТУРСКИЙ ПЕРИОД

НАЧАЛО ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Атака русской эскадры японскими миноносцами на Порт-артурском рейде

Схема 2

6 февраля, в день разрыва дипломатических отношений с Россией, японский флот получил приказание о начале военных действий и вышел в море. 1-я и 2-я эскадры направились к Порт-Артуру для атаки русской эскадры. Особый отряд, под командованием адм. Уриу, направился к Чемульпо для прикрытия высадки авангарда 1-й японской армии и уничтожения стоявших там русских кораблей.

В это время русская эскадра стояла на якоре на внешнем рейде Порт-Артура. Причины выхода на рейд были следующие. Русское морское командование, зная о напряженном политическом положении в связи с русско-японскими переговорами, допускало, что Япония может внезапно начать военные действия. Командующий эскадрой адм. Старк, считая возможной закупорку русской эскадры в порт-артурской гавани (внутреннем бассейне), что японцы могли сделать, затопив несколько пароходов в единственном мелководном проходе во внешний рейд, вывел ее на рейд. Однако стоянка на совершенно открытом со стороны моря рейде была также небезопасна, так как японцы в любой момент могли напасть на нее с моря[1]. Это было учтено, и были приняты меры по охране эскадры. Меры эти, которые действовали и в ночь с 8 на 9 февраля, когда началась война, сводились к следующему:

1. Дозор. На ночь в море, на расстояние 20 миль от рейда, высылались два эскадренных миноносца, которые должны были в определенные часы подходить к рейду и показывать опознавательный сигнал. В случае обнаружения каких-либо кораблей в море миноносцам было приказано возвращаться на рейд полным ходом для доклада начальнику эскадры. Сигнала тревоги установлено не было. Миноносцы крейсировали затемненными, но с отличительными огнями.

Для поддержки миноносцев в море в 10 милях от рейда держалась канонерская лодка. Однако в ночь на 9 февраля лодка не вышла из-за повреждения в машине.

2. Дежурство крейсеров. Ежедневно в дежурство назначались два крейсера, которые должны были быть готовы в любую минуту по сигналу начальника эскадры сняться с якоря и итти по назначению.

---

[1] За два дня до начала войны адм. Макаров, бывший тогда главным командиром Кронштадтского порта, узнав, что порт-артурская эскадра находится на внешнем рейде, в письме на имя управляющего морским министерством адм. Авелана предостерегал, что японцы не упустят столь благоприятного случая для внезапной атаки русской эскадры. Вскоре в действительности это подтвердилось.

В ночь на 9 февраля дежурство несли крейсеры «Аскольд» и «Диана».

3. Освещение подходов к рейду. Для этого в порядке очереди назначались два корабля, один из которых освещал прожектором восточную часть горизонта, а второй — южную.

В ночь на 9 февраля дежурными по освещению были эскадренный броненосец «Ретвизан» и крейсер «Паллада».

4. Боевая готовность. На всех кораблях эскадры с заходом солнца прекращалось сообщение с берегом, и корабли готовились к отражению торпедной атаки, причем орудия противоминной артиллерии заряжались [1].

5. Затемнение. На всех кораблях гасились все лишние огни, однако штаговые и гакобортные огни горели. Маяки потушены не были. Выполняя приказание по эскадре — иметь всегда полный запас угля, корабли грузили уголь и ночью, что требовало дополнительного освещения (люстрами).

В ночь на 9 февраля грузили уголь броненосец «Победа» и крейсер «Диана».

Указанные выше мероприятия по охране эскадры хотя и не отвечали требованиям охраны эскадры на открытом рейде и не обеспечивали ее от внезапного нападения, тем не менее создавали атмосферу самоуспокоенности.

Такой характер этих мероприятий объясняется отчасти тем, что русское правительство приказало не принимать мер, которые могли бы быть истолкованы японцами как подготовка к войне.

Наконец, необходимо отметить, что связи эскадры с береговыми крепостными батареями установлено не было. Не было и общего сигнала тревоги для эскадры и крепости.

По установленной диспозиции корабли на рейде были расположены в следующем порядке: в южной линии, по направлению с веста на ост, стояли крейсеры («Баян», «Диана», «Паллада», «Аскольд»); в следующей линии, идущей параллельно первой, — новые броненосцы («Пересвет», флаг младшего флагмана контр-адмирала Ухтомского, «Ретвизан», «Победа», «Цесаревич»); в третьей линии, параллельной первым двум, но севернее их, — старые броненосцы («Петропавловск», флаг начальника эскадры вице-адмирала Старка, «Полтава», «Севастополь»); крейсеры «Новик» и «Боярин» стояли около корабля начальника эскадры, параллельно входному створу. Миноносцы находились в гавани.

Таким образом самый новый и лучший корабль эскадры — броненосец «Цесаревич» стоял мористее всех.

8 февраля днем в Порт-Артур пришел английский пароход с японским консулом из Чифу, забравший всех японцев и ушедший

[1] 8. 2. 1904 г. были сделаны следующие сигналы:
10 час. 00 мин. Со спуском флага прекратить сообщение с берегом.
11 час. 35 мин. Сегодня вступить в дежурство крейсерам «Аскольд» и «Диана».
11 час. 40 мин. Сегодня дежурными по освещению быть «Ретвизану» и «Палладе».
17 час. 40 мин. Судам, стоящим на внешнем рейде, приготовиться отразить минную атаку. 6-дюймовых башенных орудий не заряжать.

в море. Это посещение Порт-Артура английским пароходом могло быть использовано японским командованием для получения последних сведений о состоянии готовности крепости и расположении эскадры на рейде. Однако русское командование и после этого не сочло нужным изменить диспозицию эскадры. Корабли оставались на тех же местах и в момент нападения на эскадру японских миноносцев.

К исходу дня 8 февраля адмирал Того приказал своим миноносцам атаковать русские корабли, причем к Порт-Артуру было послано три отряда в составе 10 эскадренных миноносцев и к Дальнему два отряда — 8 миноносцев.

На пути к Порт-Артуру японские миноносцы встретили русский дозор. Это были э. м. «Бесстрашный» и «Расторопный», шедшие с зажженными отличительными огнями. Японцы, идя с потушенными огнями, еще издали заметили русский дозор и, отвернув, обошли его, сами оставшись незамеченными. Во время этого маневра два японских миноносца, оторвавшись от своих отрядов, пошли к Порт-Артуру самостоятельно и в первой атаке участия не принимали.

Около 23 час. 30 мин. восемь японских миноносцев подошли к рейду с зюйд-оста. В этот момент, но много севернее их, подходили к рейду «Бесстрашный» и «Расторопный» для очередного показа опознавательных.

В 23 часа 33 мин. японские миноносцы были опознаны с броненосца «Ретвизан»; но не успел броненосец открыть огонь, как получил торпедное попадание в носовую часть, принял около 2 000 *т* воды и накренился до 11°[1]. После этого «Ретвизан» тотчас же открыл огонь, а вслед за ним начали стрельбу и другие корабли. Однако общего сигнала об отражении атаки не было сделано, и стрельба носила беспорядочный характер.

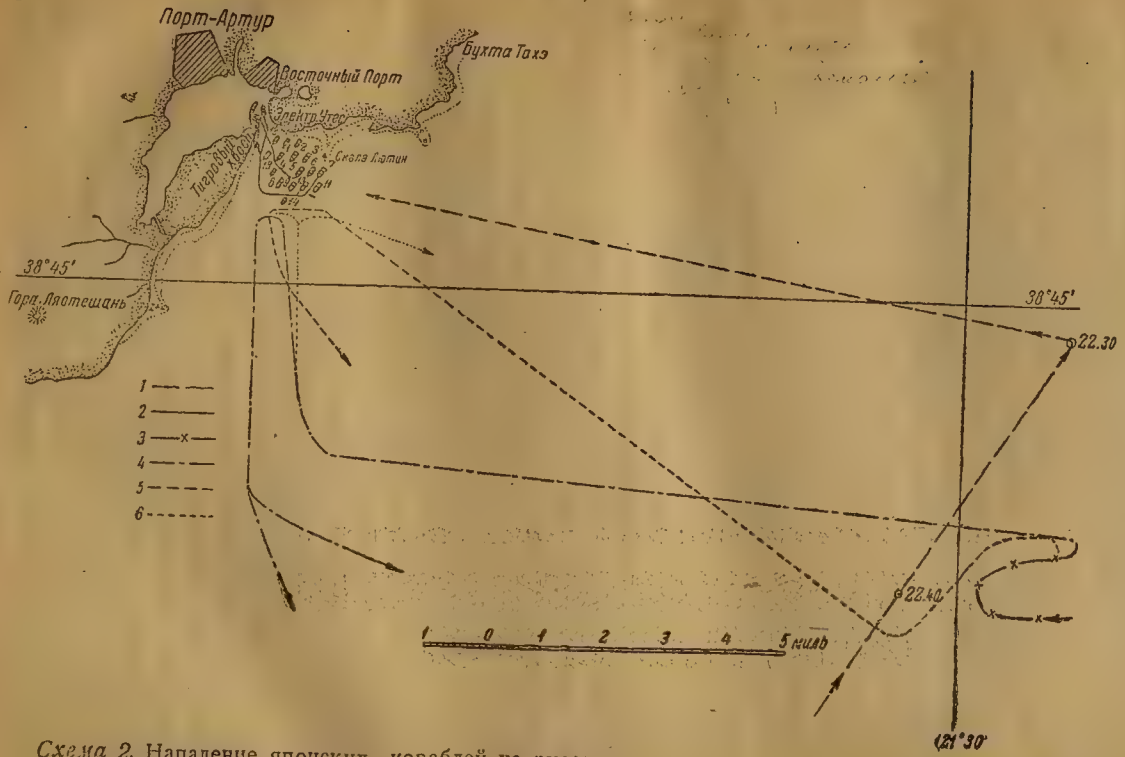
Вслед за «Ретвизаном» был подорван броненосец «Цесаревич». Чтобы улучшить условия стрельбы, командир «Цесаревича» приказал включить прожектор и освещать атакующие миноносцы. Вскоре после этого «Цесаревич» получил торпедное попадание в корму[2]. Это было в 23 часа 35 мин. Крен сразу достиг 18°, и командир корабля решил итти на мелкое место, для чего приказал спешно разводить пары.

Командир «Ретвизана», также считая положение корабля критическим, приказал спешно готовиться к съемке с якоря, чтобы итти на внутренний рейд.

В 23 часа 45 мин. японцам удалось торпедировать третий корабль, крейсер «Паллада»[3]. Однако торпеда попала против угольной ямы и не причинила крейсеру особенно опасных повреждений. Тем не менее крейсер также начал готовиться к съемке с якоря. Остальные корабли избежали торпедных попаданий.

Подходившие к рейду русские дозорные миноносцы, видя свет прожекторов и слыша звуки выстрелов, направились к флагманскому броненосцу для доклада. Таким образом свою задачу, за-

[1] Размер пробоины: разрыв — 160 кв. футов, вмятина — 400 кв. футов.
[2] Размер пробоины: разрыв — 200 кв. футов, вмятина — 500 кв. футов.
[3] Размер пробоины: разрыв — 140 кв. футов, вмятина — 380 кв. футов.



Условные обозначения: *1* — путь русских дозорных миноносцев; *2* — путь русских броненосцев после атаки; *3* — путь японских миноносцев до разделения; *4* — путь 1-го отряда истребителей; *5* — путь 3-го отряда истребителей; *6* — путь 2-го отряда истребителей.

Расположение кораблей на рейде: *1* — эск. бр. „Петропавловск"; *2* — эск. бр. „Полтава"; *3* — эск. бр. „Севастополь"; *4* — эск. бр. „Пересвет"; *5* — эск. бр. „Ретвизан"; *6* — эск. бр. „Победа"; *7* — эск. бр. „Цесаревич"; *8* — бр. кр. „Баян"; *9* — кр. 1-го р. „Диана"; *10* — кр. 1-го р. „Паллада"; *11* — кр. 1-го р. „Аскольд"; *12* — кр. 2-го р. „Новик"; *13* — крейсер „Боярин"; *14* — тральщик „Ангара".

Схема 2. Нападение японских кораблей на русскую эскадру в ночь с 8 на 9 февраля 1904 г.

благовременно предупредить эскадру, они не выполнили. Начальник эскадры, получив донесение о повреждении «Ретвизана», вызвал на рейд из гавани миноносцы и приказал крейсерам «Новик» и «Боярин» итти в море на поиски противника.

Около 0 час. 30 мин., в момент, когда поврежденные корабли, снявшись с якоря, направлялись ко входу во внутренний бассейн, к рейду подошел один из отставших японских миноносцев и выпустил торпеды по русским кораблям. Последние ответили артиллерийским огнем. Через 20 минут подошел второй отставший японский миноносец, который также выпустил торпеды и также был встречен огнем артиллерии. Однако ни одна из этих атак успеха не имела.

Всего японскими миноносцами было выпущено 16 торпед, из которых три попали в цель. Некоторые торпеды, как оказалось, были выпущены с невынутой предохранительной чекой.

Когда поврежденные броненосцы входили в гавань, начался отлив, и корабли сели в проходе на мель. «Ретвизан» сел у самого входа, при этом его развернуло поперек входа так, что кормой он почти закрыл входной створ. «Цесаревич» сел в середине прохода. Вследствие этого крейсер «Паллада» в бассейн войти не смог и, подойдя к берегу, приткнулся к мели. На следующий день «Цесаревич» и «Паллада» были сняты с мели и вошли в гавань. «Ретвизан» удалось снять с мели лишь 8 марта.

Таким образом, в результате атаки были выведены из строя три боевых корабля, из которых два («Ретвизан» и «Цесаревич») являлись самыми сильными кораблями в эскадре. Это значительно ослабило эскадру. Положение осложнялось еще тем, что в Порт-Артуре не было доков, могущих вместить такие корабли.

Ремонт кораблей производился с помощью специально построенных кессонов, которые подводились к борту корабля у места пробоины. Затем из кессона откачивалась вода. Таким образом получался доступ к пробоине, и создавалась возможность ремонта повреждения.

Этот способ, впервые примененный на практике в русском флоте, позволил ремонтировать корабли на плаву. Конечно, ремонт при этом способе продолжался значительно дольше, чем в доке, так как изготовление кессона и подгонка его к поврежденному месту корабля требовали много времени.

Нельзя не отметить, что взорванными оказались именно те корабли, которые светили прожекторами. Да и сами японцы признают, что это значительно облегчило им атаку. Кроме этого, обстоятельствами, облегчившими японцам атаку, послужили неправильная диспозиция кораблей на рейде, неполное затемнение, неправильная организация дозорной службы и отсутствие связи с береговыми батареями, которые до утра не знали о происшедшем на рейде. Словом, охрана рейда была организована плохо. Но, несмотря на понесенные потери, русская эскадра была лишь ослаблена, но не уничтожена, и сохранила свою боеспособность.

Бой 9 февраля (27 января) 1904 г.

Схема 3

С этой атакой неразрывно связан бой, происшедший 9 февраля между русской эскадрой и японским флотом, который утром подошел к Порт-Артуру, чтобы выяснить результаты ночной атаки и уничтожить остатки русской эскадры.

Рассвет 9 февраля застал русскую эскадру на якоре. Около 8 часов на горизонте показались японские легкие крейсеры, шедшие курсом на Порт-Артур. По приказанию начальника эскадры вице-адмирала Старка русские крейсеры и миноносцы, а затем и броненосцы снялись с якоря. Японские разведчики повернули на зюйд и скрылись за горизонтом. После этого русские броненосцы и некоторые крейсеры снова стали на якорь.

Около 11 часов японская эскадра в составе 15 кораблей показалась на виду у Порт-Артура. В 11 час. 07 мин. японские корабли подошли к русской эскадре примерно на 46,5 кабельтовых и открыли по ней огонь. Адмирала Старка в этот момент на эскадре не было; он был вызван наместником и находился на берегу. Русские корабли, снимаясь с якорей, стали отвечать на огонь японцев. В 11 час. 14 мин. прибывший на эскадру командующий построил ее в кильватерную колонну и повел на сближение с японским флотом. В бою приняли участие также стоявшие еще на мели броненосцы «Ретвизан» и «Цесаревич» и крейсер «Паллада».

Бой происходил в крепостном районе, и береговые батареи могли принять участие в бою, но они открыли огонь только в 11 час. 30 мин., что явилось следствием их недостаточной подготовленности и слабой связи крепости с флотом. Бой продолжался недолго, около 40 минут. В 11 час. 45 мин. японцы, не желая рисковать своими кораблями в бою с крепостными батареями, повернули и отошли к зюйду. Русская эскадра, ослабленная накануне выходом из строя трех кораблей, отказалась от преследования японцев и, не желая выходить из района стрельбы береговых батарей, прекратила огонь и вернулась на якорное место.

Этот кратковременный бой велся в основном на дистанции около 36 кабельтовых, и только отдельные русские крейсеры подходили к японцам на 17—19 кабельтовых.

Русские корабли получили 38 попаданий, японские — только 11, и хотя русская эскадра не имела серьезных повреждений, тем не менее этот бой показал, что японский флот на больших дистанциях стреляет лучше, чем русский, который готовился в мирное время к стрельбе на дистанциях не более 30 кабельтовых.

В общем эта первая операция закончилась для японцев с меньшими результатами, чем они ожидали, ибо ни атака миноносцев, ни артиллерийский огонь броненосцев не ослабили русскую эскадру настолько, чтобы японский флот мог считать себя полным хозяином на море. Причины этого заключались в следующем:

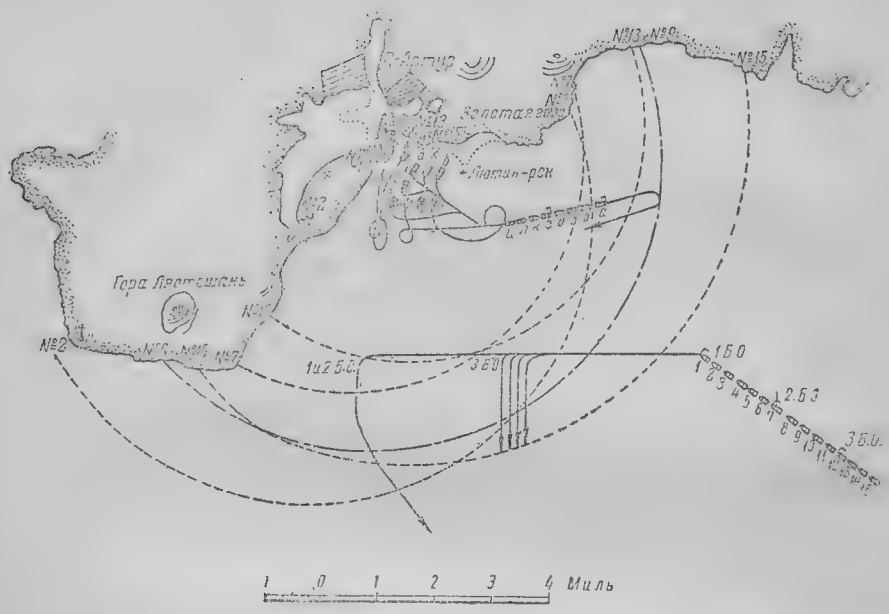


Схема 3. Бой 9 февраля (27 января) 1904 г.

Русские корабли

Обозначение	Название	Обозначение	Название
а	эск. бр. „Петропавловск“	*ж*	эск. бр. „Ретвизан“
б	„ „Полтава“	*з*	кр. 1-го р. „Паллада“
в	„ „Севастополь“	*и*	бр. кр. „Баян“
г	„ „Пересвет“	*к*	кр. 1-го р. „Диана“
д	„ „Победа“	*л*	кр. 1-го р. „Аскольд“
е	„ „Цесаревич“	*м*	кр. 2-го р. „Новик“

Русские батареи

Обозначение	Калибр	Число пушек	Число снарядов	Расстояние (в кабельт.)
13	11" морт.	5	16	40,8
15	10" Канэ	5	30	58,3
9	6" Канэ	5	25	52,5
7	11" морт.	5	1	40,8
2	6" Канэ	5	4	52,5

Японские корабли

Обозначение	Название	Обозначение	Название	Обозначение	Название
	1-й боевой отряд		2-й боевой отряд		3-й боевой отряд
1	Эск. бр. „Микаса“	*7*	Бр. кр. „Идзумо“	*12*	Кр. 1-го р. „Читосе“
2	„ „Асахи“	*8*	„ „Адзумо“	*13*	„ „Касаги“
3	„ „Фудзи“	*9*	„ „Якумо“	*14*	„ „Иосино“
4	„ „Ясима“	*10*	„ „Токива“	*15*	„ „Такасаго“
5	„ „Сикисима“	*11*	„ „Ивате“		
6	„ „Хатсусе“				

1. Несмотря на исключительно благоприятные условия, японская разведка не сумела дать вполне достоверных сведений о местонахождении русских кораблей. Это заставило адмирала Того разделить свои миноносцы между Порт-Артуром и Дальним, что, естественно, ослабило удар по русской эскадре.

2. Подготовка японских миноносцев к ночным действиям оказалась недостаточной. Ночью, при движении без огней, два миноносца столкнулись, а два отстали от эскадры. Это повело к тому, что миноносцы подходили к рейду в разное время, и атака получилась разрозненной.

3. Не было связи между миноносцами и державшимся у Порт-Артура во время атаки японским флотом. Выполнившие задание миноносцы уходили к берегам Кореи, и адм. Того не знал о ходе и результатах атаки в течение почти суток, т. е. до 10 февраля, когда миноносцы присоединились к флоту. Таким образом управления атакой не было.

4. Время атаки было выбрано неудачно, так как между атакой миноносцев и утренним боем прошло слишком много времени, около 8 часов. За это время русская эскадра имела возможность подготовиться к бою, и эффект внезапности ночной атаки японцам полностью использовать не удалось.

5. Адмирал Того, видимо, недооценивал возможности участия в бою береговых батарей совместно с флотом. Маневрирование русской эскадры ясно указывало на ее стремление принять бой только при поддержке крепостных батарей, что заставило адм. Того прекратить бой. Через 10 минут после вступления в бой береговой артиллерии японцы повернули и ушли в море.

Бой крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» с отрядом японских кораблей. Высадка 1-й японской армии в Чемульпо

Одновременно с попыткой уничтожить русскую эскадру в Порт-Артуре японское командование направило передовой отряд своих десантных войск в Чемульпо, поставив перед ним задачу занять столицу Кореи г. Сеул. Для этой цели был выделен специальный отряд под командой адм. Уриу в составе 1 броненосного крейсера, 5 легких крейсеров, 8 миноносцев и 3 транспортов.

7 февраля японский флот приближался к Чемульпо. Предварительно японцы прервали телеграфное сообщение с этим портом, поэтому стоявшие на рейде русские корабли — крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец» — не имели связи с Порт-Артуром.

8 февраля канлодка «Кореец» была послана в Порт-Артур, чтобы выяснить положение дел, и при выходе из шхер встретила отряд адм. Уриу. Один из крейсеров, «Асама», преградил «Корейцу» путь, встав поперек его курса и вынудив его повернуть обратно в Чемульпо. В момент поворота японские миноносцы атаковали «Корейца», причем один из них выпустил две торпеды, а другой одну. Однако выпущенные торпеды не попали, и канонерская лодка вернулась на рейд.

Около 17 часов на рейд вошли японские транспорты, которые прошли в гавань Чемульпо и приступили к высадке десанта. Вместе с транспортами вошло несколько крейсеров и миноносцев, которые стали на якорь между транспортами и русскими кораблями и прикрывали высадку. К 6 час. утра 9 февраля десант был высажен без всякого сопротивления со стороны русских, и японские корабли ушли из Чемульпо.

Крейсер 1-го ранга „Варяг".

В 8 час. утра того же дня командир «Варяга» получил от японского адмирала официальное уведомление о начале военных действий и требование покинуть рейд до полудня с угрозой в противном случае атаковать его на рейде. Иностранные стационеры также получили уведомление от японского адмирала о начале войны. Командир «Варяга» решил совместно с канлодкой «Кореец» прорываться с боем. Но когда русские корабли выходили в море, они были встречены японцами. Произошел короткий, но очень кровопролитный бой. Противник обладал более сильной артиллерией. В результате крейсер получил 5 подводных пробоин. Больше половины его артиллерии вышло из строя. И только «Кореец», по которому японцы почти не стреляли, не получил никаких повреждений. Оба корабля вернулись на рейд и после своза людей на иностранные стационеры были потоплены своими командами. Таким образом японцы обеспечили себе владение портом

Чемульпо и прилегающими к нему корейскими шхерами, что было им необходимо для дальнейших перебросок на материк 1-й армии.

Потеря «Варяга» и «Корейца» явилась результатом неподготовленности и непредусмотрительности русского командования, которое не сумело во-время сосредоточить в Порт-Артуре все корабли эскадры и не отозвало их своевременно из иностранных портов.

Развертывание русских вооруженных сил после начала войны

Ослабление русской порт-артурской эскадры, последовавшее в результате атаки в ночь с 8 на 9 февраля, позволило японскому командованию приступить к перевозке войск в Корею.

Между тем сосредоточение русских вооруженных сил на Дальнем Востоке и развертывание их на театре военных действий не было закончено.

В Манчжурии находилась только небольшая часть войск, около 30 000 человек. Остальные войска были в Приморской и Амурской областях и в Забайкалье.

Командование русской армии на Востоке, ожидая, что главный удар японцы могут нанести со стороны Кореи, сосредоточило основную массу войск в районе Ляоян — Мукден, в количестве 30 000 чел. при 60 орудиях. На р. Ялу был выдвинут передовой отряд ген. Засулича в составе около 20 000 чел. при 62 орудиях. Для противодействия возможной высадке японских войск в Ляодунском заливе, в районе Инкоу—Ташичао—Хайчен было развернуто 22 000 чел. при 54 орудиях. Для обороны Квантунского полуострова с Порт-Артуром было выделено около 30 000 чел. при 24 орудиях. Во Владивостоке и в Южно-Уссурийском крае находилось также около 30 000 чел.

На это развертывание было затрачено около полутора месяцев, в течение которых 1-я японская армия высадилась в Корее. К 16 марта сосредоточение частей 1-й армии было закончено, и она начала осторожно продвигаться в направлении к р. Ялу.

Для усиления войск на Дальнем Востоке царское правительство приступило к мобилизации в Европейской России двух армейских корпусов и кавалерийских дивизий, которые затем должны были отправиться в Манчжурию. Усилить же эскадру в Тихом океане, что предполагалось сделать еще до начала войны, не удалось.

Направленный с этой целью на Дальний Восток отряд контр-адмирала Вирениуса в составе 1 броненосца, 2 крейсеров 1-го ранга, 1 крейсера 2-го ранга, 11 миноносцев и 3 пароходов достиг только Красного моря. 13 февраля он пришел в Джибути. Дальнейшее движение этого отряда считалось нецелесообразным и рискованным вследствие возможной встречи с превосходящими силами японского флота. Поэтому он получил приказание вернуться в Россию.

18 февраля все корабли вышли в обратный путь. С целью маскировать свое движение, корабли до наступления темноты шли на восток, а затем повернули и пошли на север. Отряд следовал

отдельными группами и к 29 февраля пришел в Суэц. На пути корабли отряда осматривали встречные торговые пароходы и задержали 3 английских, на которых оказались контрабандные грузы. Однако царское правительство приказало их отпустить и впредь больше не осматривать иностранных пароходов. Это распоряжение мотивировалось тем, что военная декларация еще не была объявлена. В действительности же царское правительство опасалось каких-либо конфликтов с Англией, союзницей Японии.

Таким образом начатые крейсерские операции были прекращены, и Япония могла свободно перевозить любые грузы из Европы.

Пройдя Суэцкий канал и следуя попрежнему отдельными группами, корабли отряда Вирениуса пошли в Россию.

В апреле месяце в Либаву пришли эскадренный броненосец «Ослябя», крейсеры «Аврора» и «Дмитрий Донской» и 6 эскадренных миноносцев [1]. Все эти корабли были впоследствии включены в состав 2-й Тихоокеанской эскадры.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ДО БОЯ 10 АВГУСТА (28 июля) 1904 г.

Первая закупорочная операция японцев у Порт-Артура

Схема 4

После первых успехов, достигнутых японцами во время внезапного нападения на порт-артурскую эскадру, перед японским флотом была поставлена задача обеспечить переброску японских войск в Корею. Чтобы обеспечить выполнение этой операции, японское командование решило сначала обезопасить себя от действий русского флота и выработало следующий план.

Ввиду того, что русская эскадра после атаки 8 февраля перешла во внутренний бассейн и таким образом была недосягаема для японских миноносцев, адм. Того решил закупорить ее в Порт-Артуре и затем обстрелять перекидным огнем с кораблей. Для этого японские миноносцы должны были атаковать русские дозоры и постараться отвлечь их подальше от рейда. В это время пять пароходов-брандеров, сопровождаемые другим отрядом миноносцев, должны были итти на рейд и стремиться проникнуть в проход во внутренний бассейн, где и затопиться. Одновременно предполагалось уничтожить броненосец «Ретвизан», все еще остававшийся на мели в проходе. Для обеспечения этой операции весь японский флот должен был находиться у Порт-Артура.

Первая операция по закупорке состоялась в ночь на 24 февраля. Миноносцы и следовавшие за ними пароходы подошли к Ляотешаню и, идя вдоль берега, направились к входу в Порт-Артур.

Однако ворвавшиеся на рейд японские миноносцы были замечены русскими дозорными кораблями и береговыми постами, и по ним был открыт огонь. Выпущенные японцами торпеды не достигли цели. Вслед за миноносцами были обнаружены пароходы-

[1] Из остальных пяти 1 погиб, а 4 остались в портах Средиземного моря для ремонта.

заградители, на которые и был перенесен огонь с «Ретвизана», дозорных кораблей и береговых батарей. Ни один пароход не дошел до назначенного места. Три парохода сели на мель у Ляотешаньского маяка и были потоплены огнем русских батарей. Два других продолжали итти, но, не дойдя до цели, попали под огонь и также затонули в стороне от фарватера (см. схему 4 на стр. 31). Таким образом вход остался свободным, и русский флот продолжал угрожать японским коммуникациям.

Прибытие в Порт-Артур командующего флотом адмирала Макарова

7 марта 1904 г. в Порт-Артур прибыл новый командующий флотом адмирал Макаров. С его приездом начинается энергичная подготовка флота к активным действиям на море.

Кипучая и разносторонняя деятельность С. О. Макарова началась еще в 70 гг. XIX в. Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Макаров предложил оборудовать пароход специальным приспособлением для подъема на палубу минных катеров. Имея на борту такие катера, пароход мог неожиданно появиться вблизи неприятеля и, спустив катера, атаковать его с большими шансами на успех. На оборудованном таким образом пароходе «Константин» Макаров совершил несколько атак турецкого флота у Кавказского побережья, в устье Дуная и в других местах.

Находясь много лет в различных плаваниях, в частности в водах Дальнего Востока, адм. Макаров посвящал много времени изучению моря, оставив по этим вопросам ценные труды. Занимаясь исследованием северных полярных морей, он составил проект мощного ледокола «Ермак». В 1898 г. «Ермак» был спущен на воду, и Макаров первый повел корабль сквозь льды и положил начало ледокольному делу в России.

Минер по образованию, Макаров оставил после себя заметный след в развитии артиллерии. Им были предложены бронебойные снаряды для снарядов. Наконец, глубоко интересуясь боевой деятельностью флота, Макаров занимался исследованием вопросов морской тактики, результатом чего явился его труд «Рассуждения по вопросам морской тактики».

Основным девизом Макарова было: «Помни войну». Неизменно следуя этому своему девизу, Макаров энергично и много работал, заражая энтузиазмом и своих подчиненных, стремясь развить у них интерес и любовь к своему делу. Однако этого выдающегося человека долго не хотели оценить по достоинству в царской России, и только его исключительный талант и огромные заслуги перед русским флотом заставили обратить на себя внимание.

Русско-японская война застала Макарова на посту главного командира Кронштадтского порта. Первые поражения на море заставили царское правительство вспомнить об адмирале Макарове, который по праву считался наиболее выдающимся в России флагманом. И вскоре Макаров был назначен командующим флотом Тихого океана.

Адмиралъ С. О. Макаровъ.

Вступив в командование порт-артурской эскадрой, Макаров поставил перед собой задачу добиться превосходства над японским флотом на море. С этой целью командующий всю свою энергию направляет на обеспечение боевой подготовки кораблей и прежде всего подбирает в качестве командиров кораблей наиболее спо-

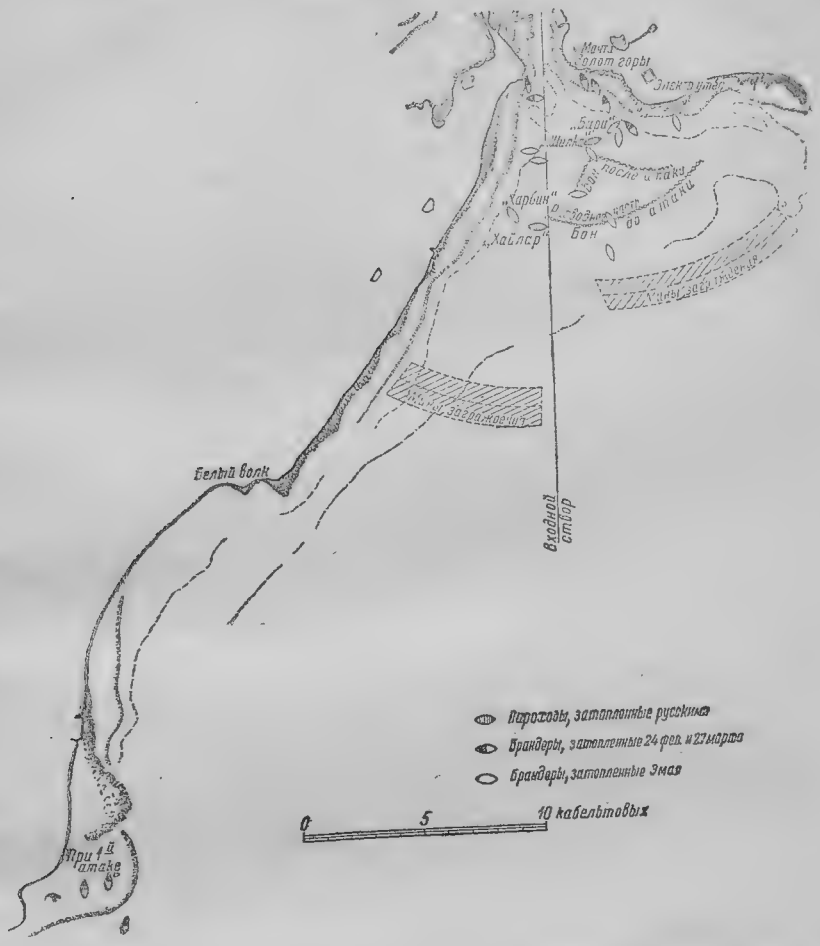


Схема 4. Расположение японских пароходов-брандеров, затопленных на Порт-артурском рейде в результате трех закупорочных операций.

собных офицеров. Затем Макаров приступает к обучению эскадры, производя частые выходы в море и добиваясь выхода всех кораблей на внешний рейд или обратно за один период полной воды; упражняет корабли в совместном плавании и маневрировании, насколько это позволяет обстановка, и одновременно с этим организует ускоренный ремонт поврежденных ранее кораблей, в первую очередь броненосцев «Цесаревич» и «Ретвизан».

Особое внимание Макаров обратил на создание обороны внеш-

него рейда Порт-Артура. С этой целью на подходах к нему было затоплено несколько пароходов и джонок, установлены минные заграждения (крепостные и морские) и боны. На берегу были установлены наблюдательные посты, прожекторы и батареи. Специальные корабли охраняли рейд, для чего было организовано дежурство крейсеров и миноносцев. Благодаря принятым мерам очередные попытки японцев закупорить выход из Порт-Артура окончились неудачей.

Вместе с тем Макаров предпринимает активные действия на море, а так как два наиболее сильных броненосца были еще в ремонте, то для этой цели используются главным образом легкие силы.

Разведка восточного побережья Квантуна и геройская гибель эскадренного миноносца «Стерегущий»

Сразу по вступлении в командование флотом адм. Макаров решил выяснить места возможного базирования японских кораблей около Порт-Артура. С этой целью в ночь на 10 марта миноносцы

Эскадренный миноносец „Стерегущий".

«Решительный» и «Стерегущий» были высланы для детального осмотра бухт на восточном побережье Квантунского полуострова и островов Эллиот и Блонд. Эти острова, расположенные в 80 милях от Порт-Артура и в 10 милях от бухты Бицзыво, на восточном побережье Квантунского полуострова, представляли собой хорошо закрытую стоянку для флота. Занятие этих островов предоставило бы японскому флоту прекрасную базу для действий против Порт-Артура.

Миноносцам было приказано: при встрече с японскими крейсерами, заградителями и транспортами атаковать их; с миноносцами же без особой нужды в бой не вступать.

С наступлением темноты 9 марта «Решительный» и «Стерегущий» вышли из Порт-Артура и пошли ко входу в бухту Талиенван. При подходе к ней, около 21 часа, «Решительный» и «Стерегущий» увидели какой-то корабль, который светил прожекторами. Решив атаковать его, миноносцы увеличили ход, однако поблизости оказались японские миноносцы, которые заметили огненные факелы, вырывавшиеся из труб русских миноносцев, и погнались за ними.

Укрывшись в проходе между островами Саншандао, «Решительный» и «Стерегущий» удачно избежали боя, а затем повели наблюдение за японскими миноносцами. Продержавшись в море около трех часов и не видя больше неприятельских миноносцев, «Стерегущий» и «Решительный» повернули на зюйд-вест и пошли курсом на Ляотешань. Около 6 часов в утренней мгле они заметили четыре силуэта японских миноносцев, которые шли на пересечку их курса. «Решительный» и «Стерегущий» повернули к Порт-Артуру и, стреляя по японцам, пошли полным ходом к рейду. В 6 час. 15 мин. бой был в полном разгаре. «Решительный», имевший большой ход, вырвался вперед, удачным попаданием своих снарядов отогнал преследовавший его миноносец и ушел под защиту береговых батарей. «Стерегущий», получивший повреждения, несколько отстал и оказался отрезанным. Японские миноносцы немедленно набросились на него. «Стерегущий» энергично отстреливался, нанося японцам большие потери. Но вскоре он получил несколько попаданий, которыми были повреждены котлы, и потерял ход. Оставаясь на месте, миноносец продолжал попрежнему геройски сражаться. К 9 часам большая часть команды вышла из строя, командир был убит; миноносец мог стрелять только из одного орудия. Наконец перестало действовать и это последнее. На верхней палубе все было разрушено. Среди обломков рубки, мостика, труб и других надстроек лежали тяжело раненые и убитые. Воспользовавшись тем, что миноносец уже не может сопротивляться, японцы взяли его на буксир и пытались увести с собой. Но им это не удалось. Двое уцелевших матросов, не желая отдавать свой миноносец врагу, открыли кингстоны, и через 20 минут «Стерегущий» настолько погрузился в воду, что лопнули буксиры. В 10 час. 15 мин. он пошел ко дну.

Прорвавшийся в Порт-Артур «Решительный» сообщил о бое «Стерегущего» с японцами, и адм. Макаров, перенеся свой флаг на крейсер «Новик», вышел вместе с крейсером «Баян» на выручку героическому миноносцу, но было уже поздно. Когда крейсеры подходили к месту боя, «Стерегущий» уже затонул.

Посылка двух слабых миноносцев в разведку к неприятельским базам была ошибочной, и Макаров в дальнейшем это учел.

Бомбардировка Порт-Артура японским флотом

Разведка русских миноносцев совпала по времени с подходом японского флота к Порт-Артуру.

Для обеспечения высадки главных сил 1-й армии в Цинампо адм. Того решил провести бомбардировку Порт-Артура. С этой

целью японский флот вышел 9 марта из своих баз на Корейском побережье и в ночь на 10 марта подошел к Порт-Артуру. Два отряда миноносцев были высланы вперед для атаки русских дозоров. Ночью они встретились с русскими миноносцами, и один из этих отрядов на рассвете имел бой со «Стерегущим». Утром 10 марта к месту боя подошли японские крейсеры и броненосцы, которые затем направились для бомбардировки Порт-Артура.

Расположившись на зюйд-вест от Ляотешаня, броненосцы около 9 часов начали обстрел кораблей, стоявших во внутреннем бассейне Порт-Артура, и самого порта. Крейсеры держались в это время против входа в бассейн и корректировали огонь. Так как приморский фронт порт-артурской крепости не был закончен и на южной оконечности Ляодунского полуострова не было батарей, крепость не имела возможности отвечать на огонь. Корабли эскадры также не могли стрелять. Не могли они и выйти в море, ибо японцы выбрали для обстрела период малой воды. Стрельба продолжалась около четырех часов, но не причинила каких-либо серьезных повреждений ни кораблям, ни порту.

Адмирал Макаров немедленно приступил к организации ответной стрельбы, на случай, если бы японский флот попытался повторить бомбардировку. Для этого были подготовлены броненосцы «Ретвизан» и «Победа». Обоим кораблям был дан крен, чтобы создать нужные для стрельбы углы возвышения. На горе Ляотешань был установлен пост для корректировки огня, связанный телефонами с кораблями. Благодаря принятым мерам, русская эскадра получила возможность отвечать на огонь японцев, стоя на якоре в бассейне и используя огонь некоторых береговых батарей. Кроме того 12 марта в трех милях к югу от Ляотешаня, в районе маневрирования японских броненосцев, заградителем «Амур» было поставлено минное заграждение.

22 марта, когда японские броненосцы вновь начали бомбардировку Порт-Артура перекидным огнем, корабли эскадры открыли ответный огонь, причем первые же снаряды стали ложиться у самого борта японского броненосца «Фуджи», что сильно помешало стрельбе японских кораблей. Затем адмирал Макаров вывел эскадру на внешний рейд и развернул ее для боя в районе действия береговых батарей. Японский флот прекратил бомбардировку и, не приняв боя, отошел от Порт-Артура.

Вторая попытка японцев заградить вход в Порт-Артур

Разработанный японским командованием план предусматривал на этот раз высылку отряда миноносцев для предупреждения своих пароходов в случае выхода русских миноносцев и крейсеров. Кроме того для сопровождения пароходов было выделено три отряда миноносцев, которые должны были противодействовать русским миноносцам, отвлечь на себя внимание батарей и кораблей охраны и снять людей с заградителей (брандеров). Для поддержки миноносцев в море держался отряд крейсеров. Глав-

ные силы находились в базе, также готовые немедленно выйти в море. Операция была назначена на 24 марта, однако в этот день пароходы-заградители и обеспечивающие корабли из-за тумана не вышли.

Нападение японцев состоялось в ночь на 27 марта. Однако, несмотря на темную, безлунную ночь, подходившие пароходы были обнаружены, обстреляны с батарей и атакованы русскими дозорными миноносцами. Все четыре парохода затонули, не достигнув назначенного места (см. схему 4 на стр. 31). Очередная попытка заградить вход японцам не удалась, и утром того же дня, при подходе японского флота к внешнему рейду Порт-Артура, русская эскадра вышла ему навстречу.

Постановка японцами минного заграждения у Порт-Артура. Гибель адмирала Макарова на броненосце «Петропавловск»

Схема 5

Неудачный для японцев исход обеих попыток заградить вход в Порт-Артур сохранял за русским флотом возможность выхода в море для активных операций против японских транспортов с войсками 2-й армии, предназначенными для высадки на Квантунском полуострове. Поэтому японское командование всеми силами стремилось к удержанию русской эскадры в Порт-Артуре и с этой целью решило поставить минное заграждение на подходах к Порт-Артуру.

В ночь на 13 апреля японские миноносцы с вспомогательным минным заградителем направились к Порт-Артуру. В 23 часа 40 мин. выделенные отряды миноносцев, приняв с парохода мины, подошли к рейду и, хотя временами попадали в лучи прожекторов с крепости и русских дозорных кораблей, поставили мины справа и слева от входа. Постановка заграждения японцам удалась. Фланги линии, где обычно производилось развертывание русского флота, оказались минированными.

Эта операция японцев совпала с поиском, предпринятым русскими миноносцами. Располагая сведениями о предполагавшейся высадке японцев на Квантунский полуостров, адмирал Макаров решил обследовать лежащие близ Порт-Артура группы островов Эллиот и Блонд, так как стало известно, что японцы собираются использовать их в качестве своих баз, чтобы оттуда в удобный момент переправиться на Квантунский полуостров.

Для выяснения истинного положения в поиск было послано 8 миноносцев, которые с рассветом 13 числа должны были вернуться в Порт-Артур. Однако, учитывая возможность встречи миноносцев с японскими кораблями, адмирал Макаров к рассвету 13 апреля приказал крейсерам «Баян» и «Диана» быть в готовности оказать помощь возвращающимся миноносцам в случае нападения на них японских сил. Ночь была темная и дождливая. Эскадренный миноносец «Страшный» отстал от своего отряда и, натолкнувшись случайно на японские корабли, принял их за свои и до рассвета держался около них. Под утро, обнаружив ошибку,

«Страшный» попытался уйти, но был замечен и подвергся нападению четырех японских миноносцев и двух крейсеров. Завязался неравный бой. На помощь «Страшному» из Порт-Артура вышел крейсер «Баян». Но было уже поздно. «Страшный» затонул, и «Баян», подобрав с него 5 человек команды, вынужден был повернуть к Порт-Артуру, так как на помощь японцам подошли еще 6 крейсеров, а вскоре показался и весь японский флот.

Быстро оценив обстановку, адмирал Макаров вышел с эскадрой навстречу японцам.

Эскадренный броненосец „Петропавловск".

События в это утро нарастали очень быстро, и минированный японцами район оставался непротраленным. Выполняя перестроение на месте, где предполагалось принять бой с подходившим японским флотом, броненосец «Петропавловск», на котором находился штаб эскадры во главе с адмиралом Макаровым, взорвался на минах и затонул. Вместе с броненосцем погиб и командующий эскадрой адмирал Макаров.

Второй броненосец «Победа» также подорвался на мине, но остался на плаву и самостоятельно вошел на внутренний рейд и позже был отремонтирован.

Гибель «Петропавловска» и подрыв броненосца «Победа» значительно ослабили русскую эскадру, так как «Цесаревич» и «Ретвизан» еще не вышли из ремонта. В строю оставались три самых слабых броненосца. Такое ослабление эскадры и гибель ее энергичного руководителя привели к отказу от активных действий на море.

После гибели Макарова временно в командование эскадрой

ступил сам наместник на Дальнем Востоке адмирал Алексеев, не считавший никого из младших флагманов подготовленным для этой роли. Назначенный вместо Макарова адмирал Скрыдлов, занимавший до этого пост командующего Черноморским флотом,

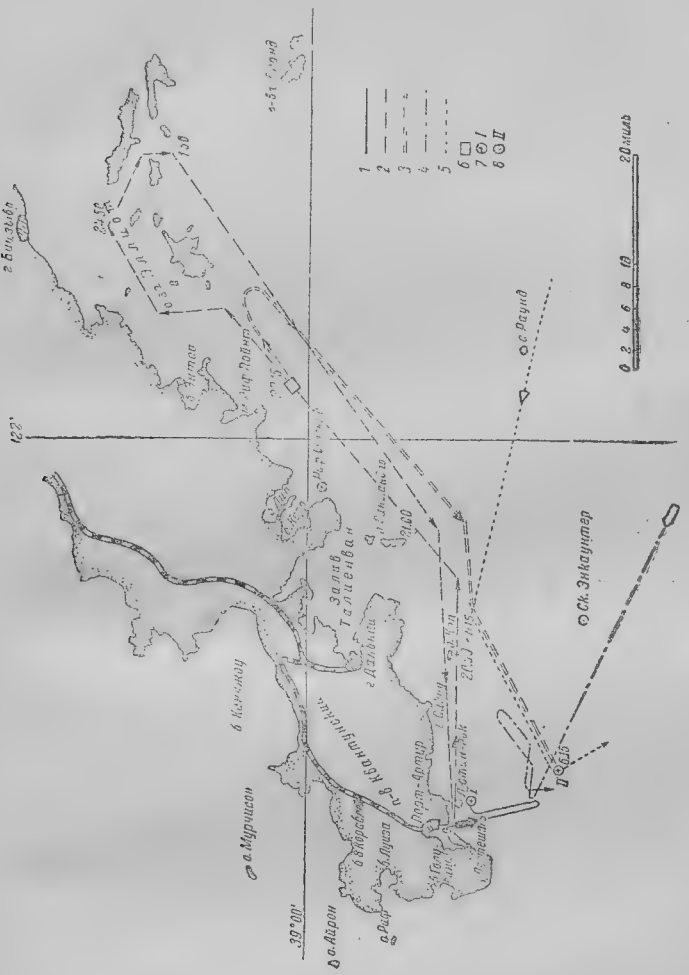


Схема 5. Операция в ночь с 12 на 13 апреля 1904 г. Гибель эск. мин. „Страшный" и эск. бр. „Петропавловск".

1 — путь русских броненосцев и крейсеров; *2* — путь русских миноносцев; *3* — путь 6 эск. мин. „Страшный" после разделения; *4* — путь японской эскадры; *5* — путь японских миноносцев; *6* — место отделения „Страшного"; *7* — место гибели эск. гр. „Петропавловск"; *8* — место гибели эск. мин. „Страшный".

в связи с тем, что сообщение с Порт-Артуром было прервано, на эскадру так и не прибыл.

После высадки японцев на Ляодунский полуостров появилась реальная угроза перерыва сообщений с Порт-Артуром, и главнокомандующий всеми вооруженными силами на Дальнем Востоке адмирал Алексеев переехал 4 мая из Порт-Артура в Мукден, оставив вместо себя во главе эскадры контр-адмирала Витгефта, бывшего у него начальником морского штаба.

Новый командующий по своим личным качествам не подходил для той роли, которую ему пришлось выполнять. Хороший моряк, лично храбрый, но не обладавший необходимой для руко-

водителя энергией и волей, Витгефт тяготился своим новым назначением и просил о смене. Однако он так и остался командующим эскадрой до самой своей смерти.

Высадка 2-й армии и третья операция японцев по закупорке Порт-Артура

Приступая к подготовке по переброске 2-й армии на Ляодунский полуостров, японцы избрали местом высадки бухту Энтоа (близ Бицзыво), в 40 милях от Порт-Артура. Высадка вблизи русской крепости и почти на виду русской эскадры была, конечно, рискованной. Однако японское командование пошло на риск, предприняв предварительно ряд мер по обеспечению этой операции.

В конце апреля 1-я армия перешла в наступление и в ночь на 1 мая, переправившись через р. Ялу, нанесла поражение отряду генерала Засулича у Тюренчена. Двигаясь дальше, она заняла район Фынхуанчена, создав этим угрозу русским коммуникациям в Манчжурии. Японский флот приступил к тесной блокаде Порт-Артура, перенеся с этой целью свою базу на острова Эллиот. Одновременно с высадкой должна была состояться третья попытка заграждения входа в Порт-Артур, дабы воспрепятствовать выходу русских кораблей для атаки транспортов.

В начале мая 1904 г. японский флот приступил к выполнению намеченной операции. Для заграждения входа в Порт-Артур было предназначено 12 пароходов. В ночь на 3 мая японские пароходы-заградители вошли на рейд, направляясь к проходу, но были обнаружены. Встреченные огнем флота и береговых батарей и атакованные кораблями охраны, все пароходы затопились в стороне от фарватера (см. схему 4 на стр. 31). Вход в гавань остался открытым. Однако японцам точный результат атаки остался неизвестен. А так как русские корабли не выходили на рейд, то адмирал Того считал, что закупорка удалась.

4 мая 1904 г. первая группа транспортов с частями 2-й армии под охраной военных кораблей начала высадку в районе бухты Энтоа. Никакого противодействия с суши японцам оказано не было, Порт-артурская эскадра, ослабленная еще в самом начале войны, также не могла помешать высадке и в море не вышла. К 13 мая японцы высадили все войска передового отряда 2-й армии в количестве 40 тыс. чел. Закрепившись на берегу, японская армия начала продвижение в направлении к железной дороге, которую и заняла 15 мая, отрезав Порт-Артур от сообщения с русской армией в Манчжурии и Россией.

Постáновка заградителем «Амур» минного заграждения. Гибель японских броненосцев

Схема 6

Одновременно с высадкой десанта японские корабли блокировали Порт-Артур. Они регулярно появлялись перед ним, проходя одними и теми же курсами в расстоянии около 10 миль от

входа на рейд. Это обстоятельство навело командира минного заградителя «Амур» капитана 2-го ранга Ф. Н. Иванова на мысль о постановке мин на обычных путях движения блокирующих отрядов. Согласно выработанному Ивановым плану, заграждение предполагалось поставить в 10 милях на зюйд от входного маяка.

Операцию было намечено осуществить днем, пользуясь туманной погодой. Как считал капитан 2-го ранга Иванов, ночная постановка была рискованной, так как перед внешним рейдом постоянно держались японские миноносцы. Командующий эскадрой адмирал Витгефт сначала не дал согласия на постановку мин, опасаясь, что это может нарушить нейтральное судоходство, однако после настойчивых просьб и доказательств разрешил постановку, но только в расстоянии 8 миль от Порт-Артура. Витгефт не верил в успех дневной постановки, так как считал, что противник ее сразу же обнаружит.

Получив разрешение, амурцы подготовились к выходу и ждали только подходящего момента. 14 мая 1904 г. обстановка сложилась благоприятная. На море был туман, который временами сгущался и резко ухудшал и без того плохую видимость. И когда с наблюдательных постов сообщили, что блокирующие японские корабли отходят на ост, заградитель «Амур» с охраняющими миноносцами вышел на постановку. Метеорологические условия продолжали благоприятствовать: полосы тумана, шедшего из Печилийского залива, скрывали заградитель и миноносцы от находившихся поблизости японских кораблей. Поэтому Иванов решил поставить мины мористее, на 2 мили дальше места, указанного командующим, т. е. там, где, по наблюдению, обычно проходили японские корабли. Поставив 50 мин поперек вероятных путей движения противника, заградитель и миноносцы благополучно вернулись в Порт-Артур. Эта серьезная боевая постановка была выполнена командой «Амура» исключительно удачно: все мины стали хорошо.

Командующий эскадрой, узнав, что заграждение поставлено южнее, чем было им указано, остался недоволен и сделал выговор командиру «Амура».

Однако последовавшие вскоре события показали, что капитан 2-го ранга Иванов действовал правильно. Поставленные русскими кораблями мины причинили большие потери японцам.

Еще 12 мая во время очистки от мин бухты Керр японский миноносец № 48 подорвался на мине и затонул. 14 мая, в день постановки заграждения «Амуром», авизо «Мияко», стоявший на якоре у мыса Робинсон для охраны тралящего каравана и обстрела русских позиций на берегу, при съемке с якоря коснулся мины и, получив большую пробоину, также быстро затонул.

В тот же день японский флот понес и другие потери.

Блокирующий Порт-Артур японский отряд с наступлением ночи был направлен в базу и попал в густой туман. При повороте на новый курс броненосный крейсер «Кассуга» наскочил на шедший впереди крейсер «Иосино» и таранил его в левый борт.

«Иосино» перевернулся и быстро затонул с большей частью экипажа.

Утром 15 мая на видимости Порт-Артура показался новый блокирующий отряд в составе трех броненосцев и двух крейсеров. Головным шел броненосец «Сикисима», флагманский броненосец «Хатсусе» шел вторым, концевым был «Ясима». Около 10 часов японский отряд прошел через заграждение, поставленное накануне «Амуром». При этом взорвались броненосцы «Хатсусе» и «Ясима».

Схема 6. Операция 14 (1) мая 1904 г. Гибель японских эскадренных броненосцев „Хатсусе", „Ясима" и посыльного корабля „Мияко".

1 — путь японских эск. бр. „Хатсусе", „Ясима" и „Сикисима"; *2* — путь посыльного корабля „Тацута"; *3* — путь крейсера „Касаги"; *I* — место гибели „Хатсусе"; *II* — место гибели „Ясима"; III—место гибели „Мияко"; *А*—заграждение, поставленное минным заградителем „Амур" 10.3.1904 г.; *Б*—заграждение, поставленное минным заградителем „Амур" 14.5.1904.

Некоторое время оба корабля оставались на плаву, но затем «Хатсусе», пытавшийся подойти к «Ясима», подорвался вторично и немедленно затонул. К этому времени к месту взрыва подошло еще несколько кораблей, и весь отряд начал медленно отходить.

Взрыв японских кораблей был виден с русских наблюдательных постов, поэтому в Порт-Артуре стало сразу известно о гибели «Хатсусе» и «Ясима». Однако, когда об этом доложили адмиралу Витгефту, последний не поверил и приказал проверить это донесение. Витгефт, не рассчитывавший на успех, не принял за-

благовременно мер, чтобы использовать первую же появившуюся возможность: корабли стояли без паров, и выходной фарватер не был протрален. Только через два часа были высланы миноносцы с целью тревожить отходившую японскую эскадру. Но эта атака, предпринятая с большим опозданием, оказалась бесполезной и была легко отражена японскими крейсерами.

Между тем положение подорвавшегося броненосца «Ясима» было критическим. Вода прибывала все больше и больше, и в 5 милях на ост-норд-ост от скалы Энкаунтер он затонул.

В этот же день вечером авизо «Тацута», следуя к островам Эллиот, наскочил в тумане на камни и должен был стать на длительный ремонт. Таким образом японский флот понес большие потери, которые равнялись потерям в большом морском сражении и которые могли бы быть значительно большими, если бы русское командование действовало более энергично и решительно. Однако потери японцев не ограничились этим. В ночь на 17 мая на русских минах у Ляотешаня погиб миноносец «Акацуки», находившийся в составе блокирующих сил. В ту же ночь канлодка «Осима», производившая сбстрел западного побережья Квантуна у Киньчжоу, погибла от столкновения с канлодкой «Акаги».

Наступление 2-й японской армии

Высадившаяся на Квантунском полуострове 2-я японская армия в составе около 40 000 чел. при 216 орудиях получила директиву как можно скорее занять побережье Талиенванского залива. 25 мая она начала наступление на Киньчжоуский перешеек, с целью отрезать Порт-Артур. 26 мая, после упорного боя, в котором японцы понесли большие потери, они заняли эту важную позицию.

30 мая Дальний был оставлен русскими войсками. С занятием этого порта японцы получили опорный пункт для своего флота и место для дальнейшей высадки своих войск, действовавших против Порт-Артура. После этого 2-я армия начала наступление в северном направлении, вдоль Южно-Манчжурской железной дороги на Ляоян. В дальнейшем она действовала совместно с 1-й армией, перешедшей в наступление от Фынхуанчена.

Против Порт-Артура была выделена одна дивизия, составившая ядро 3-й армии. В течение июля 3-я японская армия была развернута до 45 000 человек и начала продвижение к Порт-Артуру. С 26 мая японцы объявили блокаду Квантунского полуострова.

ОПЕРАЦИИ ВЛАДИВОСТОКСКОГО ОТРЯДА КРЕЙСЕРОВ

Схема 7

На отряд русских крейсеров, находившийся во Владивостоке, согласно плану войны, была возложена задача с началом военных действий отвлекать в северную часть Японского моря неприятельские морские силы.

Поставленная задача могла быть достигнута либо угрозой

морским сообщениям противника между Японскими островами и материком, на котором происходили операции сухопутных войск, либо реальной угрозой тыловым и торговым коммуникациям Японии. Между тем пополнение японской армии на материке шло через Желтое море. Основной путь движения воинских транспортов пролегал из Внутреннего (Средиземного) Японского моря через Симоносекский пролив, южнее острова Цусима и далее через Желтое море к берегам Кореи и Ляодунского полуострова. Таким образом основная масса воинских перевозок шла вне пределов Японского моря. Важнейшие же торговые пути Японии проходили через воды, омывающие Японию с юга и востока. Поэтому отряду крейсеров для выполнения поставленных перед ним задач надо было выходить за пределы Японского моря, направляясь или к восточным берегам Японии, или в южную часть Корейского пролива, т. е. в район расположения баз японского флота. Согласно же данной начальнику отряда инструкции, крейсерам предписывалось действовать у западных берегов Японских островов, восточного побережья Кореи и на путях сообщения в Японском море. Это предрешало до известной степени результат операций крейсеров, в значительной мере снижая их стратегическое значение. Из всех походов крейсеров только два имели сколько-нибудь серьезное влияние на ход военных действий. Первый — в июне месяце, когда крейсеры уничтожили в Корейском проливе три войсковых транспорта, и второй — в июле, вдоль Тихоокеанского побережья Японии.

Деятельность крейсеров началась с первых же дней войны. Уже 9 февраля крейсерский отряд, сломав лед с помощью ледокола, в полном составе вышел в море. Отряду была поставлена задача нанести возможно более чувствительный удар и вред сообщениям Японии с Кореей и японской торговле. Крейсеры прошли к Цугарскому (Сангарскому) проливу и затем, не имея возможности из-за тяжелых штормовых условий следовать на юг, вернулись обратно, пройдя вдоль берегов Японии. Этот поход не дал больших результатов: было потоплено лишь небольшое каботажное судно.

24 февраля крейсеры Владивостокского отряда вышли к берегам Кореи второй раз и, не встретив ни одного японского судна, к 1 марта вернулись обратно.

В ответ на действия русских крейсеров японцы выслали в Японское море крейсеры 2-го боевого отряда под командой адмирала Камимура, которые 6 марта безрезультатно бомбардировали Владивосток, после чего вернулись в Желтое море.

23 апреля Владивостокский крейсерский отряд снова вышел в море, имея в своем составе кроме крейсеров два миноносца. Отряд спустился к г. Гензану, около которого потопил один японский транспорт и два малых парохода. Этот поход крейсеров совпал по времени с действиями японских крейсеров в Японском море.

Японское командование считало, что порт-артурская эскадра, ослабленная 13 апреля гибелью броненосца «Петропавловск» и

Схема 7. (Пояснения к схеме см. на стр. 44, внизу.)

выходом из строя броненосца «Победа», не сможет предпринять активных действий. Поэтому крейсерам 2-го боевого отряда было приказано вновь итти в Японское море.

В то время, когда русские крейсеры находились у Гензана, японцы, поставив мины у Владивостока, отошли в Корейский пролив, где и остались для охраны путей сообщения.

После апрельского похода деятельность русских крейсеров была на несколько недель прервана вследствие аварии крейсера «Богатырь», который 15 мая в тумане наскочил на камни и надолго вышел из строя.

Следующий поход был предпринят только 12 июня, когда в связи с предполагаемым выходом русской эскадры из Порт-Артура крейсеры были посланы в Цусимский пролив — на главные пути сообщения японцев, чтобы отвлечь от Порт-Артура морские силы противника. Не встретив противодействия со стороны японцев, крейсеры 15 июня подошли к Симоносекскому проливу. Здесь, в 40 милях к северу от входа в пролив, отряд встретил три японских воинских транспорта, из которых два потопил; третий транспорт, несмотря на полученные пробоины, успел выброситься на мель у одного из островов. Находившиеся у о. Цусима в заливе Озаки японские крейсеры 2-го боевого отряда, охранявшие Корейский пролив, получив известие о действиях русских, вышли в море, но русских кораблей не обнаружили. На обратном пути русские крейсеры встретили один нейтральный пароход с контрабандой и привели его во Владивосток.

Одновременно с выходом крейсерского отряда из Владивостока были высланы миноносцы. Они произвели поиск в направлении к острову Хоккайдо и уничтожили несколько шхун. Этот поход, показавший японскому командованию, что его морские сообщения находятся под ударом, несколько задержал наступление японских сухопутных войск в Манчжурии.

28 июня крейсерский отряд, совместно с миноносцами, снова вышел для производства операций в Корейском проливе. 30 июня отряд разделился. Миноносцы пошли к Гензану, при бомбардировке которого были потоплены находившиеся на рейде небольшой пароход и парусник, крейсеры же пошли дальше. 1 июня, при подходе к Корейскому проливу, они встретились со 2-м японским боевым отрядом и с большой дистанции завязали с ним перестрелку. С наступлением темноты крейсеры повернули на север и ушли из видимости японцев. На следующий день был захвачен

К схеме 7. Походы Владивостокского отряда крейсеров (см. стр. 7).

1—1-й поход к проливу Цугару: потопление одного японского парохода (09.02 — 14.02); *2* — 2-й поход — Корейский—безрезультатный (24.02—01.03); *3*—3-й поход Гензанский: потопление японского войскового транспорта „Кинсю-Мару" и двух японских пароходов (23.04 — 27.04); *4* — 1-й Цусимский поход: атака трех японских транспортов у Симоносеки, захват английского угольщика „Аллантон" (12.06 — 19.06); *5* — поход малых миноносцев: потопление и захват японских шхун (июнь); *6* — 2-й Цусимский поход: встреча с отрядом Камимура; захват английского парохода „Чельтенхэм" (28.06—03.07); *7*—тихоокеанское крейсерство: захват английского парохода „Калхас" и германского „Арабия", потопление английского парохода „Найт Коммандер", германского „Теа" и японских шхун и парохода (17.07 — 01.08); *8* — поход навстречу Артурской эскадре, бой 14 августа, гибель „Рюрика" (12.08. — 16.08); *9* — главное направление войсковых перевозок из Симоносекского пролива в Манчжурию; *10* — путь из Америки по дуге большого круга; *11* — главные направления подвоза из Европы; *12* — главные железные дороги, существовавшие в 1904 г.; *13* — японские железные дороги, строившиеся в 1904 г.

английский пароход с контрабандой и отправлен во Владивосток. 3 июля крейсеры вернулись обратно. Таким образом, русские крейсеры в третий раз удачно избежали встречи с более сильным японским отрядом.

Следующее крейсерство было предпринято к тихоокеанским берегам Японских островов. Главным объектом нападения русских крейсеров должны были служить транспорты с войсками и воинскими грузами, неприятельские и нейтральные суда, перевозившие контрабанду. 17 июля отряд вышел из Владивостока и направился через Цугарский (Сангарский) пролив в Тихий океан. Далее крейсеры спустились к югу и дошли до параллели Токио. На пути было задержано и осмотрено 6 крупных нейтральных пароходов, из которых один был потоплен и один направлен во Владивосток. Кроме того было уничтожено 6 небольших японских пароходов и парусников. О прорыве русских крейсеров в Тихий океан японское командование знало со времени прохода ими Цугарского (Сангарского) пролива, т. е. с самого начала крейсерства. Думая, что русские крейсеры таким путем направляются в Порт-Артур, японцы сосредоточили свои силы у м. Шантунг, рассчитывая задержать их там. Этим и объясняется то обстоятельство, что отряд за все время крейсерства не встретил противодействия и 30 июля благополучно вернулся обратно, пробыв в море 16 суток. Это крейсерство нанесло большой прямой ущерб японской торговле, а также заставило крупные нейтральные пароходные компании либо ограничить связь с Японией, либо временно вовсе прекратить ее. Тем не менее влияние деятельности русских крейсеров на общий ход военных действий было невелико. Хотя крейсерам и удалось создать угрозу японским коммуникациям, что заставило японское морское командование выделить часть сил для охраны Корейского пролива, однако резко ослабить японские морские силы в Желтом море это не могло.

ПОПЫТКА ПРОРЫВА ПОРТ-АРТУРСКОЙ ЭСКАДРЫ ВО ВЛАДИВОСТОК

Выход русской эскадры 23 июня

Схема 8

Успешные действия японцев против Порт-Артура с суши сильно встревожили русские правящие круги, которые смотрели на возможную потерю Порт-Артура как на утерю русскими престижа среди «великих держав» на Дальнем Востоке. Кроме того, потеря Порт-Артура неизбежно привела бы к гибели эскадры.

Под давлением главного командования и правительства, командующий русской армией генерал Куропаткин сделал попытку оказать помощь Порт-Артуру. С этой целью к ст. Вафангоу был выдвинут 40-тысячный корпус, который должен был оттянуть на себя значительные силы противника и тем ослабить его на Квантунском полуострове. После неудачного боя у ст. Вафангоу русские войска отошли к северу. Порт-Артур оказался предоставленным самому себе.

Создавшаяся таким образом обстановка поставила вопрос о дальнейшем пребывании эскадры в Порт-Артуре, причем в этом вопросе сразу выявились два противоположных мнения: главное командование в лице наместника адмирала Алексеева настаивало на попытке прорыва во Владивосток, командование же эскадрой во главе с контр-адмиралом Витгефтом и большинство командиров кораблей считали, что прорваться во Владивосток без боя с японским флотом невозможно. А именно последнего, т. е. боя, и боялся Витгефт, считая, что он приведет русскую эскадру к поражению. Вот почему Витгефт думал о бое как о последнем средстве в борьбе за Порт-Артур и откладывал его до того момента, когда крепость исчерпает все силы своей обороны.

Однако под давлением главного командования, адмирал Витгефт вынужден был сделать попытку к прорыву. Благоприятный момент для этого сложился в конце июня: к этому времени силы русской эскадры и японского флота несколько уравнялись.

В начале июня поврежденные русские броненосцы были исправлены и снова вступили в строй. Японский же флот после потери на русских минах «Хатсусе» и «Ясима» имел только четыре эскадренных броненосца. Таким образом, если учесть, что взамен погибших броненосцев к 1-му броненосному отряду были приданы купленные японцами у Аргентины два новых броненосных крейсера «Ниссин» и «Кассуга», то по числу крупных броненосных кораблей русский и японский флоты теперь сравнялись. т. е. имели по 6 кораблей.

Однако выход русской эскадры осложнялся тем, что предварительно нужно было очистить внешний рейд и входной фарватер от мин. Почти ежедневно для траления высылались катера и специально приспособленные для этой цели землечерпательные шаланды, но очищение подвигалось медленно, так как этому мешали постановка японцами новых мин и свежие погоды.

Выход русской эскадры был назначен на 23 июня. К 8 часам все корабли вышли на рейд, где стали на якорь. На рейде они задержались до 14 час., так как были вновь обнаружены мины. По окончании траления рейда эскадра снялась с якоря и, имея впереди тралящий караван, пошла в море. Около 17 час. на горизонте был замечен японский флот. Адмирал Витгефт, считая обстановку невыгодной для боя, в 19 час. повернул обратно, и к 22 час. эскадра вернулась в Порт-Артур и стала на якорь на внешнем рейде. При входе на рейд броненосец «Севастополь» коснулся мины и получил повреждение, но под своими машинами дошел до якорного места.

С наступлением темноты эскадра была атакована японскими миноносцами. За ночь японцы предприняли 30 атак, но все они благополучно были отбиты. Из 38 выпущенных японцами торпед ни одна не попала. Японцы же потеряли несколько миноносцев.

На следующий день все корабли вошли во внутренний бассейн, в том числе и поврежденный броненосец «Севастополь», который немедленно приступил к ремонту повреждений, занявшему несколько недель.

Главнокомандующий остался очень недоволен возвращением эскадры и после этого еще более категорически настаивал на выходе. Наконец, чтобы побудить Витгефта итти на прорыв, адмирал Алексеев прибег к авторитету высшей власти. 1 июля

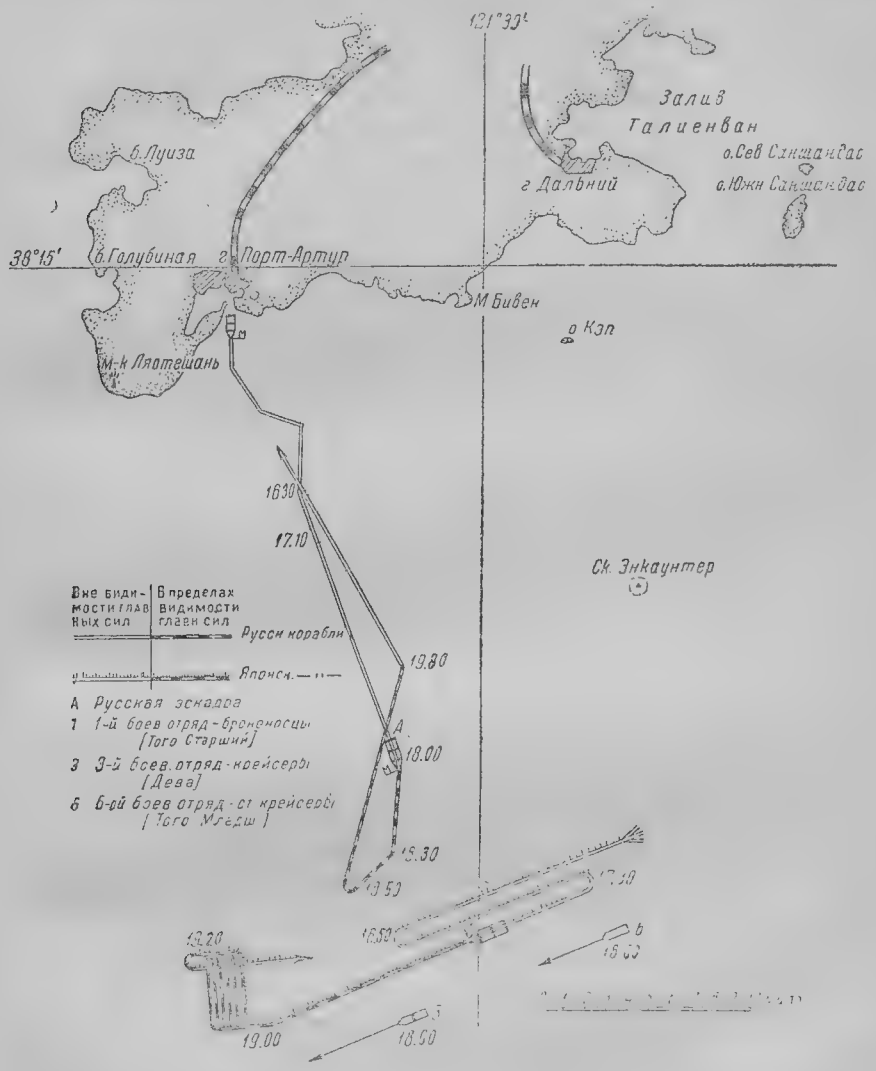


Схема 8. Маневрирование русской эскадры и японского флота при выходе эскадры 23 июня 1904 г.

Витгефту было сообщено телеграммой, что Николай II приказал эскадре следовать во Владивосток, по возможности избегая боя.

В ответ на это приказание Витгефт донес, что «есть только два решения: или эскадре совместно с войсками отстоять Порт-

Артур до выручки, или погибнуть, так как момент выхода во Владивосток наступить может только тогда, когда смерть одинаково будет спереди и сзади».

Ввиду того, что точка зрения Витгефта поддерживалась большинством младших флагманов и командиров кораблей, адмирал Алексеев телеграммой от 2 августа еще раз подтвердил приказание Николая II итти во Владивосток. Это приказание было получено в Порт-Артуре 8 августа.

К этому времени обстановка на сухопутном фронте складывалась неблагоприятно для русских.

На Манчжурском театре японская армия, отбросив на север русский корпус от Вафангоу, с 23 июня повела наступление. Русские войска после ряда неудачных боев продолжали отходить в направлении к Ляояну, где генерал Куропаткин предполагал дать решительное сражение. 3-я японская армия в это время готовилась к нападению на Порт-Артур, намереваясь стремительной атакой захватить крепость. К концу июля она закончила сосредоточение своих главных сил, насчитывавших теперь 60 000 чел. при 180 орудиях. 26 июля японцы начали наступление на русские позиции и заставили русских очистить Зеленые Горы и отступить на следующую линию, у Волчьих Гор. Под давлением японцев 30 июля была оставлена и эта позиция, и японцы к 1 августа подошли непосредственно к линии крепостных фортов.

С занятием Волчьих Гор и Дагушаня японцы получили возможность обстреливать Порт-Артур и гавань. Установив батареи из четырех 120-*мм* морских орудий, они с 7 августа начали стрельбу перекидным огнем по городу и внутреннему бассейну. Одновременно японская осадная артиллерия открыла огонь по бассейну и выходу. Это была первая бомбардировка Порт-артурской эскадры с сухопутных позиций. И, хотя ни один корабль серьезных повреждений не получил, тем не менее бомбардировка показала, что эскадре грозит расстрел с берега. Во время бомбардировки адм. Витгефт был легко ранен осколком. Теперь, получив приказание о прорыве во Владивосток, он собрал 8 августа командиров и приказал быть готовыми к выходу, который назначил на 10 августа.

БОЙ В ЖЕЛТОМ МОРЕ 10 АВГУСТА 1904 г.

Схемы 9 — 11

Отдав распоряжение о выходе для прорыва, адмирал Витгефт не дал командирам никаких указаний, как вести бой в случае встречи с японским флотом. На вопросы командиров он отвечал, что будет руководствоваться инструкциями адмирала Макарова. Но это не решало вопроса, так как составленные при Макарове инструкции предусматривали бой в совершенно иной обстановке. Выход был назначен на утро, с наступлением полной воды.

9 августа, когда корабли готовились к выходу, японцы вторично бомбардировали эскадру и порт. При этом броненосец «Ретвизан» получил подводную пробоину, и адмирал Витгефт разрешил коман-

лиру броненосца вернуться в Порт-Артур, если временная заделка пробоины будет сдавать и течь увеличится.

С рассветом 10 августа эскадра начала выходить на рейд, но выход всех кораблей затянулся настолько, что только в 8 час. 45 мин. эскадра смогла двинуться в путь. Построившись в кильватерную колонну и выслав вперед тралящий караван, эскадра зюйд-вестовым курсом пошла через загражденный район. Адмирал Витгефт сигналами приказал приготовить корабли к бою и объявил, что «государь император повелел итти во Владивосток...» Вышли 6 броненосцев — «Цесаревич» (флаг адм. Витгефта), «Ретвизан», «Победа», «Пересвет» (флаг адм. Ухтомского), «Севастополь» и «Полтава»; 4 крейсера—«Аскольд» (флаг адм. Рейценштейна), «Паллада», «Диана», «Новик» (пятый, «Баян», стоял в доке) и 8 эскадренных миноносцев. Остальные корабли оставались в Порт-Артуре.

В это время японцы располагали под Порт-Артуром 4 броненосцами: «Микаса» (флаг адм. Того), «Сикисима», «Асахи» и «Фудзи»; 4 броненосными крейсерами: «Ниссин», «Кассуга», «Асама» и «Якумо»; 8 крейсерами; 18 эскадренными миноносцами и кроме того рядом более старых кораблей и номерных миноносцев. 4 броненосных крейсера с 4 крейсерами находились в Корейском проливе, охраняя морские коммуникации от русских владивостокских крейсеров.

Таким образом японцы располагали силами, превосходившими русские, но это преимущество не было настолько большим, чтобы исключить всякую возможность борьбы. Основное было в неподготовленности русской эскадры.

Японцы давно ожидали выхода русской эскадры из Порт-Артура, тем более, что командующему японским флотом было известно о начавшихся бомбардировках русской эскадры. Поэтому, когда японские дозорные корабли, державшиеся в пределах видимости с рейда, донесли о выходе русского флота, японский флот начал стягиваться к месту прорыва русской эскадры.

Кроме того за движением русской эскадры все время наблюдали японские крейсеры, державшиеся южнее Порт-Артура. Заметив, что эскадра изменила курс в зюйд-остовую четверть, японские крейсеры легли на параллельный курс.

Около 10 часов, когда стоявший легкий туман рассеялся, на горизонте были замечены японские корабли, а впереди справа четыре крейсера, шедшие курсом, параллельным русской эскадре. Впереди русских кораблей шли японские миноносцы, к норду, норд-весту и норд-осту также были видны японские корабли, но все они были вне дальности артиллерийского огня.

Русская эскадра продолжала итти зюйд-остовым курсом со скоростью 10 узлов.

Около 11 час. 30 мин. от оста показались японские броненосцы, шедшие на зюйд-вест, на пересечку курса русских кораблей. К 12 час. 20 мин. дистанция между эскадрами уменьшилась до 78 кабельтовых. Японские броненосцы открыли огонь. Русские

корабли начали отвечать только тогда, когда расстояние стало равным 65—70 кабельтовым. В момент открытия огня русская эскадра, следуя движению флагманского корабля, повернула последовательно на 45° влево, что должно было привести ее на контр-курс с японской эскадрой. Видимо, адмирал Витгефт, желавший избежать боя, хотел разойтись этим курсом с японским флотом. В этот момент впереди по курсу были замечены подозрительные предметы, принятые за плавучие мины, обходя которые эскадра несколько раз меняла курс.

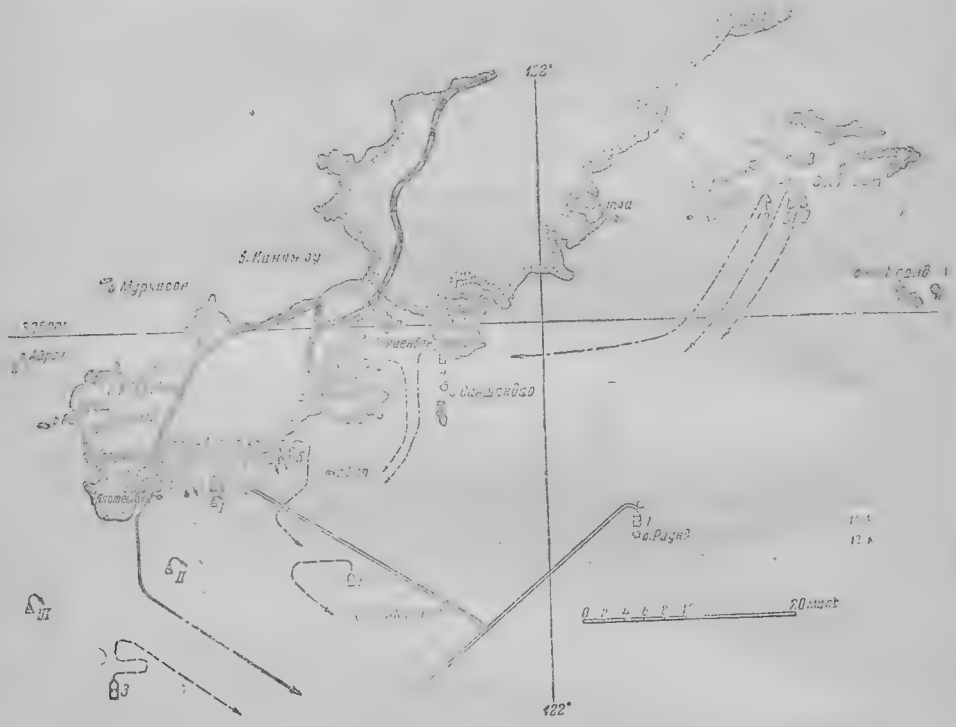


Схема 9. Движение 1-й Тихоокеанской эскадры и развертывание японского флота перед боем 10 августа 1904 г.

А— Русская 1-я Тихоокеанская эскадра; *1* — японские броненосцы (Того); *2* — броненосные крейсеры „Ниссин" и „Кассуга"; *3*—крейсеры 3-го боевого отряда (Дева); *4* — броненосец „Чин-Иен"; *5*— старые брон. крейсеры „Хасидате" и „Адзусина"; *6* — крейсеры 6-го боевого отряда (Того Младший); *7* — крейсер „Чиода"; 8 — брон. крейсер „Ицукусима"; *9* — крейсер „Идзуми"; *10*—бр. крейсер „Асама"; *11*—отряды истребителей (римскими цифрами обозначены номера отрядов); *12* — отряды миноносцев.

Видя поворот русских кораблей, адмирал Того повернул «все вдруг» влево на 90° и, продержавшись на этом курсе некоторое время, сделал снова поворот «все вдруг» влево на 90° и пошел на сближение с русской эскадрой.

Около 12 час. 45 мин. с головного корабля броненосца «Цесаревич» вторично было замечено подозрительное пятно, которое было принято за минную банку, вследствие чего «Цесаревич» резко повернул на 90° вправо. За ним повернули последовательно все

остальные корабли. Сочтя этот поворот за желание русской эскадры пройти у него под кормой, адмирал Того снова повернул «все вдруг» на обратный курс и снова пошел на пересечку курса русских кораблей. Идя этим курсом и постепенно склоняясь вправо, адмирал Того разошелся контр-курсом с русской эскадрой. Расстояние стало увеличиваться, и вскоре только концевые корабли вели бой. Продолжая движение этим курсом и сделав с запозданием последовательный поворот, адмирал Того оказался позади русской эскадры.

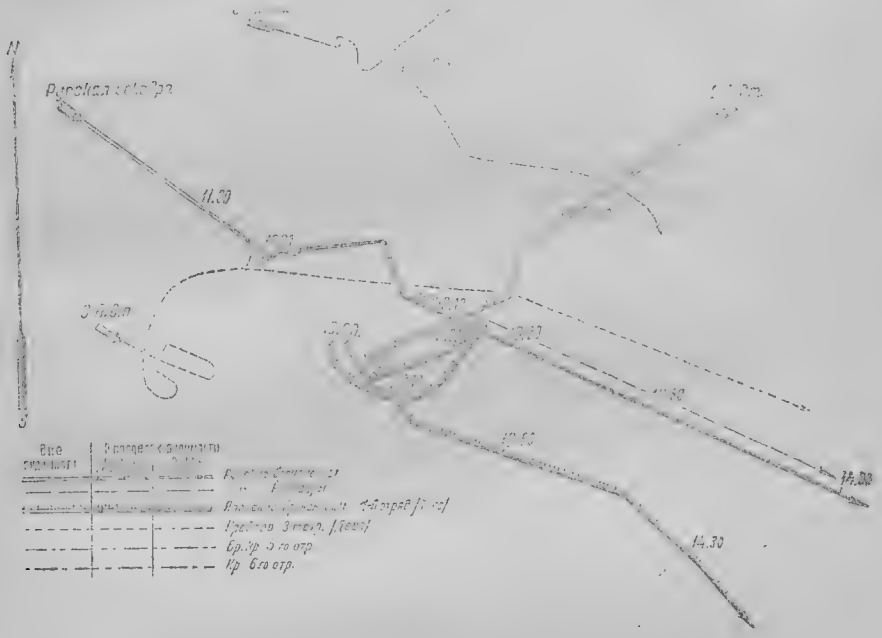


Схема 10. Бой 10 августа (28 июля) 1904 г. 1-я фаза.

Русские крейсеры, шедшие в хвосте колонны и оказавшиеся теперь под обстрелом, перешли на левый борт своих броненосцев.

В 14 час. 30 мин. расстояние увеличилось настолько, что стрельба прекратилась. Результаты артиллерийского огня из-за частых поворотов обеих эскадр были весьма незначительны.

Японцы не сумели рассчитать своего маневрирования: русская эскадра вышла вперед.

На этом закончилась первая фаза этого боя, в результате которой русская эскадра оказалась в выгодном положении: японский флот оказался позади, путь во Владивосток был открыт.

Однако адмирал Витгефт ничего не сделал, чтобы закрепить выигрышное положение, и продолжал следовать тем же курсом и строем. Он только приказал увеличить ход до 15 узлов. Вскоре из-за отставания концевых кораблей ход пришлось уменьшить. Русская эскадра шла теперь в двух кильватерных колоннах; крей-

серы или по левому борту броненосцев и держались на расстоянии, превышавшем дальность перелетов японских снарядов. Возле крейсеров держались миноносцы.

Уменьшение скорости привело к тому, что японцы, и без того обладавшие большей скоростью, постепенно стали нагонять русскую эскадру, и когда расстояние между эскадрами стало не больше 40—45 кабельтовых, снова был открыт огонь.

На этот раз первым начал стрельбу броненосец «Полтава», шедший концевым в русской эскадре. Японцы тоже открыли огонь, сосредоточив его главным образом на флагманских кораблях — «Цесаревиче» (головном) и «Пересвете» (4-м в линии броненосцев).

Бой возобновился в более выгодных для японских броненосцев условиях. Последние, находясь на зюйд-вест от русской эскадры, были под солнцем, которое уже склонялось к горизонту. Это обстоятельство мешало наводке, так как солнце слепило глаза наводчикам на русской эскадре. Но в общем русские стреляли не хуже японцев. Около часа бой шел с почти равным успехом. Оба русских флагманских корабля сильно пострадали от огня японцев. Но и флагманский броненосец адмирала Того «Микаса» получил ряд серьезных повреждений.

Тем временем японцы, обладая преимуществом в скорости, за время боя сблизились еще больше с русской эскадрой, стремясь выйти на пересечку ее курса.

Около 17 час. бой стал особенно интенсивным. Главный огонь японцы попрежнему сосредоточивали на флагманском корабле «Цесаревич». Адмирал Витгефт находился на верхнем мостике, наблюдая за боем. Один из японских снарядов крупного калибра ударил в фок-мачту «Цесаревича». Осколками были убиты адмирал Витгефт и флагманский штурман, а также тяжело ранен находившийся с ними начальник штаба.

Таким образом командование эскадрой было выведено из строя. Однако это обстоятельство не отразилось на ходе боя, так как командир флагманского корабля продолжал итти тем же курсом и не известил флот о гибели флагмана. Около 17 час. 45 мин. другой 12-дюймовый снаряд ударил в боевую рубку «Цесаревича», и хотя броня не была пробита, тем не менее осколки разорвавшегося снаряда проникли в боевую рубку через прорезь и вывели из строя всех находившихся там. Командир корабля был тяжело ранен, старший штурман и рулевые, стоявшие на штурвале, убиты, все остальные тяжело или легко ранены. При этом тело убитого рулевого упало на штурвал, а так как до этого руль был положен влево, то корабль начал описывать циркуляцию влево.

Остальные корабли эскадры, не зная о происшедшем на флагманском корабле, ибо никаких сигналов о полученном повреждении сделано не было, решили, что флагман начал какой-то маневр, и стали ворочать вслед за ним. И только тогда, когда «Цесаревич» повернул почти на обратный курс и все продолжал ворочать влево, на эскадре поняли, что произошла авария.

Этот поворот «Цесаревича» нарушил строй русской эскадры. Корабли сбились в кучу и попали под усиленный огонь японцев.

Командир броненосца «Ретвизан», капитан 1 ранга Щенснович, считая, что его корабль из-за полученных повреждений неспособен дойти до Владивостока, решил отвлечь на себя огонь японских кораблей и этим помочь эскадре перестроиться и продолжать бой.

В 6 час. 45 мин. «Ретвизан» дал полный ход и пошел на сближение с японскими броненосцами, намереваясь таранить один из

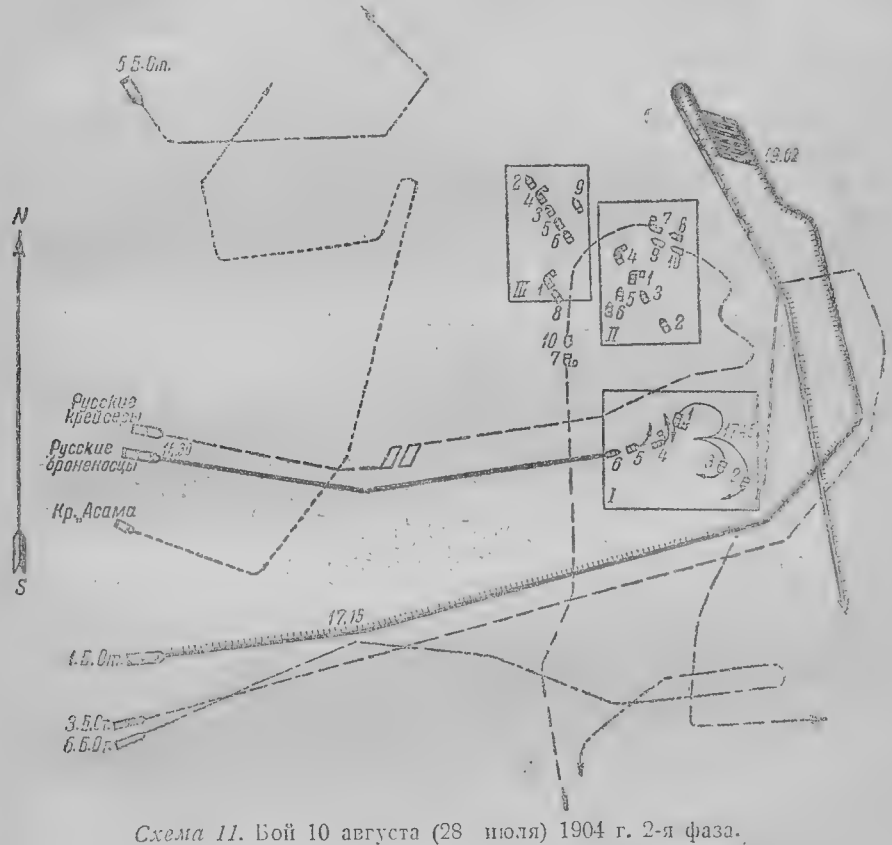


Схема 11. Бой 10 августа (28 июля) 1904 г. 2-я фаза.

I—момент выхода из строя флагм. бр. „Цесаревич"; *II*—момент присоединения бр. „Ретвизан"; *III*— отход к Порт-Артуру броненосцев и прорыв крейсеров „Новик" и „Аскольд"; *1* — фл. бр. „Цесаревич"; *2*—бр. „Ретвизан"; *3*— бр. „Победа"; *4*— бр. „Пересвет"; *5*— бр. „Севастополь"; *6*—бр. „Полтава"; *7*—кр. „Аскольд"; *8*—кр. „Паллада"; *9*—кр. „Диана"; *10*—кр. „Новик".

кораблей противника. Шедший за «Ретвизаном» броненосец «Победа», не зная о его намерениях, сначала последовал за ним, но затем возвратился к эскадре.

«Ретвизан» сблизился с японцами до 17 кабельтовых, но затем повернул обратно и пошел на присоединение к эскадре.

Смелый маневр «Ретвизана» несколько облегчил положение русских броненосцев. На «Цесаревиче» вступивший в командование старший офицер приказал поднять сигнал о передаче командования

младшему флагману контр-адмиралу Ухтомскому; затем броненосец начал вступать в кильватер «Пересвету». Но так как на последнем все мачты и реи были сбиты, он не мог поднять сигнала о вступлении в командование контр-адмирала Ухтомского. Привязанный же к поручням мостика и спущенный по борту сигнал остался незамеченным. Крейсерский отряд, видя, что броненосцы повернули на норд-вест, тоже повернул и пошел на сближение с ними.

Сигнал «Цесаревича» о передаче командования был разобран также на флагманском крейсере «Аскольд», на котором перед этим были подняты позывные крейсеров и сигнал «следовать за мной». Контр-адмирал Рейценштейн, командовавший этим отрядом, видя, что броненосцы все еще не могут построиться, и предполагая, что ими никто не командует и что, очевидно, младший флагман на «Пересвете» также вышел из строя, решил вступить в командование эскадрой. Поэтому он приказал спустить позывные крейсеров и оставил только сигнал «следовать за мной», считая, что он должен быть исполнен всеми кораблями. Однако броненосцы за ним не пошли. Тогда, развив самый полный ход, «Аскольд» пошел на зюйд, рассчитывая увлечь за собой часть японских кораблей и этим расчистить путь для русской эскадры. За ним последовал крейсер «Новик», а остальные два крейсера этого отряда, «Паллада» и «Диана», не будучи в состоянии развить такую скорость, как «Аскольд», отстали и присоединились к броненосцам, отходившим на норд-вест.

В наступающей темноте «Аскольд» и «Новик», преследуемые японцами, скрылись.

Тем временем к броненосцам подошел «Ретвизан», командир которого, не видя адмиральского флага на «Пересвете» и думая, что младший флагман убит, решил отходить с броненосцами к Порт-Артуру, считая прорыв неудавшимся. Он обогнал все броненосцы, вышел им в голову и пошел к Порт-Артуру. Было уже 19 часов, наступала темнота, и видимость уменьшилась.

Таким образом вследствие того, что не было четких указаний о порядке передачи командования, вследствие пассивности и безынициативности контр-адмирала Ухтомского эскадрой фактически никто не руководил. Каждый корабль действовал самостоятельно.

Около 20 часов адмирал Того прекратил артиллерийский бой и приказал миноносцам атаковать отступающую русскую эскадру, а сам с броненосной эскадрой пошел к Корейскому проливу, где предполагал дать второй бой русской эскадре, если она будет пытаться продолжать прорыв.

Из-за наступившей темноты и от последовавших затем атак японских миноносцев русская эскадра окончательно разбилась на отдельные группы.

Броненосец «Ретвизан», шедший большим ходом, ушел вперед и благополучно пришел в Порт-Артур. Броненосцы «Цесаревич» и «Севастополь», а также крейсеры «Диана» и «Паллада» сильно отстали.

Державшиеся соединенно броненосцы «Пересвет», «Победа» и «Полтава» шли, не открывая прожекторов, и благополучно уклонились от атак японских миноносцев. 11 августа они также пришли в Порт-Артур.

Туда же пришли самостоятельно броненосец «Севастополь» и крейсер «Паллада».

Судьба остальных кораблей была следующая. Крейсер «Аскольд» и один миноносец пришли в Шанхай, крейсер «Диана» — в Сайгон, броненосец «Цесаревич» и три миноносца — в Киао-чао. Все они в этих портах были интернированы.

Единственным кораблем, продолжавшим прорыв, был крейсер «Новик». Зайдя за углем в Киао-чао, он пошел к Владивостоку, обходя Японские острова со стороны Тихого океана. 25 августа «Новик» пришел на остров Сахалин, где в порту Корсаковском снова пополнил запас угля, чтобы итти дальше. Здесь он был настигнут японским крейсером «Цусима». Завязался бой, в результате которого «Новик» заставил «Цусиму» отступить, но сам получил ряд серьезных повреждений. Вскоре подошел другой японский крейсер «Читосе». Командир «Новика», считая, что повреждения крейсера не позволяют продолжать бой, свез команду на берег и затопил корабль в Корсаковском порту на глубине 28 футов. Таким образом ни один корабль Порт-артурской эскадры не достиг Владивостока.

Следует отметить, что в бою 10 августа ни русские, ни японцы не потеряли ни одного корабля. Не было и окончательно выведенных из строя. Таким образом повреждения на кораблях обоих противников были почти одинаковы. Наиболее пострадали оба флагманских корабля. Японский флагманский броненосец «Микаса» получил до 22 попаданий снарядами крупного калибра, в то время как «Цесаревич» только 9. Следовательно, стрельба с русской стороны велась с большим успехом. Вместе с тем это сражение показало, что необходимо улучшить броневую защиту, и, в частности, подчеркнуло значение толстой брони.

Сражение 10 августа показало также дальнейший рост дистанции артиллерийского боя. Обе стороны открывали огонь с 70—80 кабельтовых, а средние дистанции были порядка 40—45 кабельтовых.

Тактика того времени предусматривала бой на параллельных курсах, и это нашло свое подтверждение в сражении 10 августа, хотя у японцев наметилась тенденция к новому маневру — охвату головы колонны противника. Бой показал также, что маневрирование японцев оказалось не на высоте, в результате чего во время первой фазы боя они не сумели задержать движения русской эскадры. Бой особенно подчеркнул преимущество быстроходных кораблей перед тихоходными. Именно это дало японцам возможность настичь русские корабли и завязать бой вторично.

Однако японское командование не сумело использовать результаты окончившегося в их пользу сражения. Это дало возможность русским кораблям частично выполнить прорыв. Даже наиболее сильно поврежденный броненосец «Цесаревич» смог уйти от япон-

цев и на вторые сутки благополучно дойти до нейтрального порта.

Главной причиной неудачи прорыва во Владивосток является то, что у командования не было тщательно разработанного плана боя, а также не было поставлено кораблям боевых задач. Связь также не была обеспечена. Не была предусмотрена и передача командования. Единственно, что было указано, это необходимость прорыва во Владивосток хотя бы одним кораблем. Далее, за все время боя командование русской эскадры не стремилось к занятию выгодной позиции и нанесению противнику решительного удара. Маневрирование и стрельба русских кораблей были направлены на отражение атаки японцев и, по возможности, на уклонение от боя. Это привело к неудаче прорыва и возвращению большей части эскадры в Порт-Артур. И в результате эскадра как боевая организация перестала существовать.

Командование эскадры окончательно отказалось от попытки прорваться во Владивосток и от дальнейшей борьбы на море. Таким образом эскадра потеряла самостоятельное значение и сделалась придатком крепости, отдавая ей людей и орудия.

После боя 10 августа японский флот полностью завладел морем.

Бой 14 августа

Схема 12

Главное русское командование предполагало прорыв эскадры из Порт-Артура поддержать отрядом крейсеров, которые должны были выйти из Владивостока навстречу эскадре. Для этого адмирал Витгефт должен был поставить в известность главное командование о своем выходе в море. Однако организовать своевременный выход крейсеров на помощь эскадре оказалось значительно труднее, чем предполагалось. Отсутствие непосредственной связи с Порт-Артуром, с одной стороны, и необходимость сохранения в тайне момента выхода эскадры для прорыва, с другой, неизбежно должны были привести к запозданию выхода крейсеров. И, хотя адмирал Витгефт одновременно с выходом эскадры направил миноносец «Решительный» в китайский порт Чифу, откуда он должен был послать донесение, это донесение было получено главнокомандующим только 11 августа, т. е. на следующий день после боя. К тому же распоряжение о выходе застало крейсерский отряд неподготовленным, так как заранее никаких указаний о подготовке к выходу крейсерам сделано не было. А так как на крейсерах как раз в это время производилась переборка механизмов, то поэтому они смогли выйти в море лишь на следующий день. Дальнейшая помощь со стороны крейсеров еще более затруднилась, ибо, с одной стороны, обстановка на море была неясна, а, с другой, направление движения и место эскадры адмирала Витгефта были совершенно неизвестны в связи с тем, что никаких сведений от последнего не поступало. Все это привело к тому, что одновременно с приказанием следовать на соединение и на помощь Порт-артурской эскадре крейсерам было дано указание итти

в Корейский пролив и с рассветом подойти к параллели Фузана, не спускаясь южнее ее. В случае встречи 2-го японского боевого отряда крейсеры должны были отвлечь его на север, не вступая с ним в бой, а затем возвратиться во Владивосток. Последнее распоряжение было особенно трудно выполнимым, так как японский крейсерский отряд, встреча с которым была весьма вероятной, обладал скоростью на 2—3 узла большей, чем русские крейсеры, и этого русское командование не могло не знать.

Подход к назначенному району ночью, без точных сведений о местонахождении японских крейсеров, ставил русский отряд в положение, при котором корабли могли оказаться отрезанными японцами и, вопреки всяким расчетам, принужденными к бою, что в действительности и случилось.

12 августа в 5 час. крейсерский отряд в составе броненосных крейсеров «Россия», «Громобой» и «Рюрик» вышел в море. Таким образом, выход его запоздал на два дня и состоялся тогда, когда Порт-артурская эскадра уже вернулась обратно, т. е. был бесполезен и не нужен. Между тем адмирал Камимура, находившийся со своим отрядом в Корейском проливе, получил приказание не пропустить через пролив русские крейсеры Порт-артурской эскадры и одновременно преградить путь владивостокским крейсерам. Получив сведения, что русский крейсер «Новик» пришел в Киао-чао, адмирал Камимура считал, что дальше «Новик» пойдет Корейским проливом, а навстречу ему выйдут крейсеры из Владивостока. Поэтому адм. Камимура с четырьмя броненосными крейсерами занял позицию к северу от о. Цусима, имея в дозоре два легких крейсера в северной части Корейского пролива и два у южной оконечности о. Цусима. Бывшие в его распоряжении миноносцы находились в западных и восточных проходах Корейского пролива.

Тем временем русский крейсерский отряд благополучно дошел до Корейского пролива и в ночь на 14 августа вошел в него. В темноте отряды противников разошлись контр-курсами, и так как японцы двигались в это время к северу, то к утру они оказались на путях отхода русских крейсеров к Владивостоку. Ввиду того, что на одном из крейсеров не все огни были скрыты, японцы обнаружили русский отряд. С наступлением рассвета японцы увидали силуэты, а затем опознали в них владивостокские крейсеры.

Утром 14 августа, в 4 часа 30 мин., владивостокские крейсеры были на параллели Фузана и, находясь от него в 42 милях, легли на курс вест. Вскоре после поворота они обнаружили в 8 милях к северу от себя японские крейсеры. Как по числу кораблей, так и в отношении артиллерии, бронирования и скорости японские крейсеры превосходили русские. Однако командующий отрядом контр-адмирал Иессен решил прорываться во Владивосток. С этой целью он повернул влево и лег на курс ост, чтобы выйти в открытое море. Японские крейсеры пошли на пересечку его курса и, имея преимущество в ходе, сблизились с русскими. В 5 час. 25 мин., когда расстояние до концевого русского крейсера «Рюрик» сокра-

гилось до 42 кабельтовых, японцы открыли огонь. В свою очередь русские тоже начали стрелять. Через полчаса, видя невозможность прорваться к осту, русские крейсеры повернули вправо и легли на норд-вест. Вскоре после этого крейсер «Рюрик», получив повреждение рулевого устройства и лишившись управления, вышел из строя и начал отставать. Остальные два крейсера продолжали уходить в прежнем направлении, ведя бой с японскими броненосными крейсерами. К отставшему «Рюрику» подошли два легких японских крейсера и открыли по нему огонь. Заметив это, адмирал Иессен сделал поворот, чтобы приблизиться к «Рюрику» и прикрыть его. Японские броненосные крейсеры все время поддерживали по «Громобою» и «России» сильный огонь, в то время как легкие крейсеры расстреливали «Рюрика». Положение последнего было критическое. Получив большие повреждения, объятый пламенем пожаров и потеряв много убитыми, «Рюрик» лишился возможности управляться машинами и продолжал описывать циркуляцию, так как руль оставался заклиненным. Обойдя беспомощный корабль, «Громобой» и «Россия» снова легли на норд-вест, удаляясь от «Рюрика», а затем опять повернули к нему. Повторяя несколько раз такое маневрирование, они пытались дать возможность «Рюрику» справиться с повреждениями и присоединиться к отряду.

Из-за повреждений подъемных механизмов у пушек, что было следствием интенсивной стрельбы во время боя, на русских крейсерах вышло из строя большое количество 6-дюймовых орудий. Кроме того, русские крейсеры несли большие потери в людях, особенно «Громобой», на котором команда орудий нестреляющего борта находилась не за прикрытием. Наконец, адм. Иессен решил отойти от «Рюрика», рассчитывая увлечь за собой японские броненосные крейсеры и надеясь, что «Рюрик» сам справится с легкими крейсерами. Но для последнего это было непосильно вследствие тяжелых повреждений, которые он получил. Однако «Рюрик» геройски сопротивлялся более сильному противнику.

Японские легкие крейсеры, количество которых увеличилось до трех, продолжали расстреливать «Рюрика». Броненосные крейсеры преследовали «Громобоя» и «Россию», уходивших на север.

Около 10 час. выяснилось, что на японских крейсерах не хватает снарядов, русские же крейсеры продолжали отходить на север с прежней скоростью. Адм. Камимура, видя, что дальнейшая погоня безнадежна, вернулся к «Рюрику».

В это время «Рюрик» был окончательно лишен дальнейшей возможности сопротивляться. Вся его артиллерия была выведена из строя. И личный состав доблестного крейсера решил уничтожить корабль, открыв кингстоны. В 10 час. 20 мин. «Рюрик» лег на левый борт и затонул. Остальные два русских крейсера, понеся большие потери в личном составе и артиллерии, 16 августа достигли Владивостока.

Таким образом этот запоздалый и бесцельный выход русских крейсеров закончился ослаблением Владивостокского отряда и привел в дальнейшем к прекращению его активной деятельности.

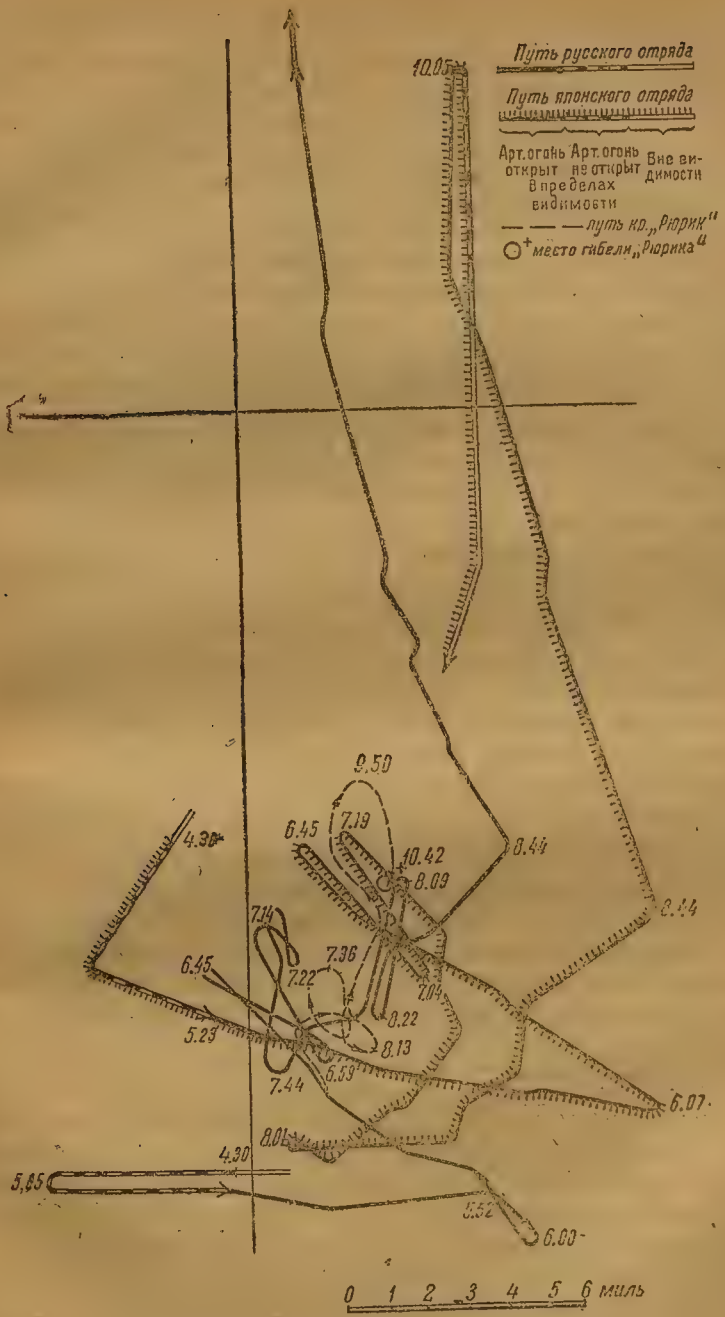


Схема 12. Бой 14 (1) августа 1904 г.

ОСАДА И ПАДЕНИЕ ПОРТ-АРТУРА

Схема 13

Исход боев 10 и 14 августа имел большое влияние на изменение всей стратегической обстановки. Обе части 1-й Тихоокеанской эскадры были ослаблены. Вернувшаяся в Порт-Артур эскадра стала значительно слабее японского флота, так как часть кораблей оказалась в иностранных портах, а часть была повреждена в боях, причем исправлению повреждений сильно мешали бомбардировки.

На совещании флагманов и командиров, состоявшемся 19 августа, было признано, что такой, как она есть, эскадра не может итти во Владивосток. Поэтому было решено использовать корабли в помощь крепости и подготовить их для боя на якоре. Исходя из этого, перед кораблями были поставлены следующие задачи:

1) обстрел перекидным огнем сухопутных позиций противника;

2) обстрел сухопутных позиций с моря (для чего предполагались выходы отдельных кораблей);

3) постановка мин в районе действия блокирующих кораблей;

4) посылка миноносцев для разведки и атаки японских кораблей.

В силу этого решения с кораблей и из порта было передано на сухопутный фронт крепости 120 орудий разных калибров, от 6-дюймовых и меньше, и большое количество боезапаса. Для обслуживания переданных орудий были выделены команды из состава экипажей кораблей.

Таким образом командование эскадрой отказалось от повторения попыток к прорыву и боя с японским флотом. Большие корабли решено было использовать лишь как средство борьбы с осаждающей армией, активные же действия на море возлагались на миноносцы.

Отказ эскадры от повторения прорыва встретил резкое осуждение со стороны главнокомандующего адм. Алексеева, и контр-адмирал Ухтомский, временно командовавший эскадрой, был смещен с занимаемого поста. Его заменил капитан 1-го ранга Вирен, назначенный командующим отрядом броненосцев и крейсеров.

Смена командующего эскадрой привела к уничтожению единства командования флотом, который был теперь разделен на три самостоятельные части: 1) отдельный отряд броненосцев и крейсеров, 2) морскую и минную оборону, в которую вошли все миноносцы, канонерские лодки и тральщики, и 3) порт с подчиненными ему средствами. Это разделение власти отрицательно повлияло на действия флота.

Одновременно с переменой руководства эскадрой наместник вновь подтвердил приказание прорываться во Владивосток, хотя для всех было ясно, что выполнение этой задачи становилось совершенно невозможным. Ежедневные бомбардировки не только препятствовали ремонту пробоин, полученных кораблями в бою 10 августа, но и причиняли новые повреждения. Личный состав ко-

раблей был ослаблен потерями в бою и посылкой десантов в помощь сухопутному фронту. Деятельность больших кораблей сводилась главным образом к стрельбе перекидным огнем с места стоянки в бассейне. И только время от времени в море посылались миноносцы для разведки или постановки мин.

Таким образом японский флот, безраздельно господствуя на море, мог теперь беспрепятственно снабжать свою армию всем необходимым. Японское командование, получив подкрепления, предприняло попытку стремительной атакой захватить Порт-Артур. Осадная армия, закончив приготовления к атаке и получив отказ на свое предложение сдать крепость, 19 августа начала штурм передовых позиций Порт-Артура. После двухдневной артиллерийской подготовки японцы предприняли ряд атак, продолжавшихся до 24 августа. Несмотря на большие потери в людях и в артиллерии, гарнизон крепости отбил все атаки, и японцам удалось захватить только некоторые передовые редуты.

В эти дни с кораблей эскадры на сухопутный фронт был отправлен десант в составе 7 рот в количестве 2300 человек. Корабли приняли непосредственное участие в отражении японских атак, обстреливая позиции и штурмующие колонны. Стоявшие в гавани броненосцы вели перекидной огонь, корректируемый с берега, причинявший японцам большие потери. Так, например, броненосец «Ретвизан» своим огнем взорвал японский пороховой погреб, заставил замолчать несколько батарей и остановил движение подходивших к русским укреплениям японских войск. Другие корабли стреляли не менее удачно. Кроме того для содействия войскам, оперировавшим на правом фланге сухопутного фронта, 21 августа в бухту Тахэ был выслан отряд миноносцев для обстрела японских позиций.

Туда же 23 августа выходил броненосец «Севастополь» в сопровождении миноносцев и тралящего каравана. При подходе к бухте Тахэ «Севастополь» имел перестрелку с японскими броненосными крейсерами «Ниссин» и «Кассуга». При возвращении в Порт-Артур он подорвался на мине и должен был приступить к ремонту. Этот выход показал, с какими трудностями сопряжены выходы больших кораблей.

Оказывая помощь гарнизону крепости, командование русской эскадры приняло меры и по борьбе с блокирующими кораблями. С этой целью миноносец «Скорый» 19 августа поставил минную банку (14 мин) в районе о. Кэп — месте, часто посещаемом японскими кораблями.

Неудачный исход атаки, во время которой японские войска понесли большие потери, заставил командующего 3-й армией генерала Ноги перейти к планомерной осаде крепости. Японцы перешли к саперным работам для утверждения на занятых укреплениях и постепенного подхода к другим. Одновременно японцы вели почти беспрерывную бомбардировку крепости.

Не добившись успехов у Порт-Артура, японское командование перешло в наступление против русской армии в Манчжурии.

С 24 августа 1-я, 2-я и 4-я японские армии, усиленные до 125 000 чел. при 484 орудиях, начали наступление на Ляоянский укрепленный район.

К этому времени общая численность русских войск была доведена до 160 000 чел. при 592 орудиях. Однако, несмотря на количественное превосходство, сражение у Ляояна окончилось для русской армии неудачно. Отсутствие твердого плана у ген. Куропаткина, его пассивность и нерешительность, неудачная группировка войск, как следствие отсталой тактики, применявшейся русской армией, все это привело к большим потерям личного состава и к оставлению занятых позиций. К 3 сентября русские войска отступили на север, к Мукдену. Японцы добились большого успеха, ибо выигрыш сражения у Ляояна не только улучшил их военное положение, но имел большое политическое значение. Поражение русских войск усилило в широких народных массах России недовольство тяготами войны и оказало большое влияние на рост революционных настроений в армии, так как солдатские массы начинали все больше понимать, что успешная война им ничего не даст и будет только наруку правящей клике.

Отход русской армии от Ляояна резко ухудшал положение осажденного Порт-Артура, так как оборона крепости теперь была предоставлена исключительно ее собственным силам.

Между тем главное японское командование считало, что складывавшаяся обстановка настоятельно требовала покончить с Порт-артурской эскадрой ранее, чем подойдет формировавшаяся в это время в России 2-я эскадра [1]. С этой целью осаждающая армия направила свои удары на то, чтобы занять командующие над Порт-Артуром высоты — Длинную и Высокую горы. Особенное значение имела гора Высокая, обладание которой давало возможность использовать ее как наблюдательный корректировочный пункт для бомбардировки кораблей.

Получив подкрепления, японцы начали 19 сентября штурм этих высот. Наибольшего напряжения достигла борьба за гору Высокую. Японцы несколько раз переходили здесь в атаку, но понесли большие потери и не добились решающего успеха, хотя гора Длинная японцами была занята.

23 сентября японцы вынуждены были прекратить атаку и перейти к саперным работам. Постепенно стягивая кольцо осады, они подошли вплотную к фортам восточного фронта крепости и 30 октября заняли некоторые из них. Но крепость все еще держалась.

В середине сентября японцы закончили установку 11-дюймовых осадных мортир и начали обстреливать русские корабли, нанося им тяжелые повреждения. Кроме того, считая возможным выход русских кораблей, японский флот поддерживал непрерыв-

[1] Для усиления своего флота на Дальнем Востоке русское правительство в апреле 1904 г. решило послать из состава Балтийского флота часть кораблей, составивших так называемую 2-ю Тихоокеанскую эскадру. В середине сентября большая часть кораблей была готова и находилась в Р. веле.

ную блокаду и продолжал минные постановки на подходах к Порт-Артуру.

Таким образом для русских кораблей каждый выход в море представлял большой риск и без предварительного протраливания выходного фарватера был вообще невозможен. С этой целью тральщики ежедневно работали над очисткой фарватера от мин. Однако, несмотря на все эти неблагоприятные условия, русские миноносцы периодически выходили в море для минных постановок и обследования лежащих близ Порт-Артура островов и бухт. За время с 21 августа до конца октября состоялось семь таких выходов в море, и было поставлено в районах вероятного появления блокирующих кораблей 103 мины, на которых японский флот потерял один крейсер, три эскадренных миноносца и две канонерские лодки. Кроме того ряд японских кораблей получил большие повреждения. Так, например, 26 октября подорвался на мине и должен был стать на ремонт броненосец «Асахи».

В начале ноября японское командование получило сведения о выходе из Балтийского моря 2-й Тихоокеанской эскадры, прибытие которой на Дальний Восток можно было ожидать в январе 1905 г.[1]. Считая совершенно необходимым подготовить флот к встрече с новой русской эскадрой, адм. Того категорически требовал решительных действий против Порт-Артура. Это побудило командующего осадной армией снова перейти к более интенсивным атакам порт-артурских укреплений. Получив подкрепление, осаждающая армия 26 ноября вновь начала штурм горы Высокой. Упорная борьба за эту высоту шла в течение нескольких дней. Наконец, японцам все же удалось захватить ее, и это дало им возможность организовать корректировку стрельбы из крупных орудий по кораблям. В первый же день после занятия горы Высокой японские снаряды нанесли тяжелые повреждения броненосцу «Ретвизан» и потопили броненосец «Полтава». В течение следующих дней артиллерия японцев потопила броненосцы «Ретвизан», «Пересвет», «Победу» и крейсеры «Баян» и «Палладу». Единственным уцелевшим кораблем был броненосец «Севастополь». С помощью швартовов он перетягивался с места на место, и таким образом ему удалось избежать попаданий японских снарядов. В ночь на 8 декабря «Севастополь» вышел на рейд и стал в бухте Белый Волк, которая не могла обстреливаться японцами с суши, так как была закрыта горами. В эту же бухту пришли и другие уцелевшие корабли,— семь миноносцев и одна канонерская лодка,— которые простояли в ней до конца осады Порт-Артура.

Узнав о выходе броненосца «Севастополь», японцы предприняли ряд атак с целью его уничтожения. Начиная с 9 и вплоть до 16 декабря японцы каждую ночь делали по нескольку попыток атаковать «Севастополь», потеряв при этом два миноносца. В ночь на 16 декабря, во время шестой атаки, японским миноносцам уда-

[1] Вышедшая из России 15 октября эскадра к 3 ноября сосредоточилась в Танжере (Северная Африка).

Схема 13. Ход осады крепости Порт-Артур.

1 — линия осады к 30.7. 1904 г.; *2* — линия осады к 15.8; *3* — линия осады к 8.8; *4* — линия осады к 24.8, после 1-го штурма; *5* — линия осады к 22.9, после 2-го штурма; *6* — линия осады к 5.12, после 4-го штурма; *7* — линия осады к 2.1.1905 г., к моменту сдачи.

тел дважды торпедировать «Севастополь». Получив повреждения, особенно в кормовой части, «Севастополь» приткнулся к мели и был уже неспособен двигаться сам.

Таким образом японцы достигли своей цели: Порт-артурская эскадра перестала существовать. После этого все крупные японские корабли были отправлены в Японию для ремонта и подготовки к встрече со 2-й Тихоокеанской эскадрой [1].

После гибели эскадры порт-артурская крепость продержалась только до 2 января, когда, вопреки решению военного совета, была изменнически сдана генералами Стесселем и Фоком японцам. Потери японцев под Порт-Артуром достигли 100 000 чел. Русские потеряли около 26 000 чел. (12 000 убитыми и 14 000 ранеными). При сдаче крепости броненосец «Севастополь» был выведен на рейд и затоплен на глубоком месте. Уцелевшие миноносцы [2] и пять катеров прорвались в нейтральные порты и были там разоружены.

ОЦЕНКА ПОРТ-АРТУРСКОГО ПЕРИОДА

Сдача Порт-Артура явилась событием огромного исторического значения. Царская Россия потерпела жестокое поражение. Основной, коренной вопрос этой войны — преобладание на море — был решен в пользу Японии. Помимо потерь на сухопутном театре, Россия потеряла морскую базу на Тихом океане. Японская армия, освободившаяся после взятия Порт-Артура, теперь могла быть использована против русской армии ген. Куропаткина, а японский флот, которому уже не угрожала Порт-артурская эскадра, получил время для ремонта и перевооружения судов, чтобы в полной боевой готовности встретить 2-ю Тихоокеанскую эскадру.

Овладев Ляодунским полуостровом, Япония приобрела важнейший опорный пункт для воздействия на Корею, Китай и Манчжурию. Имея такую базу и добившись полного господства на море, японцы получили неограниченную возможность посылать подкрепления своей армии и бросили теперь все силы против русской армии в Манчжурии.

Для всех становилось очевидным, что всякая затяжка войны может привести Россию к еще большим потерям.

В связи с этим дальнейшее движение эскадры Рожественского, посланной для усиления Порт-артурской эскадры, становилось бесцельным и безнадежным, а потому и ненужным. Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Армия в смысле своей подготовки не отвечала современным требованиям. «Генералы и полководцы,— писал Ленин,— оказались бездарностями и ничтожествами... Бюрократия гражданская и военная оказалась такой же тунеядствующей и продажной, как и во времена

[1] К моменту сдачи Порт-Артура 2-я Тихоокеанская эскадра находилась у о. Мадагаскар.

[2] Прорвались в Киао-чао „Смелый“ и „Бойкий“, в Чифу — „Статный“, „Сердитый“, „Скорый“ и „Властный“.

крепостного права. Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием. Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей очевидностью при столкновении с прогрессивным народом в современной войне, которая так же необходимо требует высококачественного человеческого материала, как и современная техника. Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне. Никакая выносливость, никакая физическая сила, никакая стадность и сплоченность массовой борьбы не могут дать перевеса в эпоху скорострельных малокалиберных ружей, машинных пушек, сложных технических устройств на судах, рассыпного строя в сухопутных сражениях»[1].

Вместе с тем военный крах был признаком крушения всей политической системы самодержавия, потерпевшего позорное поражение.

ОПЕРАЦИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ КРЕЙСЕРОВ НА КОММУНИКАЦИЯХ

Островное положение Японии и зависимость ее промышленности от иностранного сырья открывали широкие перспективы крейсерских операций не только непосредственно у островов, но и на океанских коммуникациях, связывающих Японию с Европой и Америкой.

Однако плана таких крейсерских операций русское командование до войны не выработало. Не было подготовлено и необходимых для этого средств. И только с началом войны в русском морском министерстве был поднят вопрос о затруднении подвоза в Японию грузов военного значения.

8 марта специальное совещание, созванное по вопросу о крейсерской войне, признало необходимым начать крейсерские операции, и 9 марта царское правительство объявило список предметов, которые признавались военной контрабандой.

Целью крейсерских операций было:

а) уничтожение или расстройство рыбных промыслов Японии;

б) прекращение подвоза в Японию военной контрабанды;

в) отвлечение части японских кораблей от Порт-Артура и Владивостока и обеспечение подвоза в эти порты грузов.

Приступая к выработке плана крейсерских операций, совещание исходило из предположения, что наибольшее количество грузов в Японию будет итти из Англии и США, с которыми Япония имела наиболее развитые торговые сношения. Возможные пути, по которым могла направляться контрабанда из Англии, шли или через Суэцкий канал, или вокруг мыса Доброй Надежды, или вокруг мыса Горн. Из Северной Америки корабли с контрабандой могли итти или прямо через Тихий океан, или с заходом на Сандвичевы острова. Таким образом, важнейшие пути подвоза подходили к Японским островам или с востока, или с юга, проходя через проливы Зондского архипелага.

[1] Ленин, Сочинения, том VII, стр. 45.

Согласно выработанному совещанием плану, операции должны были вестись в западной части Аравийского моря (Индийский океан), в Южно-Китайском море и в районе между северным побережьем Формозы и Курильскими островами. Считалось, что в этих районах достаточно иметь восемь крейсеров и несколько пароходов в качестве плавучей базы для них.

При выборе нужных для этой цели пароходов Добровольного флота[1] оказалось только два годных. Поэтому за границей было куплено еще несколько больших пароходов водоизмещением в 10—12 тыс. тонн, и четыре из них переоборудованы в крейсеры. Превращение купленных пароходов и пароходов Добровольного флота во вспомогательные крейсеры заключалось в установке артиллерии, креплении палуб, устройстве погребов, в приспособлении помещений для хранения угля, в оборудовании защиты машин и котлов от снарядов. Так как достаточного числа орудий и боезапаса в арсеналах морского министерства не оказалось, то почти всю артиллерию пришлось купить за границей. Все это задерживало начало крейсерских операций. Но больше всего задержал приведение крейсеров в готовность затянувшийся ремонт механизмов и котлов, так как последние были в таком состоянии, что для одного из купленных пароходов пришлось даже заказать новые котлы.

Личный состав этих крейсеров был укомплектован главным образом призванными из запаса матросами и офицерами и только частично — состоявшими на действительной службе.

Работа по приспособлению пароходов Добровольного флота для военных целей, покупка необходимых пароходов за границей и общий ремонт затянулись настолько, что крейсерские операции смогли быть начаты только в начале июля 1904 г. К этому времени общая обстановка изменилась. На Балтике формировалась и готовилась к выходу на Дальний Восток 2-я Тихоокеанская эскадра. Командующий этой эскадрой адм. Рожественский считал, что действия вспомогательных крейсеров в районе театра военных действий до прибытия эскадры только осложнят ее поход. Поэтому первоначальный план был изменен. По новому плану два крейсера должны были выйти в южную часть Красного моря, откуда после 15—20 дней крейсерства итти к мысу Доброй Надежды. К этому времени остальные четыре крейсера выходили в крейсерство на линии Дакар — о. С. Винцента и у входа в Гибралтарский пролив. Таким образом, предполагалось сначала нарушить сообщение Японии через Суэцкий канал, а затем, когда пароходы, идущие с контрабандой, направятся в обход Африки, перехватывать их в районе островов Зеленого Мыса и у мыса Доброй Надежды. Однако из-за политических осложнений с Англией и задержки с ремонтом купленных пароходов этот план полностью выполнен не был.

Первыми были готовы к плаванию пароходы Добровольного флота «Петербург» и «Смоленск». Первый из них вышел из Сева-

[1] Специальная организация, созданная в 1878 г., задачей которой предполагалось использовать ее в крейсерской войне.

стополя 2 июля, а второй через два дня. Имея в трюмах орудия и снаряды, оба парохода под флагом Добровольного флота прошли Босфор, Дарданельский пролив и Суэцкий канал и 7 июля вошли в Красное море. Здесь они установили пушки, подняли военный флаг и приступили к операциям. Оба крейсера держались в южной части Красного моря до 23 июля. Затем, получив сведения, оказавшиеся впоследствии ложными, о приходе в Аденский залив японского броненосного крейсера, «Петербург» и «Смоленск» ушли к юго-восточному побережью Африки. За все время этого крейсерства «Петербург» осмотрел 8 пароходов, из которых задержал один («Малакка»). «Смоленск» осмотрел 7 пароходов и задержал три из них («Ардова», «Скандия», «Формоза»).

У мыса Гвардафуй крейсеры разделились: «Петербург» остался в этом районе, а «Смоленск» пошел к южной оконечности Африки, где держался на путях пароходов, идущих на восток от мыса Доброй Надежды. На этот раз крейсерство продолжалось до 6 сентября, когда было получено приказание прекратить операции. Оба крейсера ушли через Суэцкий канал и Средиземное море в Либаву, куда прибыли в начале октября.

Прекращение деятельности крейсеров «Петербург» и «Смоленск» произошло в результате тех осложнений, которые были вызваны захватом пароходов и, в частности, парохода «Малакка». Этот пароход принадлежал привилегированной английской пароходной компании [1]. 14 июля он был задержан крейсером «Петербург», и так как при осмотре на нем было обнаружено большое количество военной контрабанды, то «Малакка» был признан военным призом и отправлен в Либаву.

Узнав о задержании «Малакки», английское правительство потребовало освобождения парохода, утверждая, что на нем нет контрабандных грузов. Затем оно заявило, что «Петербург» и «Смоленск» не имели права поднимать военный флаг, так как вышли из Черного моря под торговым флагом и, следовательно, не могли как торговые корабли задержать пароход «Малакка». Настаивая на освобождении этого парохода, английское правительство угрожало разрывом дипломатических сношений и войной. Царское правительство не захотело итти на осложнения и решило отпустить захваченный пароход. В опубликованном по этому поводу правительственном сообщении было сказано, что пароход «Малакка» отпускается, так как английское правительство заявило, что груз принадлежит ему. Однако крейсерские операции решено было продолжать. С этой целью все купленные за границей пароходы и пароходы Добровольного флота были зачислены в военный флот. Командирам крейсеров было дано предписание в дальнейшем ни в коем случае пароходов не топить, не сжигать и грузов не портить, почтовых пароходов всех наций не останавливать.

Продолжавшиеся в таких условиях крейсерские операции но-

[1] Акционерами этой компании были английский король и другие лица руководящих английских кругов.

сили весьма ограниченный характер и, следовательно, не могли оказать существенного влияния на снабжение Японии.

К концу июля был закончен ремонт и переоборудование в крейсеры первых двух купленных пароходов «Дон» и «Урал», после чего 28 июля они вышли в крейсерство в Атлантический океан. Согласно вновь измененному плану, крейсер «Дон» направился к северо-западным берегам Африки — к Канарским островам и к мысу Джубн, а крейсер «Урал» должен был крейсировать у Гибралтарского пролива.

Оба крейсера шли сначала совместно, обогнув Англию с севера. 6 августа они разделились и пошли в назначенные места. «Урал» пробыл в плавании до 25 августа и вернулся в Либаву. За все время крейсерства он осмотрел 12 пароходов, но ни на одном контрабанды не обнаружил. Крейсер «Дон» вернулся 5 сентября. Из-за неисправности в котлах он не мог развивать полного хода, а потому никаких пароходов не осматривал. Оба крейсера вернулись ранее назначенного срока, поэтому крейсер «Терек», вышедший в крейсерство 25 августа, получил указание итти в Лиссабон, а затем в район Гибралтарского пролива. С 5 по 18 сентября «Терек» осмотрел в районе мыс С. Винцента — мыс Спартель 15 пароходов, но контрабанды на них не обнаружил и 26 сентября вернулся в Либаву.

К этому времени, в связи с предстоящим выходом из России 2-й Тихоокеанской эскадры, по требованию адм. Рожественского крейсерские операции были прекращены. Крейсер «Кубань» из-за аварии, которая случилась при выходе из дока в Либаве, был готов лишь ко 2 сентября, а потому в крейсерство не выходил.

Все названные крейсеры, за исключением «Дона», который по состоянию котлов не мог итти в плавание, были затем посланы на присоединение ко 2-й Тихоокеанской эскадре и в разные сроки присоединились к ней на Мадагаскаре.

Таким образом крейсерские операции были закончены, не дав решающего практического результата. Число осмотренных пароходов было ничтожно, и на подвоз военных и других грузов в Японию это не оказало никакого влияния.

Основной причиной такого неудачного проведения крейсерских операций является то, что русское морское министерство оказалось неподготовленным к этому, а также то, что к началу войны не было соответствующих средств и плана. Результаты этих операций показали, что царское правительство не только не проявило достаточной твердости и энергии в проведении их, но, как мы видели, не сумело даже как следует подготовиться к ним. Опасаясь выступления Англии на стороне Японии, оно, хотя и предвидело, что наибольшее число контрабанды будет итти из Англии, все же не учло, что захват ее пароходов неизбежно вызовет осложнения, а при первом же крупном недоразумении свело крейсерские операции на-нет.

Глава третья

ЦУСИМСКИЙ ПЕРИОД

ПОДГОТОВКА И ПОХОД 2-й ТИХООКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ

Цель посылки

Недооценка сил противника и его военных возможностей и чрезмерная самоуверенность царского правительства, считавшего что позиции России на Дальнем Востоке неуязвимы, привели к тому, что Россия не имела на Тихом океане необходимых сил. И первые же потери, которые понесла Порт-артурская эскадра, поставили вопрос о посылке подкреплений. На необходимость усиления флота на Дальнем Востоке в свое время указывал еще адмирал Макаров, но при жизни его ничего реального сделано не было.

После гибели броненосца «Петропавловск», на котором погиб и сам командующий, новый командующий флотом адм. Скрыдлов поставил вопрос о посылке больших подкреплений на Дальний Восток. В апреле 1904 г. было принципиально решено послать из состава Балтийского флота эскадру, получившую название 2-й Тихоокеанской эскадры. Снаряжение эскадры было поручено начальнику Главного морского штаба вице-адмиралу Рожественскому. Он же был назначен командующим эскадрой и должен был вести ее на Восток. Младшими флагманами были назначены контр-адмирал Фелькерзам и контр-адмирал Энквист.

По своему составу 2-я эскадра была недостаточно сильной для решения самостоятельных задач, и посылка ее преследовала главным образом задачу совместных действий с Порт-артурской эскадрой.

Корабельный состав эскадры

Эскадру решено было укомплектовать из кораблей, которые согласно плану усиления морских сил Дальнего Востока, строились на Балтике, включив в нее также некоторые, хотя несколько и устаревшие по конструкции и вооружению, но вполне годные к плаванию корабли.

Однако точно состав эскадры установить сразу было невозможно, так как было неясно, какие из строящихся кораблей будут закончены к моменту ее отправки. И только к концу августа окончательно определился состав 2-й Тихоокеанской эскадры, в которую были включены следующие корабли.

Броненосцы

1) 4 новых 18-узловых эскадренных броненосца («Князь Суворов», «Александр III», «Бородино», «Орел»), составлявших основное боевое звено эскадры.

2) 3 более старых броненосца, из которых один, наиболее современный («Ослябя»), при хорошем ходе (18 узлов) имел слабое бронирование, остальные два («Сисой Великий» и «Наварин»)

...ли развивать не более 16 узлов, причем «Наварин» имел к тому ...недальнобойные пушки старого образца.

3) 1 старый броненосный крейсер «Адмирал Нахимов» с артиллерией только среднего калибра (6 дюймов) и со скоростью хода ... узлов.

Крейсеры

1) 2 новых современных крейсера 1-го ранга: «Аврора» (скорость хода 20 узлов) и «Олег» (скорость хода 23 узла). Палубная ...ония 105 миллиметров.

2) 2 новых быстроходных (24-узловых) безбронных крейсера 2-го ранга — «Жемчуг» и «Изумруд».

3) 2 старых крейсера 2-го ранга — «Светлана» (скорость хода ...0 узлов) и «Дмитрий Донской» (скорость хода 16 узлов) и яхта «Алмаз», переделанная в крейсер и развивавшая скорость до ... узлов.

Эскадренные миноносцы

...3 современных больших эскадренных миноносцев с тремя торпедными аппаратами каждый и со скоростью хода в 26 узлов. «Бравый», «Быстрый», «Бодрый», «Бурный», «Бедовый», «Блестящий», «Безупречный», «Громкий», «Грозный». Кроме того в качестве быстроходных дальних разведчиков эскадре были позже приданы 5 вооруженных быстроходных пароходов («Урал», «Терек», «Кубань», «Рион» и «Днепр»).

...С самого начала формирования эскадры было ясно, что она недостаточно сильна, так как имеет мало крейсеров. С этой целью состав эскадры предполагалось усилить покупкой за границей ... крейсеров[1].

Таким образом корабельный состав 2-й Тихоокеанской эскадры получился очень разнообразным по вооружению, защите и мореходным качествам (ход).

Личный состав и его подготовка

Не менее пеструю картину представлял и личный состав, как командный, так и рядовой. Штатного, имеющего стаж службы кадрового командного состава хватало только на замещение наиболее ответственных должностей на кораблях. Некомплект офицеров был пополнен за счет досрочного выпуска из морского корпуса, призыва из запаса и перевода из торгового флота (прапорщики). Первые не имели опыта и достаточных знаний, вторые нуждались в обновлении своих знаний, а третьи не имели достаточной военной подготовки.

Рядовой состав более чем на 30% состоял из призванных из запаса и новобранцев, так как матросов срочной службы не хватало.

---

[1] Некоторые круги русского правительства рассчитывали купить эти крейсера в Чили и Аргентине.

Личный состав в большинстве был назначен на новые корабли лишь летом 1904 г., и только командиры и часть специалистов были назначены ранее и находились на них при постройке. Следовательно, личный состав почти весь не знал своих кораблей.

Ввиду того, что приходилось спешно заканчивать и ремонтировать корабли, эскадра летом 1904 г. совместно не плавала и не училась, и только в августе месяце закончившие испытания и ремонт корабли совершили 10-дневное плавание. Таким образом никакой боевой подготовки эскадра не имела.

Решение о посылке эскадры

Ко времени боя 10 августа 2-я эскадра была еще в стадии формирования. Результаты боя и ход военных действий у Порт-Артура настойчиво ставили вопрос о скорейшей посылке эскадры на Дальний Восток.

23 августа в Петергофе под председательством царя было созвано совещание представителей высшего и морского командования и некоторых министров, в том числе министра иностранных дел, для решения ряда вопросов, связанных с посылкой эскадры. На совещании раздавались предостерегающие голоса, указывавшие на неподготовленность и слабость эскадры, на трудность и длительность перехода и на вероятность падения Порт-Артура до прибытия ее на Дальний Восток. Исходя из всего этого, некоторые участники совещания не рекомендовали посылать эскадру так спешно. Однако, по настоянию командующего эскадрой адмирала Рожественского, поддержанного представителями морского командования, посылка эскадры осенью 1904 г. была решена.

Условия перехода кораблей 2-й эскадры

Эскадре предстояло пройти около 18 000 миль, не имея в пути ни одной собственной базы, поэтому вопросы обеспечения эскадры в пути топливом, водой, продовольствием, а также вопросы ремонта механизмов и отдыха личного состава имели первенствующее значение.

Эти вопросы предполагалось разрешить следующим образом. Чтобы избежать вероятных нападений японских кораблей в пути, адм. Рожественский маршрут эскадры держал в секрете, рассчитывая по пути заходить во французские порты без предварительной договоренности об этом с французским правительством, опираясь исключительно на существовавший между Россией и Францией союз.

Снабжение углем было передано в руки германской торговой компании, которая подписала контракт на поставку угля в места, в коих будут указаны Рожественским.

Снабжение продовольствием взяли на себя некоторые частные русские и иностранные фирмы.

Для ремонта на кораблях в пути эскадре был придан спе-

мально оборудованный пароход-мастерская. Этот пароход и ряд транспортов с грузами различного назначения составляли плавучую базу эскадры.

Дополнительный запас боеприпасов был погружен на транспорт «Иртыш», но незадолго до выхода эскадры на нем произошла авария. «Иртыш» был задержан для ремонта, груз с него снят, и затем, по распоряжению снабжающих органов морского министерства, снаряды были отправлены во Владивосток по железной дороге. Закончив ремонт, «Иртыш» пошел за эскадрой и присоединился к ней на Мадагаскаре, но доставил только уголь. Таким образом корабли эскадры были лишены крайне нужного им боезапаса для учебных стрельб в пути.

Для выяснения обстановки на пути следования эскадры во все государства, мимо берегов которых эскадра могла проходить, были посланы специальные агенты, которые должны были вести наблюдение и своевременно ставить обо всем в известность адм. Рожественского.

Однако все эти мероприятия не могли полностью гарантировать эскадре ни бесперебойного снабжения кораблей, ни возможности обеспеченной стоянки, ремонта и отдыха, ни, наконец, гарантировать ее от возможности внезапного нападения.

Выход эскадры и Гулльский инцидент

Достройка новых кораблей, вопросы снабжения и пр.— все это задерживало выход эскадры. 11 сентября эскадра перешла в Ревель и, простояв там около месяца, перешла в Либаву для приемки материалов и пополнения запасов угля, откуда 15 октября вышла для следования на Дальний Восток. Однако и 15 октября вышли не все корабли. Два крейсера, часть миноносцев и транспортов не были еще готовы и должны были догнать эскадру в пути.

Первый переход эскадра совершила до м. Скаген (северная конечность Ютландского полуострова), где предполагалось грузить уголь, и стала на якорь. Здесь адм. Рожественским были получены сведения о замеченных подозрительных кораблях и о якобы готовящемся нападении на эскадру. Считая стоянку в этих условиях у м. Скаген опасной, командующий эскадрой отменил погрузку и решил следовать дальше. Для перехода через Северное (Немецкое) море Рожественский решил разделить эскадру на 6 отдельных эшелонов, которые должны были сниматься с якоря последовательно и итти друг за другом на расстоянии 20—30 миль. В первых двух эшелонах шли миноносцы, в следующих три крейсеры, затем два отряда броненосцев. Последним снимался с якоря отряд новых броненосцев. Такое расчленение эскадры адм. Рожественский считал наиболее целесообразным с точки зрения защиты боевого ядра эскадры — броненосцев.

Однако установленные между отрядами дистанции были недостаточны и не исключали возможности столкновения эшелонов в ночное время, в случае каких-либо непредвиденных задержек

... Головным отрядам не была поставлена задача разведки, которая давала бы главным силам, шедшим к тому же без охранения, гарантию безопасности. Связь между отдельными эшелонами не была организована, хотя возможности к этому были. Каждый отряд следовал изолированно от других. Таким образом принятый адм. Рожественским походный порядок ни в какой мере не отвечал требованиям организации перехода эскадры в военное время.

Отряд новых броненосцев, на котором держал флаг адм. Рожественский, снялся с якоря 21 октября, в 22 часа. Около 0 час. 55 мин. 22 октября отряд подходил к району Доггер-банки[1]. Незадолго до этого транспорт-мастерская «Камчатка» донесла по радио, что ее атаковали миноносцы[2].

Эта радиопередача, производившаяся открытым текстом, создала в штабе эскадры и на кораблях напряженное настроение.

При проходе Доггер-банки впереди эскадры были замечены силуэты каких-то кораблей без огней, которые шли на пересечку курса эскадры и сближались с ней. На эскадре решили, что броненосцам грозит атака, и открыли огонь. Но когда были включены прожекторы, оказалось, что расстрелу подверглись рыбачьи суда. Огонь был прекращен. Однако за 10 минут, в течение которых продолжалась стрельба, многие из подвергшихся обстрелу судов были повреждены. Неожиданно на левом траверзе броненосцев были замечены силуэты еще каких-то кораблей, по которым также был открыт огонь. Но после первых же выстрелов выяснилось, что это русские крейсеры «Дмитрий Донской» и «Аврора». В результате этой беспорядочной стрельбы на «Авроре» было ранено два человека и сделано несколько пробоин в надводной части корабля.

Не остановившись для помощи пострадавшим рыбачьим судам, эскадра пошла дальше.

Пройдя Доггер-банку, эскадра направилась в Северное море и 26 октября пришла в Виго (Испания).

Здесь отряд задержался до разрешения конфликта между Англией и Россией, вызванного стрельбой на Доггер-банке по английским рыбачьим судам.

Инцидент этот, получивший название Гулльского[3], вызвал новое обострение отношений между Англией и Россией. Английское правительство угрожало разрывом дипломатических сношений и требовало наказания командиров кораблей, которые открыли огонь. Английским крейсерам было приказано следить за русской

---

[1] Отмель в средней части Северного моря свыше 270 миль длиною и 31 миль шириною. Преобладающие глубины 20—24 м, а в западной части 10—11 м. Место богатых рыбных промыслов.

[2] „Камчатка" следовала совместно с крейсерами „Аврора" и „Дмитрий Донской", но из-за аварии в машине отстала от своего отряда. Ночью, встретив группу норвежских рыбацких судов, она приняла их за миноносцы и обстреляла.

[3] Обстрелянные рыбачьи суда были приписаны к г. Гулль.

эскадрой. Однако царское правительство предприняло все меры чтобы ликвидировать конфликт, согласившись возместить убытки и обеспечить семьи погибших и раненых пенсиями. Для окончательного разрешения Гулльского инцидента была создана особая Международная следственная комиссия, собравшаяся в Париже

Переход эскадры до о. Мадагаскар

1 ноября отряд новых броненосцев вышел из Вико и 3 ноября пришел в Танжер (Северная Африка), где к этому времени сосредоточилась вся эскадра. Погрузив уголь, провизию и приняв воду, эскадра, согласно ранее разработанному плану, разделилась. Основная часть ее, в том числе новые броненосцы, пошла вокруг Африки, а миноносцы, легкие крейсеры, транспорты и два старых броненосца под командованием младшего флагмана контр-адмирала Фелькерзама пошли через Средиземное море, Суэцкий канал и Красное море. Соединение обеих частей эскадры должно было произойти на о. Мадагаскар.

Отряд, шедший через Суэц, с присоединившимися к нему транспортами 28 декабря благополучно пришел на Мадагаскар.

Плавание главных сил, пошедших вокруг Африки, было очень тяжелым. Эскадра не имела в пути ни одной благоприятной стоянки, и погрузки угля производились в открытом море при свежей погоде. Кроме того, желая сократить количество остановок, адм. Рожественский решил делать большие переходы. Это обстоятельство вызывало необходимость принимать запасы угля далеко превосходившие нормальные. Так, например, новые броненосцы принимали двойное количество угля: вместо тысячи две тысячи тонн, хотя для этих кораблей приемка таких больших запасов была особенно сложной ввиду их малой остойчивости. Чтобы принять такое большое количество, приходилось размещать уголь в жилых палубах, кубриках, батареях противоминной артиллерии и других местах, что донельзя стесняло жизнь личного состава. К тому же погрузка при сильной жаре на океанской зыби и волнении представляла большую трудность и отнимала много времени. В среднем броненосцы принимали в час от 40 до 60 *т* угля, и таким образом время стоянки уходило на погрузку и неотложный ремонт; личный же состав, изнуренный тяжелой работой в тропической жаре, оставался без отдыха. К тому же в условиях, когда все помещения на кораблях были завалены углем, провести какую-либо серьезную боевую подготовку было невозможно. Наконец, 29 декабря, преодолев все трудности, отряд пришел на Мадагаскар. Здесь адм. Рожественский узнал о гибели 1-й Тихоокеанской эскадры и сдаче 2 января Порт-Артура.

6 января оба отряда эскадры соединились в бухте Носи-бе (западное побережье о. Мадагаскар), где французское правительство разрешило стоянку эскадре. Здесь эскадра простояла с 6 января по 16 марта. Причины столь длительной стоянки были следующие:

1. Взятие Порт-Артура, вызвавшее изменение задач, возложенных на эскадру, и необходимость усиления ее.

2. Условия ремонта, когда кораблю приходилось чинить в рейде.

3. Осложнения в дальнейшем снабжении эскадры топливом

Обстановка к моменту прихода эскадры на Мадагаскар и изменение целей посылки эскадры

Поражение русской Манчжурской армии и 1-й Тихоокеанской эскадры, завершившееся сдачей Порт-Артура, вызвало серьезную тревогу в правящих сферах России. Ввязываясь в эту преступную авантюру, царское правительство надеялось на легкую и быструю победу. Однако эти расчеты не оправдались. Поражения под Ляояном и Шахэ и падение Порт-Артура — вот что принесла России война вместо желанной победы.

Уже первые дни военных действий показали, что самодержавие взвалило на плечи народных масс непосильное бремя. Военные поражения только обострили и без того тяжелое экономическое положение страны. Курс рубля упал. Предметы первой необходимости сильно вздорожали. Во всех слоях населения нарастало недовольство царским режимом.

Среди рабочих, больше всех страдавших от дороговизны, вызванной войной, и находившихся в бесправном положении, росли антивоенные настроения и усиливалось революционное брожение.

В декабре 1904 г. в Баку произошла стачка. Под руководством Бакинского комитета большевиков стачка закончилась победой бакинских рабочих, с которыми нефтепромышленники вынуждены были заключить первый в России коллективный договор.

9 января петербургские рабочие вышли на улицу и направились к Зимнему дворцу с петицией к царю, в которой, наряду с экономическими требованиями, были требования политической амнистии и политических свобод. Демонстрацию встретили войска и, по приказу царя, начали стрелять по безоружной толпе. «В этот день была расстреляна вера рабочих в царя»[1].

В ответ на кровавые события в Петербурге по всей стране прокатилась волна демонстраций и забастовок.

События 9 января оказали огромное влияние на крестьянское движение. В феврале в ряде районов начались аграрные волнения. Усилилась революционная пропаганда в армии и во флоте. В Либаве в январские дни матросы примкнули к рабочим. В Севастополе уже в ноябре и декабре 1904 г. имели место частичные восстания.

Операции под Мукденом, продолжавшиеся с 24 февраля по 10 марта, закончились отступлением русской армии. Под влиянием развертывающихся событий русская финансовая и промышлен-

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 53.

ная буржуазия приходит к выводу о необходимости окончания войны.

Черносотенно-помещичьи круги в целях борьбы с революцией также требуют прекращения войны.

Однако царское правительство, пытавшееся различными мероприятиями восстановить пошатнувшееся положение самодержавия, решило продолжать войну. Этим целям и должна была служить посылка эскадры Рожественского на Дальний Восток.

В своей статье «Разгром» В. И. Ленин дал следующую характеристику этой затее царского правительства:

«Полный военный крах царской России стал очевиден уже тогда, но балтийская эскадра внушала еще русским патриотам тень надежды. Все понимали, что окончательный исход войны зависит от победы той или другой стороны на море. Самодержавие видело, что несчастный исход войны равносилен победе «внутреннего врага», т.-е. победе революции. Поэтому на карту было поставлено все. Сотни миллионов рублей были затрачены на спешную отправку балтийской эскадры. С бору да с сосенки собран экипаж, наскоро закончены последние приготовления военных судов к плаванию, увеличено число этих судов посредством добавления к новым и сильным броненосцам «старых сундуков». Великая Армада,— такая же громадная, такая же громоздкая, нелепая, бессильная, чудовищная, как вся Российская империя,— двинулась в путь, расходуя бешеные деньги на уголь, на содержание, вызывая общие насмешки Европы, особенно после блестящей победы над рыбацкими лодками, грубо попирая все обычаи и требования нейтралитета» [1].

Момент прихода 2-й Тихоокеанской эскадры на Мадагаскар совпал по времени с изменением на Дальнем Востоке стратегической обстановки. Если до гибели кораблей Порт-артурской эскадры 2-я Тихоокеанская эскадра могла рассматриваться как вспомогательная, резервная эскадра, то теперь положение в корне изменилось. Падение Порт-Артура ставило вопрос о целесообразности дальнейшего движения эскадры, так как после потери Россией Порт-Артура эскадра была вынуждена итти во Владивосток, достигнуть которого было чрезвычайно трудным делом.

Рожественский считал, что, в связи с изменившейся стратегической обстановкой, ближайшей задачей эскадры является прорыв во Владивосток, хотя бы ценою потери части кораблей. Об этом он телеграфировал в Петербург. Царское же правительство, решившее продолжать войну, рассматривало эскадру как силу, с помощью которой можно изменить обстановку на театре войны, и ставило перед Рожественским задачу не прорыва во Владивосток, а овладения Японским морем. Однако признавалось, что для достижения этой цели эскадра адм. Рожественского недостаточно сильна, и решено было усилить ее кораблями Балтийского флота, так как покупка кораблей за границей окончательно провалилась. В связи с этим Рожественскому было пред-

[1] Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 335.

писано дожидаться на Мадагаскаре отрядов Добротворского и Небогатова.

Первый из этих отрядов в составе двух новых крейсеров «Олег» и «Изумруд» и миноносцев «Громкий» и «Грозный» входил во 2-ю эскадру, но в свое время выход его из России был задержан из-за неготовности кораблей. Второму отряду было присвоено название 3-й Тихоокеанской эскадры. Она состояла из одного старого броненосца «Николай I» с недальнобойной артиллерией, трех броненосцев береговой обороны — «Ген.-адм. Апраксин», «Адм. Сенявин» и «Адм. Ушаков», кораблей с хорошей артиллерией, но не предназначенных для океанского плавания, и одного старого броненосного крейсера «Владимир Мономах». Таким образом в этой эскадре не было ни одного современного корабля и ее боевая ценность была невелика. Эскадра эта была сформирована уже после ухода Рожественского, и во главе ее был поставлен контр-адмирал Небогатов.

Переход от Мадагаскара к берегам Индокитая

Когда Рожественский получил известие о падении Порт-Артура и узнал о точке зрения правительства на дальнейшие цели и задачи 2-й эскадры, он решил итти на Восток один, не дожидаясь 3-й Тихоокеанской эскадры, на которую он смотрел только как на обузу. Полагая, что японский флот не успеет так скоро исправить все повреждения, полученные во время блокады Порт-Артура и в сражениях, Рожественский рассчитывал, что еще сможет прорваться во Владивосток, и решил выходить как можно скорее. Правительство разрешило ему это, но неожиданные осложнения с поставками угля почти на два месяца задержали выход эскадры.

Нездоровый климат, непривычная жара, тяжелые ремонтные работы, нервность командования и постоянная напряженность наряду с вынужденным бездействием из-за отсутствия угля и снарядов для практических стрельб — все это крайне отрицательно сказывалось на личном составе и отнюдь не способствовало повышению боевой готовности эскадры.

Дисциплина, которая заметно понизилась уже к моменту выхода эскадры, теперь упала еще больше. На кораблях эскадры участились случаи оскорбления начальствующего состава и неповиновения. Был ряд случаев грубого нарушения дисциплины офицерами.

Проведенные стрельбы и совместное маневрирование показали, что эскадра не подготовлена к выполнению поставленной ей задачи.

16 марта 2-я Тихоокеанская эскадра получила возможность следовать дальше и снялась с якоря.

При выходе из Носи-бе адмирал Рожественский не сообщил своего дальнейшего маршрута с целью достичь секретности перехода. А в это время в пути находилась шедшая к нему на соединение 3-я Тихоокеанская эскадра, вышедшая в феврале из Либавы.

Таким образом ни 2-я, ни 3-я эскадры, шедшие на Восток с одной и той же целью, не знали, где и когда они встретятся, будут ли иметь общего рандеву.

Адмирал Рожественский избрал кратчайший путь — через Индийский океан и Малаккский пролив. В пути шесть раз производилась приемка угля в открытом море. 8 апреля эскадра прошла мимо Сингапура и 14 апреля, после 28-дневного перехода, бросила якорь в бухте Камран, где корабли должны были произвести ремонт, погрузку угля и приемку материалов для дальнейшего следования. Затем, по требованию французского правительства, эскадра перешла в бухту Вайфонг. Здесь, у берегов Индокитая, 8 мая к ней присоединилась 3-я Тихоокеанская эскадра.

Стоянки в бухте Камран, а затем Вайфонг были крайне напряженными, так как, с одной стороны, французское правительство требовало ухода эскадры, с другой—можно было ожидать нападения японцев. Во время этой стоянки адм. Рожественский телеграфировал в Петербург, прося о замене его по приходе во Владивосток другим командующим, так как чувствовал себя совершенно больным.

Переход от Индокитая до Корейского пролива

После присоединения отряда адм. Небогатова 2-я Тихоокеанская эскадра 14 мая двинулась дальше.

За время пути на Дальний Восток эскадра выучилась совместному плаванию в кильватерной колонне, но маневрировать и выполнять более или менее сложные перестроения не могла. Отсутствие снарядов и условия похода не позволили также кораблям произвести достаточное количество стрельб.

Ближайшей задачей эскадры адмирал Рожественский считал прорыв во Владивосток, базируясь на который эскадра должна была развить операции против японского флота за господство на море. Путь во Владивосток адмирал Рожественский решил избрать кратчайший—через Корейский пролив, наиболее широкий и глубокий из всех проливов, связывающих Владивосток с Тихим океаном. Однако этот путь лежал мимо главных баз японского флота, и, следовательно, встреча с японцами до прихода во Владивосток была весьма вероятной. Адмирал Рожественский это учитывал, но надеялся, что ему, хотя бы даже ценой потери нескольких кораблей, удастся прорваться во Владивосток. Считая, что инициатива в этом бою будет принадлежать японскому флоту, командующий не детализировал плана боя и ограничился лишь общей задачей прорыва, дав несколько частных указаний о месте и действиях крейсеров, миноносцев, транспортов и о переходе к использованию в бою.

В общем план боя сводился к следующему. Броненосцы всех отрядов должны были действовать соединенно против броненосцев неприятеля, маневрируя так, чтобы по мере возможности продвигаться боя на север. Два малых крейсера и четыре миноносца должны

были находиться при броненосцах, защищая их от атак японских миноносцев, а в случае выхода из строя флагманских кораблей перевозить флагманов на исправные корабли. Остальные крейсера и миноносцы должны были защищать транспорты и оказывать помощь пострадавшим и вышедшим из строя броненосцам.

Таким образом эскадре ставилась задача прорыва на север, избегая от неприятеля, а не нанесение удара противнику с целью прорыва. При этом крейсеры и миноносцы получали чисто пассивную и не свойственную им задачу.

Передача командования в бою должна была производиться в следующем порядке: в случае выхода из строя флагманского корабля в командование эскадрой вступал командир следовавшего за ним броненосца «Александр III», в случае выхода этого корабля — командир «Бородина», а затем «Орла», т. е. в командование эскадрой вступали командиры новых броненосцев, шедших в голове колонны.

Такой порядок передачи командования не решал вопроса, ибо, во-первых, исключал возможность передачи управления эскадрой непосредственным помощникам командующего эскадрой — младшим флагманам. Во-вторых, создавалась возможность передачи командования случайным и, следовательно, неподготовленным лицам, так как к моменту вступления головным очередного нового броненосца командир его мог быть уже выведен из строя.

Решив итти через Корейский пролив, адм. Рожественский пытался маскировать момент прорыва и отвлечь, хотя бы частично, японские корабли от места прорыва. Однако принятые меры не могли дать положительного результата, а скорее демаскировали этот план. 8 и 9 мая два вспомогательных крейсера, «Кубань» и «Терек», были посланы к тихоокеанским берегам японских островов с целью демонстрировать там свое присутствие и таким образом отвлечь на себя часть японского флота. 24 мая при подходе к параллели Шанхая, этого наиболее оживленного торгового порта, связанного кабелями со всеми крупными портовыми городами, в том числе и японскими, адм. Рожественский послал туда свои транспорты, за исключением пяти, которые он считал необходимым держать при эскадре. Кроме того, с транспортами были посланы в качестве конвоиров два вспомогательных крейсера — «Рион» и «Днепр», которые должны были затем произвести демонстрацию в Желтом море.

Японцы немедленно узнали о приходе в Шанхай этих транспортов и сделали правильный вывод, что русская эскадра пойдет кратчайшим путем, т. е. через Корейский пролив.

Подготовка японского флота к встрече со 2-й Тихоокеанской эскадрой

Пока 2-я Тихоокеанская эскадра шла на Восток, японцы успели отремонтировать свои корабли, сменить расстрелянные пушки, подвезти снаряды, дать отдых личному составу и обучить его новым методам стрельбы. Эти новые методы диктовались все возраста-

шей дистанцией боя и заключались, в общем, в сосредоточении управления стрельбой в одном центре [1], что позволяло вести более дисциплинированный и сосредоточенный огонь.

Главные силы японского флота были расположены в бухте Мозампо (ныне Цинкай), на южном побережье Кореи.

За движением 2-й Тихоокеанской эскадры японцы следили главным образом с помощью специальной агентуры, которая была организована довольно хорошо, о чем можно судить хотя бы по тому, что об уходе русской эскадры из бухты Камран адм. Того знал уже через 4 часа. В конце ноября 1904 г. японцы послали два вспомогательных крейсера для разведки берегов Кохинхины и Малайского архипелага. 29 ноября крейсеры вышли из Сасебо и, спустившись на юг до о. Суматра, к 18 января 1905 г. вернулись обратно. Кроме того 13 декабря 1904 г. для осмотра побережья Китая и района Филиппинских островов был выслан крейсер «Нийтака», который вернулся почти одновременно с вспомогательными крейсерами. Наконец, в период с 27 февраля по 1 апреля отряд, состоявший из двух крейсеров, двух вспомогательных крейсеров и корабля специального назначения, произвел вторичную разведку берегов Кохинхины и Малайского архипелага. Однако эти походы, предпринятые в то время, когда русская эскадра была у берегов Мадагаскара и в западной части Индийского океана, не имели особых результатов.

Наблюдение за подходами к проливам, в частности к Корейскому, было возложено на вспомогательные крейсеры (вооруженные пароходы), которые несли дозор на линии между о. Квельпарт и группой о-вов Гото. В качестве поддержки к ним были приданы легкие крейсеры, которые, по обнаружении противника, должны были производить дальнейшую разведку. Одновременно высылались корабли в проливы Корейский, Соя (Лаперузов) и Цугару (Сангарский) для наблюдения за владивостокскими крейсерами и поимки судов с контрабандой, направлявшихся во Владивосток.

Когда известия о том, что 2-я эскадра вошла в Южно-Китайское море, были получены, японцы поставили 15 апреля на подходах к Владивостоку минное заграждение.

Обстановка во Владивостоке перед боем у Цусимы

После сражения 14 августа 1904 г. активная деятельность крейсеров прекратилась. Во Владивостокском порту шел ремонт кораблей, получивших повреждения в бою. А так как Владивостокский порт располагал ограниченными ремонтными средствами, то исправление повреждений затянулось на два месяца, а некоторых крейсеров и больше. Так, например, вскоре после окончания ремонта крейсер «Громобой», выходивший в бухту Посьета, наскочил на камень. Ремонт крейсера затянулся до февраля. Не был

[1] Ранее при управлении огнем прицел давался из боевой рубки управляющим огнем, и поправку на целике брал сам наводчик.

закончен ремонт и на крейсере «Богатырь». Только один крейсер «Россия» мог выйти в море.

В это время во Владивосток прибыли первые подводные лодки, заказанные в начале 1904 г. царским правительством на русских и заграничных верфях. Первая подводная лодка «Форель» была доставлена на Дальний Восток в сентябре 1904 г. Это была маленькая подводная лодка, водоизмещением всего в 16 тонн, и прибытие ее особого значения не имело. С конца декабря стали прибывать более крупные подводные лодки. Первой из них была купленная в Америке лодка «Сом». Затем были доставлены построенные в России подводные лодки «Дельфин», «Касатка», «Налим», «Скат», «Граф Шереметьев». Однако вследствие того, что сборка лодок во Владивостоке затянулась, а также потому, что несвоевременно были присланы торпеды, к весне 1905 г. были готовы к операциям только две лодки — «Сом» и «Дельфин». Остальные лодки вступили в строй после апреля. Прошло также немало времени, пока личный состав подводных лодок освоил новую технику. Это также задерживало возможность широких операций. В результате за все время боевое соприкосновение с японскими кораблями имела лишь подводная лодка «Сом». 28 апреля, ввиду ожидавшегося подхода японских крейсеров к Владивостоку, три лодки были посланы в бухту Преображения. 29 апреля подводная лодка «Сом», следуя по назначению, около 11 часов заметила в районе м. Поворотного корабль, оказавшийся японским миноносцем. Вскоре под берегом был замечен второй миноносец. Оба миноносца быстро приближались к подводной лодке. Последняя начала погружаться в боевое положение и изготовила к действию торпеду. В этот момент японцы успели приблизиться настолько, что могли открыть огонь по подводной лодке, однако вреда ей не причинили.

Погрузившись, «Сом» пошел в атаку. Но из-за наступившего тумана атака не удалась, и японские миноносцы успели скрыться. Хотя действия русской подводной лодки на этот раз не увенчались успехом, тем не менее японцы имели случай убедиться не только в том, что Россия располагает подводными лодками, но и в том, что последние представляют реальную угрозу. Это обстоятельство несомненно отразилось на характере дальнейших операций против Владивостока.

Летом количество русских подводных лодок на Дальнем Востоке увеличилось, и к концу войны во Владивостоке было сосредоточено тринадцать подводных лодок.

В начале мая крейсеры и миноносцы совершили последнюю набеговую операцию. 1 мая владивостокские миноносцы осуществили поход в район острова Хоккайдо, где захватили 2 шхуны, и 9 мая вернулись обратно. Крейсеры вышли 8 мая и, пробыв в море трое суток, также возвратились в базу. За весь этот поход было уничтожено 4 японских шхуны.

Японское командование, получившее извещение о выходе русских крейсеров, рассматривало этот выход как желание отвлечь часть сил японского флота от встречи со 2-й Тихоокеанской эскад-

бой. Считая ослабление флота в этот момент нежелательным, японцы на действия русских крейсеров и миноносцев не реагировали.

24 мая крейсер «Громобой», выходивший в море на испытания, подорвался на японском минном заграждении, поставленном 15 апреля, но самостоятельно вернулся обратно. Исправление его было закончено только в сентябре.

Таким образом к моменту подхода 2-й Тихоокеанской эскадры к Цусиме во Владивостоке был только один исправный боевой корабль — крейсер «Россия» — и подводные лодки. Последние с июня месяца несли дозорную службу у Владивостока в районе о. Русского и у о. Аскольд.

СРАЖЕНИЕ ПРИ о. ЦУСИМА

Состав сил и развертывание их перед боем

Схемы 14—16

В ночь с 26 на 27 мая 2-я Тихоокеанская эскадра вступила в Корейский пролив. Вследствие большого числа кораблей, входивших в эскадру, походный порядок ее был весьма сложным. Эскадра шла в строю трех кильватерных колонн. Боковые колонны были составлены из боевых кораблей, средняя — из транспортов. В голове эскадры шли крейсеры разведывательного отряда, сзади, на расстоянии около мили, два госпитальных корабля. Благодаря такому сложному построению корабли неизбежно должны были ночью нести огни, чтобы предотвратить возможность столкновения. На кораблях зажигались отличительные огни на бортах, обращенных внутрь строя, и кильватерные; топовые огни были потушены. На госпитальных кораблях, шедших в хвосте эскадры, были открыты все огни, что давало возможность противнику обнаружить эскадру и определить ее курс и ход.

Двигаясь таким компактным строем, эскадра вступила в район расположения противника, о близком нахождении которого она знала по перехватываемым радиограммам.

В ночь на 14 мая корабли шли готовыми к бою. Артиллерийский расчет отдыхал на местах, предусмотренных боевым расписанием.

В составе 2-й Тихоокеанской эскадры в это время было 4 новых эскадренных броненосца, 4 более старых, 3 броненосца береговой обороны, 1 броненосный крейсер, 8 крейсеров 1-го и 2-го ранга, 1 вспомогательный крейсер, 9 эскадренных миноносцев и 2 госпитальных судна. Флаг адмирала Рожественского находился на эскадренном броненосце «Князь Суворов». Младшие флагманы — контр-адмиралы Небогатов и Энквист — находились: первый на броненосце «Николай I», а второй — на крейсере «Олег». Контр-адмирал Фелькерзам умер 23 мая, но флаг его на броненосце «Ослябя» не был спущен.

По тактическим данным корабли, вошедшие в состав 2-й эскадры, представляли большое разнообразие. Наиболее сильными кораблями были 4 новых броненосца типа «Бородино». Эти корабли

предназначались для плавания в ограниченных районах, и сильная перегрузка углем сверх нормы, связанная с длительными переходами, резко снижала их боевые качества, так как броневой пояс погружался в воду. Поэтому остойчивость корабля уменьшалась. Сильно отличался от них броненосец «Ослябя» — мореходный, но слабый по бронированию и артиллерии корабль. («Ослябя» был вооружен 10-дюймовыми орудиями). Три броненосца — «Сисой Великий», «Наварин» и «Имп. Николай I» — не имели ничего общего ни между собой, ни с предыдущими кораблями. Из них два последних имели старые, недальнобойные пушки. Наконец, три малых броненосца береговой обороны типа «Адм. Ушаков» не предназначались для эскадренного боя в открытом море, хотя имели современные 10-дюймовые орудия. Из 10 крейсеров только два были однотипные.

Японская броненосная эскадра, состоявшая из такого же количества броненосных кораблей, как и русская, была гораздо однотипнее. Она состояла из трех броненосцев типа «Микаса», одного броненосца типа «Фудзи», шести броненосных крейсеров типа «Асама» и двух типа «Ниссин». За исключением последних двух, эти корабли были построены с расчетом, что воевать придется с Россией, и с учетом особенностей Дальневосточного театра.

По своим тактическим данным японские броненосцы были значительно сильнее русских, что видно из следующей таблицы.

	Бронирование %		Небронированная площадь (в %)	Артиллерия		Скорость отдельных кораблей (в узлах)	
	Толщина брони свыше 6 дюймов	Толщина брони до 6 дюймов		Вес выбрасываемого в 1 минуту металла (в фунтах)	Вес взрывчатого вещества, выбрасываемого в 1 мин. (в фунтах)	наибольшая	наименьшая
Русские броненосцы	17	23	60	19 366	484	17	14
Японские броненосцы	25	36	39	53 520	7493	21	18

Из сопоставления этих цифр видно, что японские корабли были лучше забронированы и имели большую скорость. Артиллерия на японских кораблях по скорострельности в два раза превосходила русскую, что позволяло японцам выбрасывать значительно большее количество снарядов в одну минуту.

Японские корабли имели на вооружении мощные фугасные снаряды с большим количеством взрывчатого вещества, до 14%. Русские же снаряды имели всего 2,5% взрывчатого вещества. Следовательно, по фугасному действию японские снаряды превосходили русские почти в 15 раз. Кроме того сила взрывчатого

вещества в японских снарядах (шимозы) была приблизительно в два раза больше, чем пироксилина, употреблявшегося для вооружения русских снарядов. Все это давало японцам большие преимущества в бою, особенно, если учесть, что по артиллерийской подготовке японские корабли значительно превосходили русские, а также, что у русских кораблей площадь небронированного борта была почти в $1^1/_2$ раза больше, чем у японских (60 против 39 процентов).

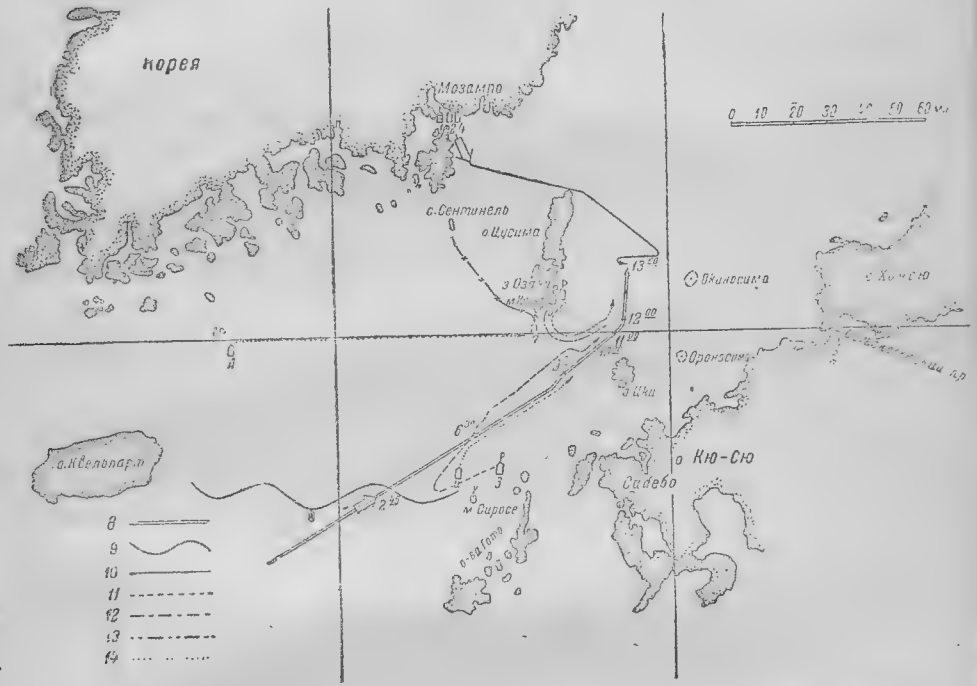


Схема 14. Движение 2-й Тихоокеанской эскадры и развертывание японского флота перед боем 27—28.5.1905.

А — кр. „Акицусимо"; *И* — кр. „Идзуми"; *1* — 1-й Б. О. — броненосцы (Того); *2* — 2-й Б. О. — бр. крейсеры (Камимура); *3* — 3-й Б. О. — крейсеры (Дева); *4* — 4-й Б. О. — крейсеры (Урю); *5* — 5-й Б. О. — ст. бр. крейсеры (Катаока); *6* — 6-й Б. О. — крейсеры (Того Младший); *7* — 7-й Б. О. — крейсеры (Ямада); *8* — путь русской эскадры; *9* — линия японского дозора; *10* — путь 1-го, 2-го и 4-го боевых отрядов; *11* — путь 3-го боевого отряда; *12* — путь 5-го боевого отряда; *13* — путь 6-го боевого отряда; *14* — путь отдельных крейсеров.

По количеству миноносцев японский флот был значительно сильнее. Против 9 русских японцы сосредоточили 30 больших и 33 малых миноносца. Кроме того японский флот располагал значительным числом разного рода устаревших и вспомогательных кораблей.

Когда 2-я эскадра вступила в Корейский пролив, японский флот находился в своей базе в Мозампо. Командующий флотом адм. Того был на броненосце «Микаса». Флаг начальника 2-й эскадры вице-адмирала Камимура был на броненосном крейсере

«Идзумо». Линия наблюдения была развернута между о. Квельпарт и группой островов Гото.

Около 2 час. 25 мин. вспомогательный крейсер «Синано-Мару», левофланговый корабль дозорной цепи, обнаружил огни госпитального судна «Орел», а затем опознал всю эскадру. В 4 час. 25 мин. была дана радиограмма о появлении русской эскадры. Японский флот немедленно начал готовиться к выполнению развертывания. Крейсеры-разведчики стали стягиваться к месту обнаружения русской эскадры. К рассвету они заняли места вокруг нее. В 5 часов все боевые корабли вышли к назначенным согласно развертыванию местам у о. Окиносима.

Русская эскадра по интенсивной работе японских телеграфных станций заключила, что она обнаружена, тем не менее адм. Рожественский не сделал никаких попыток помешать переговорам японских кораблей.

С рассветом были обнаружены японские крейсеры, шедшие параллельным русской эскадре курсом. Однако адм. Рожественский не предпринял никаких мер, чтобы отогнать японских разведчиков. Считая, что расстояние до японских крейсеров слишком велико, чтобы вести успешную стрельбу, он решил не высылать своих крейсеров из опасения, что они могут встретиться в тумане с превосходящими силами японцев.

Дневной бой 27 мая

Утром 27 мая погода была мглистая, видимость 5—7 миль, ветер 3—4 балла. В 7 часов адм. Рожественский приказал крейсерам разведывательного отряда занять места сзади и прикрывать транспорты. Таким образом он не только не помешал разведке японцев, но и сам добровольно отказался от таковой и ушел вперед, не зная, где находится противник. В 9 час. броненосные отряды перестроились в одну кильватерную колонну, имея впереди 4 новых броненосца. Транспорты и прикрывающие их крейсеры шли справа сзади. Японские разведчики все время держались на виду у эскадры. В 12 час. эскадра легла на курс норд-ост 23°. Затем адм. Рожественский сделал попытку развернуть эскадру в строй фронта.

Не сомневаясь, что наблюдающие за эскадрой японские крейсеры сообщают Того все данные о ее движении, на основании чего японский командующий также готовится к соответствующему развертыванию перед боем, Рожественский решил, пользуясь находящимися полосами тумана, сбить расчеты противника. Для этого он думал изменить строй в тот момент, когда найдет туман и японские крейсеры потеряют его из виду. Но лишь только было начато перестроение, как туман рассеялся и выполнить замысел не удалось. Не закончив начатого перестроения, Рожественский поднял отменительный сигнал. Эскадра оказалась в двух кильватерных колоннах: в правой—четыре новых броненосца, в левой—все остальные.

Так как движение русской эскадры попрежнему происходило на глазах у японских разведчиков, то адм. Того имел все данные о со-

ставе русской эскадры, ее курсе и перестроениях. Взвесив все, он решил нанести удар по левой колонне, состоявшей из более слабых судов. План адм. Того сводился к атаке броненосными кораблями головы русской колонны, и с этой целью, пользуясь преимуществом в скорости, он вышел на пересечку ее курса. Одновременно легкие крейсеры должны были атаковать транспорты и прикрывающие их крейсеры.

Главные силы японского флота были разделены на два отряда: 1-й отряд (4 броненосца и 2 броненосных крейсера) под флагом адм. Того и 2-й отряд (6 броненосных крейсеров) под флагом адм. Камимура.

В 13 час. 39 мин. с русской эскадры, справа по носу, был обнаружен японский флот, шедший на пересечку курса. Адм. Рожественский немедленно начал выстраивать свои корабли в одну кильватерную колонну. Это перестроение не было еще закончено, когда японцы, перейдя на левый борт русской эскадры, начали делать последовательный поворот влево, с целью выйти на пересечку ее курса. Этот поворот ставил японские корабли в рискованное положение. Ворочая последовательно на 24 румба, они описывали петлю почти на одном месте, сами не имея возможности стрелять.

В момент поворота расстояние между головными кораблями русской эскадры и флагманским кораблем Того—«Микаса»—было не более 38 кабельтовых. В этот момент, в 13 час. 49 мин., флагманский броненосец русской эскадры «Суворов» открыл огонь. Перед командующим русской эскадрой была возможность в самом начале боя нанести противнику удар по его головным кораблям. Однако адм. Рожественский не сумел использовать неблагоприятное положение японцев во время поворота. Оставаясь в одной кильватерной колонне, он лишил свои новые быстроходные броненосцы возможности сблизиться с противником на выгодную для них дистанцию. Кроме того в середине русской эскадры некоторые корабли мешали друг другу стрелять, а концевые отстали. Поэтому огонь русских кораблей не причинил японцам особых повреждений.

Через три минуты японские корабли открыли ответный огонь. Дистанция к этому моменту уменьшилась до 35 кабельтовых. Четыре головных японских корабля сосредоточили огонь по «Суворову», шесть — по «Ослябе» и два — по «Николаю I». Обладая преимуществом в ходе, японцы начали обгонять русскую эскадру, выходя ей в голову.

Японская артиллерия производила большие разрушения на русских кораблях; особенно страдали оба флагманских. В 14 час. 25 мин. «Ослябя», имея большой крен, вышел из строя и через 25 минут перевернулся и затонул. В 14 час. 30 мин. из-за повреждения руля вышел из строя вправо броненосец «Суворов». Мачты и трубы его были сбиты, все фалы сожжены, так что никаких сигналов поднять было невозможно. Адм. Рожественский к этому моменту был ранен. Головным стал броненосец «Александр III», который, не зная, почему «Суворов» вышел из строя, сначала по-

шел за ним, но затем повернул влево, намереваясь пройти к северу под кормой японских броненосцев, находившихся справа от русских.

Это был решающий момент боя. После выхода из строя флагманского броненосца русская эскадра, не имевшая плана боя и теперь вдобавок лишенная руководства, была обречена на поражение. Доблестно сражаясь с японцами, она пыталась так или иначе пробиться к Владивостоку.

Заметив поворот русской эскадры, японские броненосцы повернули «все вдруг» на обратный курс, чтобы снова выйти в голову русской эскадре. В момент поворота они были прикрыты своими броненосными крейсерами, которые усилили огонь по русским кораблям, оставаясь на том же курсе, а затем повернули за броненосцами.

Ввиду того, что мгла сгущалась и видимость уменьшалась, бой временно прекратился. Все попытки русской эскадры прорваться на север не удались. Японцы каждый раз выходили на пересечку курса, поражая главным образом головные корабли.

В 16 час. 20 мин. туман опять настолько сгустился, что бой прекратился. Русская эскадра, имея теперь головным «Бородино», повернула на зюйд. Японцы временно потеряли русских. В поисках русской эскадры японские броненосцы повернули на север, а броненосные крейсеры пошли в южном направлении.

Русские броненосцы, следуя на зюйд, подошли к своим транспортам и крейсерам, которые отбивались от японских крейсеров, причем часть транспортов и вспомогательный крейсер «Урал» находились уже в беспомощном состоянии.

Русские броненосцы своим огнем отогнали японские крейсеры, причем один из них получил столь сильное повреждение, что должен был уйти в ближайший порт. Подошедшие к месту боя японские броненосные крейсеры открыли огонь по русским. «Бородино», а за ним и вся эскадра постепенно повернули на север.

В 18 час. 06 мин. приблизились японские броненосцы и, идя почти параллельным курсом, сосредоточили с дистанции 32 кабельтовых огонь по «Бородино» и «Александру III». Русские корабли уклонились влево.

В это время к эскадре приближался миноносец «Буйный», на котором находился адм. Рожественский, снятый вместе со своим штабом около 17 часов с «Суворова». На миноносце был поднят сигнал о передаче командования адм. Небогатову. Хотя этот сигнал был отрепетован некоторыми кораблями, но не был замечен на «Николае I», а потому около 19 час. к нему подошел миноносец «Безупречный», откуда голосом было передано приказание Рожественского вести эскадру во Владивосток.

Тем временем эскадра продолжала итти на север. Около 19 час. она потеряла еще два броненосца: в 18 час. 50 мин. перевернулся и погиб «Александр III», в 19 час. 10 мин. погиб таким же образом «Бородино». В 19 час. 10 мин. японские миноносцы атаковали разбитого «Суворова» и потопили его.

Момент гибели этих кораблей совпал с окончанием дневного

боя. Солнце зашло, наступали сумерки, и адм. Того повел свои броненосные корабли на север, к о. Дажелет, лежащему на пути от Цусимы к Владивостоку, рассчитывая, что русские корабли пойдут этим путем. Для ночных атак против русских кораблей он направил миноносцы.

За время дневного боя русские крейсеры, выполняя приказ адм. Рожественского, держались вблизи транспортов, охраняя их, и разведки не производили. Поэтому на русской эскадре совершенно не было известно, куда отошел японский флот.

В наступающей темноте с русской эскадры были видны приближающиеся с норда, оста и зюйда японские миноносцы, и только на зюйд-весте было чисто.

Эскадренный миноносец „Бравый" (того же типа „Буйный"), прорвавшийся во Владивосток после боя 27—28 мая 1905 г.

Вступивший в это время в командование эскадрой адм. Небогатов вышел в голову эскадры и повернул на зюйд-вест, чтобы уклониться от атаки. Крейсеры также повернули и шли впереди броненосной эскадры, строй которой был нарушен, и корабли только приблизительно удерживали свои места.

На этом дневной бой закончился. В этот день русская эскадра потеряла три новых броненосца и один несколько более старый. Многие из остальных кораблей получили тяжелые повреждения.

Бой в ночь с 27 на 28 мая

С наступлением темноты японцы предприняли ряд атак, использовав для этого все свои миноносные силы — около 40 больших и

малых миноносцев. Однако 12 миноносцев вынуждены были отказаться от атаки. Атака началась около 21 часа и продолжалась до 23 час., когда японские миноносцы потеряли русскую эскадру. Четыре русских корабля получили попадания, и один из них погиб.

Отбивая атаки и уклоняясь от японских миноносцев, русские корабли теряли друг друга и в дальнейшем действовали самостоятельно. Таким образом атаки привели к распаду русской эскадры.

Соединенно держался лишь отряд адм. Небогатова, вместе с которым шли единственный уцелевший из новых броненосцев «Орел» и крейсер «Изумруд». Отойдя на SW, адм. Небогатов около 21 часа повернул на север, чтобы итти во Владивосток. Учтя опыт Порт-Артура, адм. Небогатов не открывал ночью прожекторов и уклонялся от атак миноносцев; ни один из кораблей не был поврежден. Однако утром 28 мая, около 10 час., отряд оказался окруженным всем японским флотом. Не оказав никакого сопротивления, Небогатов сдал корабли (4 броненосца). И только крейсер «Изумруд», разобрав сигнал о сдаче, дал самый полный ход и, прорвавшись через кольцо японских кораблей, направился к Владивостоку. По пути туда он зашел в бухту Владимир, где наскочил на камни и, по приказанию своего командира, был взорван. Команда сухим путем пришла во Владивосток.

Крейсерский отряд во главе с крейсером «Олег», уклоняясь от японских миноносцев, шел на зюйд. Часть крейсеров отстала и, потеряв своего флагмана, повернула на север, чтобы итти к Владивостоку.

Соединенно держались только крейсеры «Олег», «Аврора» и «Жемчуг». Они шли всю ночь на зюйд и утром оказались южнее Корейского пролива. Командующий крейсерами к.-адм. Энквист, предполагая самостоятельно прорваться во Владивосток, предварительно решил зайти в нейтральный порт, чтобы произвести некоторые исправления. Считая, что Шанхай расположен слишком близко от Японии, Энквист пошел на Филиппинские острова, куда и пришел 3 июня. Здесь в порту Манила крейсеры были интернированы.

Остальные русские корабли шли одиночным порядком. Корабли эскадры з.-а. Рожественского, отражая атаки миноносцев, демаскировали себя тем, что включали прожекторы, и в результате получили торпедные попадания.

Первым около 21 часа был торпедирован крейсер «Адмирал Нахимов», затем броненосны «Сисой Великий», «Наварин» и крейсер «Владимир Мономах». Однако ночью погиб от торпеды только один броненосец «Наварин», остальные продержались на воде до утра и затем были уничтожены своими командами.

28 мая, около 16 час., миноносец «Бедовый», на который был перешел раненый адм. Рожественский со штабом, был настигнут японскими миноносцами и, не сделав никакой попытки к бою или уходу, сдался. Таким образом командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой вместе со всем своим штабом попал в плен.

Миноносец «Грозный», следовавший совместно с «Бедовым»,

увидев, что последний поднял сигнал о сдаче, дал самый полный ход и пошел во Владивосток, преследуемый более сильным японским миноносцем. Вступив с ним в бой, «Грозный» причинил ему столь сильные повреждения, что японский миноносец вынужден был прекратить преследование. Без компаса, с серьезными повреждениями, «Грозный» все же пришел во Владивосток.

Приблизительно в то же время, когда «Грозный» вел бой, доблестно погиб броненосец «Адмирал Ушаков». Этот старый корабль из-за полученных в дневном бою повреждений отстал и шел один на север. В 17 час. 30 мин. к нему приблизились два броненосных крейсера японцев и предложили сдаться. Командир броненосца капитан 1 ранга Миклуха-Маклай в ответ на японское предложение открыл огонь. В 18 час. 10 мин., когда весь боевой запас был израсходован, по приказанию командира броненосец был уничтожен своей командой.

Несколько позже, около 19 час., крейсер «Дмитрий Донской», приближавшийся к о. Дажелет, был настигнут шестью японскими легкими крейсерами. Несмотря на такое неравенство сил, командир «Дмитрия Донского» капитан 1 ранга Лебедев вступил в бой, ведя огонь на оба борта. С наступлением темноты крейсер, имея ряд серьезных повреждений, укрылся под берегом о. Дажелет. Японские корабли его потеряли и отошли в море. Хотя этот героический корабль отбился от превосходящего его по силам противника, но повреждения, полученные им в этом бою, были столь значительны, что итти дальше «Дмитрий Донской» не мог и был затоплен на большой глубине, а команда свезена на берег.

Во Владивосток кроме миноносца «Грозный» пришли крейсер 2-го ранга «Алмаз» и миноносец «Бравый». Последние, разлучившись с эскадрой, уклонились к берегам Японии и таким образом избежали встречи с японскими кораблями. Это было все, что осталось от 2-й Тихоокеанской эскадры.

Итоги боя

В бою при Цусиме 2-я Тихоокеанская эскадра была разгромлена превосходящими силами противника, обладавшего рядом крупных преимуществ. Японская эскадра была однотипной, современно-технически оснащенной и более быстроходной. Личный состав эскадры адмирала Того имел 11-месячный боевой опыт. Совершенно иначе, как мы видели, обстояло дело на кораблях русской эскадры, личный состав которой в большинстве состоял из запасных и новобранцев и вступил в бой сразу же после чрезвычайно тяжелого семимесячного перехода.

Командующий русской эскадрой адм. Рожественский, игнорировавший весь опыт порт-артурского периода, недооценил своего противника и не подготовил своих кораблей к бою, хотя сам считал его неизбежным. Плана боя по существу не было. Разведка отсутствовала. И не случайно появление главных сил японского флота застало русскую эскадру не закончившей своего боевого построения. В результате она вступила в бой в невыгодном для

себя положении, когда вести огонь могли только головные корабли. Отсутствие плана сказалось на всем ходе боя. С выходом из строя флагманских кораблей эскадра лишилась руководства. Ее единственным устремлением было так или иначе пройти во Владивосток.

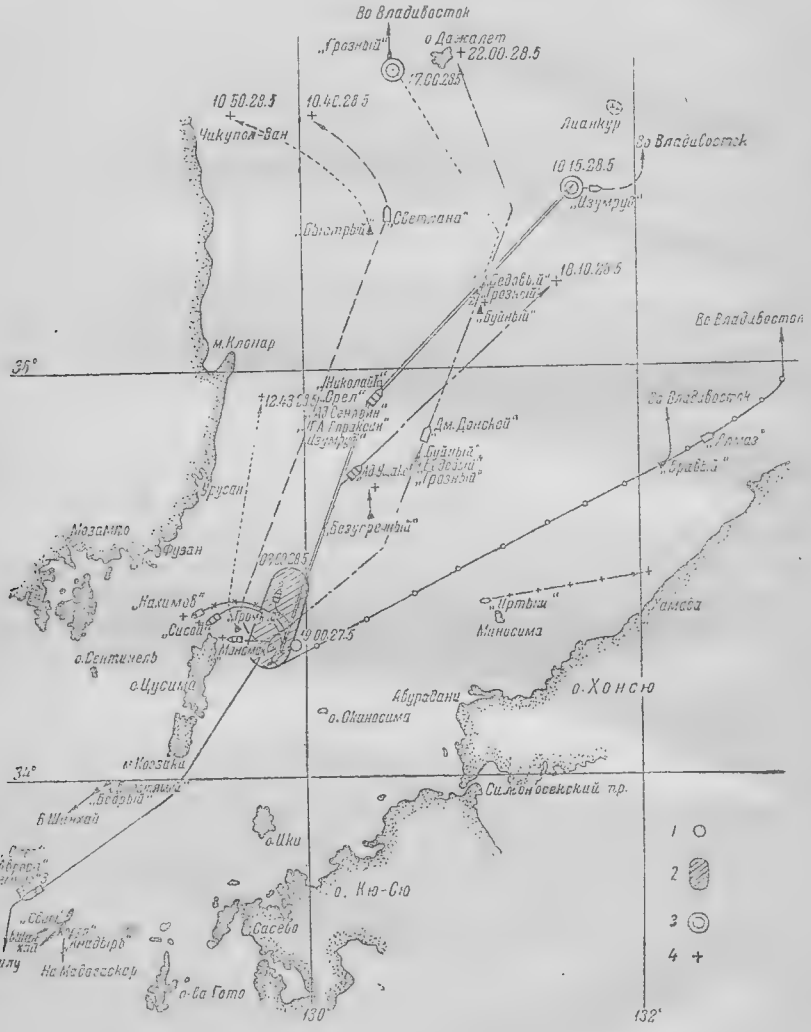


Схема 16. Движение русских кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры после боя 27. 5. 1905 у о. Цусима (корабли показаны в 5 час. 28.5.1905).

1 — Место эскадры по окончании дневного боя; 2 — район атак японских миноносцев; 3 — место сдачи; 4 — место гибели.

Русская эскадра могла вести маневрирование лишь в строю одной кильватерной колонны. Это помогло японцам осуществить

охват головы и постепенно расстреливать очередные головные корабли.

Японцы действовали по плану. Боевой порядок японского флота был гибким и обеспечивал маневрирование, направленное к охвату головы противника. Организация разведки позволила адм. Того знать все подробности о русской эскадре до момента непосредственного соприкосновения с ней. Но во время боя японские легкие крейсеры, увлекшись атакой русских транспортов, не следили за противником. Русская эскадра несколько раз отрывалась от японского флота, который временами терял огневое соприкосновение с ней, не зная, в каком направлении скрылись русские броненосцы. Развертывание японских миноносцев было выполнено не полно. Маневр адм. Небогатова сбил их расчеты, и они временно потеряли русскую колонну. Четыре отряда так ее и не нашли. Неправильное пользование прожекторами на кораблях адм. Рожественского облегчало атаки большинству японских миноносцев. Правда, результаты были невелики: из всех выпущенных торпед только шесть достигли цели, причем три попали в один и тот же корабль.

В бою при Цусиме выявились новые качества артиллерийского оружия, явившиеся следствием применения новых методов стрельбы, позволявших вести сосредоточенный огонь с нескольких кораблей по одной цели. Правильно рассчитанная и удержанная благодаря преимуществу в скорости дистанция обеспечила японцам широкое использование фугасных снарядов, производивших в небронированных частях русских кораблей огромные разрушения и вызывавших пожары.

От торпедной атаки погиб только один броненосец — «Наварин». В остальных случаях торпеды или добивали уже разбитые артиллерийским огнем корабли («Суворов»), или причиняли такие повреждения, которые в совокупности с артиллерийскими приводили к гибели («Адмирал Нахимов», «Владимир Мономах», «Сисой Великий»). Это свидетельствует о том, что торпеды обладали тогда еще недостаточной разрушительной силой. Наконец, гибель русских новых кораблей показала их плохую конструкцию — слабое бронирование и малую остойчивость.

ОЦЕНКА ЦУСИМСКОГО ПЕРИОДА

С поражением 2-й Тихоокеанской эскадры рушились окончательно всякие надежды на благоприятный конец войны, ибо окончательный исход ее зависел от победы на море. Попытка царского правительства продолжать борьбу за господство на море после падения Порт-Артура кончилась крахом.

«Этого ожидали все, — писал В. И. Ленин, — но никто не думал, чтобы поражение русского флота оказалось таким беспощадным разгромом» [1].

---

[1] Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 335.

Поражение под Цусимой было обусловлено технической отсталостью кораблей русского флота и его вооружения, несостоятельностью и бездарностью царского морского командования. Посылка технически отсталого и неподготовленного флота, не имевшего в своем распоряжении ни одной базы на всем пути от Кронштадта до Владивостока, протяжением в 18 000 миль, являлась по сути дела авантюрой и не могла не привести к катастрофе. В результате русский флот на Тихом океане был уничтожен, несмотря на героизм и мужество, проявленные русскими моряками. Отныне морским сообщениям Японии никто больше не угрожал.

На Манчжурском театре обстановка тоже сложилась не благоприятно. Армия после поражения под Мукденом в январе 1905 г. была неспособна к наступлению.

Военный разгром царского самодержавия, который определился уже после падения Порт-Артура, стал теперь для всех очевидным фактом.

В стране происходила революция. Продолжение войны было невозможно. Это поняло и царское правительство, которое стало торопиться с заключением мира.

Глава четвертая

ИТОГИ ВОЙНЫ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

За годы войны экономические затруднения, которые и ранее испытывала царская Россия, значительно обострились. В ряде отраслей промышленности начался застой, вызванный сокращением кредитов со стороны заграничных банков. Жизнь в стране вздорожала, отчего особенно усилились бедствия трудящихся масс.

В связи с военными неудачами и создавшимся экономическим положением революционная волна вздымается все выше и выше. Растет ненависть трудящихся масс к царю.

В. И. Ленин, внимательно следивший за ходом войны, предвидел ее революционизирующее влияние на трудящиеся массы. Ленин и другие большевики были поражентами в этой войне. С самого начала они характеризовали ее как империалистическую, грабительскую войну, порожденную борьбой военно-феодального империализма царской России и империалистической Японии, и считали, что военное поражение царизма ускорит русскую революцию, ослабит самодержавие, поможет разоблачить его гнилость.

На диаметрально противоположной точке зрения стояли меньшевики и троцкисты.

«Меньшевики, в том числе и Троцкий, скатывались на позиции оборончества, т. е. защиты «отечества» царя, помещиков и капиталистов» [1].

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 53.

Мукденское поражение и цусимский разгром еще более обострили все противоречия в стране. Во многих городах произошли забастовки и волнения среди рабочих. Разрасталось крестьянское движение, которое в ряде мест смыкалось с рабочим. Участились случаи волнений и восстаний в армии и флоте. Так, например, в июне 1905 г. в Черноморском флоте произошло восстание на броненосце «Потемкин», открыто перешедшем на сторону революции.

Большинство промышленной буржуазии открыто стояло за скорейшее заключение мира. Гибель флота под Цусимой вызвала негодование даже в реакционных дворянских кругах. Все настойчивее выдвигались требования о созыве представительных учреждений. Черносотенная печать также требовала заключения мира любой ценой и подавления революционного движения. Внутреннее положение в России было таково, что царизму нужно было кончать войну, чтобы бороться против начавшейся революции.

«Поражение в войне и грозный рост революции заставили царя поспешить с подписанием мира. Поражение в войне ослабляло царизм. Заключение мира укрепило положение царя» [1].

Военный разгром, который понесла Россия, и, в особенности, возможность революционного переворота не были в интересах буржуазии даже тех стран, которые в начале войны поддерживали Японию. Правительства Англии и США старались содействовать царскому правительству скорее прекратить войну. С другой стороны, хотя Япония и вышла из войны победительницей, но и она была сильно ослаблена. Военное напряжение, которое потребовалось от Японии, привело к крайнему истощению всех ее ресурсов. Несмотря на займы, полученные от США и Англии, Япония была накануне финансового краха. Резервы военно-обученных подходили к концу. В войска призывались старики и молодежь. Поэтому, когда президент США Теодор Рузвельт предложил начать мирные переговоры, обе воюющие стороны согласились.

Мирные переговоры велись в Портсмуте, в США и закончились подписанием 23 августа 1905 г. мирного договора. Согласно Портсмутскому мирному договору, Россия признала японский протекторат над Кореей, обязалась очистить Манчжурию, передала Японии свое право на аренду Порт-Артура, уступила часть Южно-Манчжурской ж. д. (до ст. Куанченцзы), отдала южную половину о. Сахалин до 50 параллели и должна была предоставить право рыбной ловли в своих водах японским подданным, а также уплатила большую сумму денег за «содержание военнопленных».

Таковы были итоги этой нелепой, позорной войны, в которую самодержавие бросило русский народ. Народные массы не хотели этой войны, и «Не русский народ, а самодержавие пришло к позорному поражению. Русский народ выиграл от поражения самодержавия» [2]. Поражение в войне ослабило царизм и приблизило революцию. В результате проигрыша войны царское правительство

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 89.
[2] Ленин, Сочинения, т. VII, стр. 41.

нуждено было отказаться от своих агрессивных устремлений на Дальнем Востоке.

Получив мир из рук США и Англии и вынужденное обратиться к Франции за финансовой помощью для борьбы с революцией, ибо своя казна была пуста, царское правительство окончательно стало на путь закабаления русского народа в интересах иностранного капитала.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА И ВОЕННО-МОРСКОЕ ИСКУССТВО

В развитии военно-морского искусства русско-японская война сыграла большую роль. С одной стороны, она подытожила все то, что было сделано за время существования парового флота, с другой — послужила отправной точкой для последующей работы во всех областях военно-морской техники и искусства. На основе опыта этой войны военно-морской флот получил свое формирование как в смысле выработки типов боевых кораблей, так и в организации и тактике. Благодаря опыту русско-японской войны развитие и усовершенствование боевых средств пошло в следующем направлении.

Артиллерия

Русско-японская война закрепила за артиллерией значение основного оружия флота. И действительно, исход всех крупных морских сражений решала артиллерия. Кроме того война дала возможность пересмотреть вопрос о дистанции боя в сторону ее увеличения. Если до войны считалось, что средняя дистанция для морского боя не может быть более 10—15 кабельтовых, то практика морских сражений показала, что средняя дистанция равна примерно 40 кабельтовым и что при этом отчетливо намечается тенденция к ее увеличению до пределов видимого горизонта. Это обстоятельство способствовало переходу к использованию орудий крупного калибра в качестве главной артиллерии линейных кораблей и отказу от средних калибров, тем более, что скорострельность и дальность стрельбы орудий крупных калибров повышается. От дистанции в 70—80 кабельтовых, при углах возвышения в 20° и скорострельности один выстрел в минуту, стали переходить к дистанциям 90—120 кабельтовых при скорострельности один выстрел в 30 секунд.

Громадное разрушительное действие, которое производили японские фугасные снаряды по сравнению с действием русских бронебойных снарядов, заставило увеличить количество взрывчатого вещества в снарядах и перейти к более сильным по качеству взрывчатым веществам. Чтобы увеличить разрушительное действие снарядов, качество их улучшается, и принимаются меры к увеличению начальной скорости. Последнее достигается главным образом путем увеличения калибра самих орудий.

Артиллерийское вооружение корабля упорядочивается. Уничтожается многообразие калибров. На линейных кораблях не ставят более пушек среднего калибра, а в качестве главной артиллерии используются только крупнокалиберные орудия (254, 305 и 381 *мм*).

Вторым калибром на кораблях является противоминная артиллерия (75- и 120-*мм* орудия).

Рост дальнобойности орудий, вызванный переходом к большим дистанциям боя, заставил перейти к новым научно обоснованным методам управления артиллерийским огнем. Эти новые методы, примененные сначала к управлению огнем одного корабля, а затем и целого тактического соединения, дали возможность повысить как скорость стрельбы, так и процент попадания. В связи с новыми методами стрельбы происходит централизация управления огнем и вызванное этим устройство на кораблях специально оборудованных командных центров.

Броня

Опыт войны показал также необходимость лучшего обеспечения живучести корабля, сохранения не только плавучести, но и боевой остойчивости корабля. Это потребовало увеличения площади бронирования и утолщения самой брони. В наиболее ответственных местах толщина брони повышается до 254, 305 и 355 *мм* при одновременном улучшении качества самой брони.

Торпедное оружие

Применявшиеся во время русско-японской войны торпеды были рассчитаны на небольшие дистанции (1 000—2 000 *м*) и обладали сравнительно малым ходом (26—32 узла). Для атаки миноносцу нужно было подойти к противнику на такое расстояние, при котором огонь противоминной артиллерии атакуемого был вполне действителен. Поэтому, как правило, торпедные атаки производились ночью, в условиях плохой видимости, днем же миноносцы рисковали нападать только на подбитые артиллерией корабли. Результаты торпедных атак во время войны показали также, что разрушительное действие торпед недостаточное. Большинство кораблей, получивших попадание одной торпедой, остались на плаву и могли быть спасены. После войны развитие торпеды пошло по пути увеличения дальности действия и скорости хода, а это привело к увеличению калибра самой торпеды. Наряду с улучшением тактико-технических качеств торпеды появилась возможность использования торпед в дневных условиях. Это, в свою очередь, вызвало выработку методов залповой стрельбы при торпедной атаке и увеличение числа торпедных аппаратов на миноносцах. Появились сначала двойные, а затем и тройные аппараты.

Минное оружие

Хотя в русско-японской войне артиллерия была основным оружием флота, однако развитие мины за последние двадцать лет до войны обусловило ее широкое применение.

Мины заграждения использовались обоими противниками как для обороны, так и для активных целей. Так, с русской стороны погиб, наскочив на мины, броненосец «Петропавловск», японцы потеряли на минах ряд кораблей, среди которых были два броне-

носца «Хатсусе» и «Ясима» [1]. Сравнительная легкость и дешевизна изготовления, а также простота обращения с нею сделали мину оружием массового использования. Опыт войны внес значительные усовершенствования в конструкцию мины. Были выработаны различные образцы мин, в зависимости от назначения и способа действия. При этом заряд взрывчатого вещества в мине был значительно увеличен и доведен до 115 килограммов.

Средства связи

Русско-японская война явилась первой войной, в которой было широко использовано новое средство связи — радиотелеграф. Применение радиотелеграфа позволило связать и согласовать действия кораблей, находившихся вне видимости друг друга. Это дало возможность управлять кораблями, находившимися на значительном удалении друг от друга, и позволило командованию держать связь с разведчиками и руководить операциями. Так, например, применение радиотелеграфа было широко использовано адм. Того во время сосредоточения и развертывания флота при о. Цусима. Однако радиус действия радиотелеграфа был не свыше 100 миль и к тому же конструкция приборов не обеспечивала надежности действия. Тем не менее толчок был дан, и последующее развитие радиотелеграфа сделало его основным средством связи.

Механизмы

В боях 10 и 14 августа и при Цусиме особенно выявилось значение больших скоростей. Превосходство японцев в скорости позволило им удерживать выгодные дистанции в бою, быстро менять позицию, охватывать ту или иную часть расположения противника. Поэтому после войны большое внимание было обращено на увеличение скорости кораблей.

Вопрос увеличения скорости при все возраставших размерах кораблей обусловил, в свою очередь, переход от слишком громоздких поршневых двигателей к турбинному двигателю, дававшему возможность получить большую мощность при меньших размерах самого двигателя. Вместе с тем идет усовершенствование двигателя внутреннего сгорания. Этот двигатель находит свое применение на кораблях сначала для приведения в действие вспомогательных механизмов, а затем и как двигатель для подводных лодок.

Топливо

Наряду с переходом к механизмам более высокой мощности осуществляется переход к нефтяному топливу, дающему большую паропроизводительность и позволяющему более легко поддерживать бездымное горение.

[1] Всего японцы потеряли на русских минах 2 эскадренных броненосца, 3 крейсера, 4 канонерские лодки, 1 корабль береговой обороны и 2 эскадренных миноносца.

В связи с развитием техники боевые свойства кораблей также подверглись значительному изменению.

Сильно возрастает артиллерийская мощь кораблей. С другой стороны, увеличение разрушительной силы снарядов, торпед и мин заставило внести в конструкцию кораблей некоторые изменения, направленные на увеличение живучести корабля.

На основании опыта русско-японской войны уточнились задачи отдельных классов боевых кораблей. Это, в свою очередь, позволило установить более четкую классификацию боевых кораблей, и дальнейшее развитие отдельных классов кораблей пошло по следующему пути.

Линейный корабль

Основной задачей в морском бою в эту войну было поражение противника артиллерийским огнем. Отсюда основными боевыми кораблями флота являлись корабли с мощным артиллерийским вооружением и хорошо защищенные.

У броненосцев, начатых постройкой в период войны, была значительно усилена артиллерия и броневая защита. Особенно типичным в этом отношении явился русский броненосец «Андрей Первозванный», который получил бронирование всего надводного борта и у которого была усилена артиллерия среднего калибра. Но корабли этого типа не отразили еще тех коренных изменений, которые произошли позже.

Совершенно новый тип броненосца представлял английский линейный корабль «Дредноут», имя которого стало нарицательным для всех кораблей этого класса.

В этом корабле, заложенном в октябре 1905 г., нашла свое выражение идея мощного корабля, предназначенного для артиллерийского боя. Вот некоторые данные о «Дредноуте». На нем впервые была установлена главная артиллерия только крупного калибра: 10—305-*мм* орудий; вторым калибром был противоминный: 24—76-*мм*; артиллерия среднего калибра отсутствовала. Броневая защита была усилена и достигла толщины 279 *мм*; скорость хода доведена до 22 узлов. Все это обусловило значительное возрастание тоннажа — до 22 500 тонн.

Корабли типа «Дредноут» получили название «линейных кораблей».

Сопоставление боевых качеств этих кораблей с их предшественниками показывает такое возрастание боевой мощи их, что все линейные корабли других типов отошли на второй план. Все государства перешли к строительству таких кораблей, и в дальнейшем мощь флота того или иного государства стала измеряться количеством кораблей дредноутного типа.

В приводимой ниже таблице даются сравнительные данные броненосных кораблей до-дредноутного типа и «Дредноута».

Тип	Год постройки	Водоизмещение (тонн)	Ход в узлах	Артиллерийское вооружение	Броня (в *мм*)		
					борт	палуба	рубка
Линейный корабль типа „Бородино"	1901	12 000	18	4—305-*мм*, 12—152-*мм*, 20—75-*мм*	152—229	50	254
Линейный корабль типа „Андрей Первозванный"	1903	18 300	18	4—305-*мм*, 14—203 *мм*, 12—120-*мм*	102—203	76	203
Линейный корабль типа „Дредноут"	1906	22 500	21,5	10—305-*мм*, 26—76-*мм*	202—279	76	279

Линейный крейсер

В соответствии с развитием линейного корабля выработался класс линейных крейсеров, которые заменили собой броненосные крейсеры. Задачей кораблей этого класса, судя по опыту войны, явилось ведение артиллерийского боя совместно с линейными кораблями и выполнение маневров охвата, требующих особенно большого хода. С этой целью корабли эти строились со скоростями, превышающими скорость линкоров, но при условии сохранения одинаковых с линкорами калибров главной артиллерии. Это было достигнуто переходом на жидкое топливо, а также за счет уменьшения числа орудий главного калибра и некоторого ослабления бронирования. В результате линейные крейсеры по силе оставили далеко позади себя своих предшественников — броненосные крейсеры (см. таблицу).

Тип	Год постройки	Водоизмещение (тонн)	Ход в узлах	Артиллерийское вооружение	Броня (в *мм*)		
					борт	палуба	рубка и башня
Броненосный крейсер типа „Асама"	1898	9 700	21	14 — 203-*мм* 8 — 152-*мм* 12 — 75-*мм*	127—178	50	355
Броненосный крейсер типа „Рюрик"	1906	15 100	21	4 — 254-*мм* 8 — 203-*мм* 10 — 75-*мм*	76—203	76	203
Линейный крейсер типа „Инвинсибл"	1907	20 300	26	8 — 305-*мм* 16 — 102-*мм*	102—178	76	305

Легкий крейсер

Существовавшие в период русско-японской войны крейсеры по своим боевым качествам представляли собой очень большое разнообразие. Война определила их основную задачу как задачу развед-

чиков. Для этого они должны были иметь скорость хода, значительно превышающую скорость линкоров. Кроме того на них в бою ложилась задача охраны своих линкоров от атак миноносцев противника и вывод своих миноносцев в атаку. Вместе с тем они предназначались для выполнения крейсерских операций. Все это предопределяло их последующее развитие, которое пошло по линии значительного увеличения хода, обязательного бронирования, вооружения артиллерией противоминного калибра и торпедными аппаратами.

Тип	Год постройки	Водоизмещение (тонн)	Ход в узлах	Артиллерийское вооружение	Торпедных аппаратов	Броня (в *мм*)
Крейсер типа „Олег"	1901	6 000	23	12—152-*мм* 12—75-*мм*	2	127—76
Крейсер типа „Новик"	1900	3 300	25	6—120-*мм*	2	Нет
Крейсер типа „Каролайн"	1912	4 900	29,3	12—105-*мм*	2	

Миноносцы

Очень крупные изменения претерпел класс миноносцев. Прежде всего в несколько раз возросло водоизмещение кораблей этого класса, вызванное необходимостью при громадном увеличении их торпедного и артиллерийского вооружения сообщить им очень большие скорости. Кроме того этот класс кораблей был приспособлен для выполнения минных постановок.

Развитие миноносцев видно из следующей таблицы:

Тип	Год постройки	Водоизмещение (тонн)	Ход в узлах	Торпедное вооружение	Артиллерийское вооружение
Буйный"	1902	350	26	2 однот. аппарата	1—75-*мм*, 5—47-*мм*
Охотник"	1906	500	25	3 однот. аппарата	2—100-*мм*, 1—37-*мм*
Новик"	1912	1 350	35	4 тройн. 12 труб.	3—100-*мм* —

Подводные лодки

Во время войны были попытки использовать для боевых целей подводные лодки. Однако технические возможности этих лодок были столь ограниченны, что они могли быть использованы лишь для оборонительных целей и в небольших пределах. Одним из основных недостатков подводных лодок был очень малый район

плавания. С появлением более совершенных конструкций двигателя внутреннего сгорания развитие подводных лодок сделало значительный шаг вперед. Подводные лодки получили возможность более длительного пребывания в море. Вместе с тем увеличивается их вооружение и делаются попытки использовать их в качестве минных заградителей. Однако, несмотря на рост боевых свойств подводных лодок, они попрежнему предназначались для обороны гельных целей.

Заградители и тральщики

В связи с ростом минного оружия и широкого применения мин в целях активного их использования, начинается постройка специальных кораблей — минных заградителей, вмещающих значительные запасы мин и обладающих скоростью до 20 узлов.

Борьба с минами потребовала создания специального корабля — тральщика, обладающего мощными буксирными приспособлениями и небольшой осадкой, долженствующей гарантировать кораблям этого типа безопасность при работе на минном заграждении.

Тактика

Особенно большое влияние русско-японская война оказала на тактику. Наметившееся после японо-китайской и испано-американской войн развитие тактики морского боя, как артиллерийского состязания, в этой войне получило общее признание. Превосходство над противником достигалось сосредоточением огня. Это прежде всего требовало создания в бою условий, обеспечивающих наилучшее использование артиллерии. Отсюда необходимость маневрирования на поле сражения в определенных строях. Для занятия выгодной позиции требовалась большая подвижность и гибкость маневрирования. Японцы решали этот вопрос применением охвата русской эскадры и сосредоточением огня на головных кораблях. Так пытался маневрировать адм. Того в бою 10 августа 1904 г. Этот же маневр, но с большим искусством был выполнен им в бою при Цусиме. Эффект такого охвата был налицо. Головные корабли русской колонны получали такие повреждения, что принуждены были выходить из строя («Цесаревич», «Суворов») или погибали («Бородино»). В то же время японские корабли мало страдали от огня русских кораблей. Для лучшего выполнения маневра-охвата японцы применили маневрирование отдельными отрядами, отказавшись от одной длинной нерасчлененной колонны. Это маневрирование японцев, обеспечившее сильный, сосредоточенный огонь, было принято за образец тактики морского боя.

Вместе с тем использование миноносцев в бою выразилось в атаке на подбитые корабли противника. Миноносцы применялись для расширения успеха, полученного в артиллерийском бою. Как правило, они выполняли атаки в ночное время, когда условия видимости обеспечивали им сближение на короткую дистанцию. Но для этого требовалось принять меры к тому, чтобы миноносцы в усло-

х ночи нашли противника. В противном случае атака не давала лежащего эффекта.

В бою 10 августа предоставленные самим себе японские миноносцы имели ряд случайных встреч с отступавшими к Порт-Артуру русскими кораблями и не достигли успеха. В Цусимском бою наступлению сумерек адм. Того сконцентрировал вокруг русской эскадры отряды миноносцев, которые затем в течение ночи произвели ряд успешных атак.

Опыт боев подчеркнул важность выполнения тактической разведки. Выбор направления атаки (удара) противника, своевременное занятие нужной позиции обеспечивали успешность артиллерийского огня и превосходство над противником. Это можно было осуществить лишь имея надлежащую разведку, значение которой особенно возросло с появлением радиотелеграфа. Адм. Того как в бою 10 августа, так и в бою при Цусиме имел возможность, находясь за горизонтом видимости русской эскадры, знать ее состав и расположение. Это позволило ему наметить направление удара и выйти на курс русской эскадры, чтобы занять охватывающее положение. Организация и выполнение тактической разведки становятся основным правилом морского боя.

Использование мин принимает новые тактические формы. Кроме постановки мин для пассивной обороны тех или иных районов, минные заграждения используются и для активной обороны. Для этой цели мины становятся в комбинации с береговыми батареями. Создается так называемая минно-артиллерийская позиция, на которой флот должен принимать бой с противником.

Затем опыт войны подтвердил полную возможность использования мин и для нападения путем постановки их у берегов противника или на его коммуникациях.

Новые тактические приемы неизбежно должны были сказаться на боевой организации. Объединение кораблей в тактические соединения делается по признаку соответствия их тактических свойств, что обеспечивает возможность лучшего использования оружия и прежде всего артиллерии.

Весь опыт русско-японской войны подтвердил и наглядно показал, что изменение тактики требует соответствующего изменения тактического приема и что изменение тактики противника требует изменения своих приемов.

Недоучет технических возможностей, ошибочные расчеты и зазнайство в выработке новых правил использования оружия, пренебрежение боевым опытом своего флота и полное неумение подавляющего большинства русских адмиралов реагировать на тактику противника явились одной из основных причин поражения русского флота.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Глава первая. **Россия и Япония накануне войны**	3
Причины войны	3
Подготовка к войне	7
Глава вторая. **Порт-артурский период**	18
Начало военных действий	18
Военные действия до боя 10 августа (28 июля) 1904 г.	28
Операции Владивостокского отряда крейсеров	41
Попытка прорыва Порт-артурской эскадры во Владивосток	45
Бой в Желтом море 10 августа 1904 г.	48
Осада и падение Порт-Артура	60
Оценка порт-артурского периода	65
Операции вспомогательных крейсеров на коммуникациях	66
Глава третья. **Цусимский период**	70
Подготовка и поход 2-й Тихоокеанской эскадры	70
Сражение при о. Цусима	83
Оценка цусимского периода	93
Глава четвертая. **Итоги войны**	94
Экономические и политические последствия русско-японской войны	94
Русско-японская война и военно-морское искусство	96

Редактор *Г. М. Игнаткович*

Подписано к печати 28 XI 1942 г. ГМ32012. Печ. л. 6½. Печ. зн. в 1 п. л. 45600. Уч.-авт. л. 7,27. Заказ № 894.

Ф-ка юношеской книги изд-ва ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия".

Схема ЖЕЛТОГО и ЯПОНСКОГО МОРЕЙ

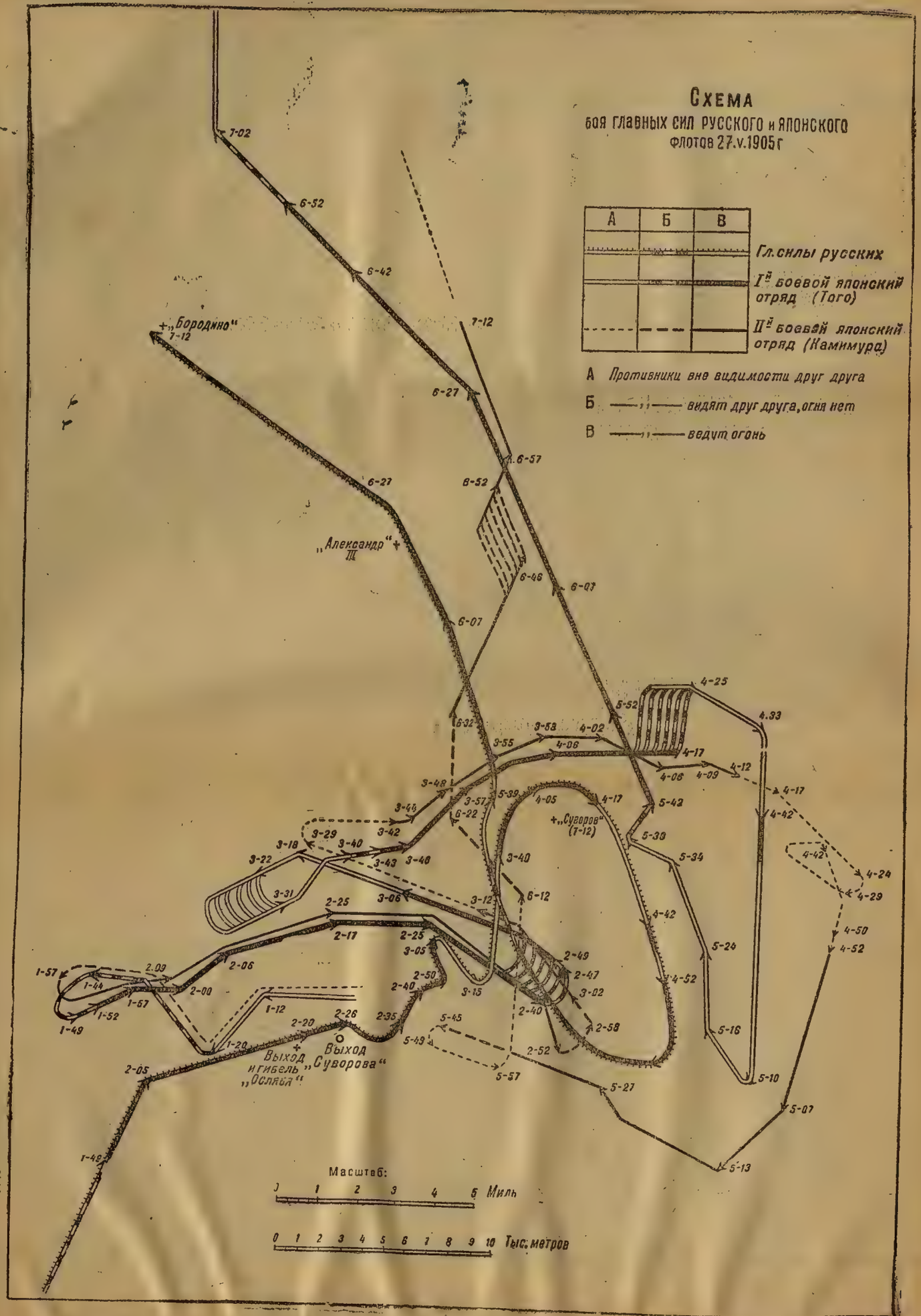


Схема
боя главных сил русского и японского флотов 27.v.1905 г
А Б В
Гл. силы русских
I-й боевой японский отряд (Того)
II-й боевой японский отряд (Камимура)
А Противники вне видимости друг друга
Б видят друг друга, огня нет
В ведут огонь
„Бородино"
„Александр" III
„Суворов" (7-12)
Выход „Суворова"
Выход и гибель „Ослябя"
Масштаб:
0 1 2 3 4 5 Миль
0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Тыс. метров

Схема 15.